

СМЕНА

Издается с 1924 г.

8' 2007

**Гедиминас ТРАНДА:
не жертвуйте сердцем!**

**Артем МИХАЛКОВ:
Михалковым ошибок не прощают**

Тема «Смены»

Человек от природы бессмертен

Просто люди: Семинаристы

№ 1714
издается с января 1924 года

Генеральный директор:
Юрий Мухтаров

Главный редактор:
Михаил Кизилов

Директор по новым проектам
ИД «Журнал «Смена»:
Нина Чугунова

Отдел журналистики:
Нина Чугунова, редактор
Евгений Сидоров, фоторедактор
Надежда Болгова, **Мария Жукова**,
Сона Тамамян, **Мария Курочкина**

Литературный отдел:
Тамара Чичина, редактор
Светлана Подорванова

Оформление, верстка,
предпечатная подготовка:

дизайн **Пресс**

Корректор: **Марина Силакова**

Использованы фотографии:
ИТАР-ТАСС

Реклама: adv@smena-id.ru
Тел.: (495) 257-3337, 507-0224

Распространение: **Елена Тамаева**
E-mail: sales@smena-id.ru
Тел. (495) 257-3137

Главный бухгалтер:
Надежда Молчанова

Администрация: **Людмила Калинина**,
Вячеслав Мелихов

Редакция: 127994, Москва,
Бумажный пр-д, 19, стр. 2.
www.smena-id.ru
E-mail: jurnal@smena-id.ru
Тел. (495) 612-1507, факс 250-5928.

Печать: ООО «ИД «Медиа-Пресса».
127137, Москва, ул. Правды, д. 24.
Тираж – 70 500 экз. Зак. № 71715.

Учредитель – ООО «Издательский
дом журнала «Смена»

Журнал зарегистрирован
в Комитете Российской Федерации
по печати (Рег. № 014832).

Подписные индексы:
каталог «Роспечати» 70820
каталог «Объединенный» 88998
каталог «Почта России» 99406

© ООО «Издательский
дом журнала «Смена»

Как красив был Александр Николаевич Ткачев, губернатор Краснодарского края, в Гватемале!

И хотя марафон выиграл Владимир Владимирович Путин, в момент ликования нашей делегации Александр Ткачев был выше всех. В прямом смысле слова. С российским флагом над головами восторженных россиян.

Красавец!

Жаль только, что в это же время в городе Краснодаре члены Ученого совета писали письмо Председателю Правительства России с жалобой на родного губернатора, не поддерживающего гениального ученого профессора Оноприева и его уникальный медицинский центр, аналога которому в мире нет (материал об этом выдающемся, всемирно известном хирурге был опубликован в январском номере «Смены»).

Конечно, несоизмеримые вещи — Олимпиада с объявленными десятками миллиардов инвестиций и медицинский центр, дай Бог, стоимостью несколько миллионов.

Олимпиада в Сочи — это престиж страны, а профессор Оноприев и его клиника — десятки тысяч спасенных жизней. Но, видимо, не всем нашим чиновникам, равно как когда-то и в Советском Союзе, «людишки» и их жизни интересны?..

Однако есть еще одна маленькая деталь, о которой в молодости не все думают, а вспоминают перед перстом указующим, отвечая на главный вопрос: что сделано в этой жизни, и что ожидает в мире ином?

Быть может, хотя бы поэтому, уважаемый Александр Николаевич, стоит задуматься. Ведь за Сочи в VIP-зал, то бишь в рай, вас не позовут, а за поддержку гениального ученого и его центра, спасающего людей, которым уже никто и нигде помочь не может, точно в ад не отправят. А вот за его развал и уничтожение?..

И если здоровье того самого народа, о котором вы в Гватемале говорили, вас не очень волнует, во что я лично не верю, ибо вы много хорошего для Кубани сделали, может, стоит о вечном подумать и земляков поддержать? Пусть гордостью Краснодарского края будут и Сочи, и медицинский центр Владимира Оноприева.

Михаил Кизилов

РАПОРТ «СМЕНЫ»

4. Наблюдательный совет «Смены».
Открытое письмо главному редактору

6. Лицо с обложки. *Гедиминас Таранда*

20. Больная тема.
Эра бессмертных

24. Тема «Смены».
Фестиваль, фестиваль...

106. Конкурс «Смены».
Открой новое чудо России!

108. Семь чудес России. *Алтай — золотой край*

112. Стиль жизни.
*Артём Михалков:
«Отец — всегда рядом...»*

118. Путеводитель с *Анной Тереховой*

НАТУРА ЧЕЛОВЕКА

28. Игры взрослых.
Русский бой удалый!

34. Фотопроект «Просто люди».
Семинаристы

50. Смена представлений.
*История одного сословия.
XIX век. Россия духовная*

56. Практика относительности.
Вымолвить боюсь

МИРА ЗДАНИЕ

60. Свобода от известного.
Мысли на расстоянии

66. Странные вещи.
«Из почвы нас пронзают тюки»

76. Философское путешествие.
*Другая Африка,
или Взгляд изнутри*

86. С точки зрения «Смены».
Орфографический словарь

ПЛАНЕТА UNLIMITED

88. Своёмыслие. *Время рисовать... время*

92. Молодое искусство. *Новый театр: премьера*

100. Прогулка профана. *6 историй*

УСТРОЙСТВО ПРИШЕЛЬЦЕВ

102. Диалог. *Бесполезна дидактика!*

ВЕЧЕРНЕЕ ЧТЕНИЕ

120. Детектив.
Девушка за забором

130. Частное мнение.
Сергей Чонишвили — человек-поезд

138. Конкурс.
Вилла Мистефий

150. Издалека.
«Луч милости»

162. История шедевра.
*«Венера с зеркалом»
Диего Веласкеса*

172. Наши публикации.
Тэффи

182. Откровенно.
*Андрей Максимов:
«Сто и одно слово
про жизнь»*

188. Кроссворды

Редакция журнала «Смена»
Главному редактору

Уважаемый Михаил Григорьевич!
Большое спасибо за публикацию очерка о нашем Центре и его руководителе профессоре В.И. Оноприеве в январском номере вашего журнала.

Однако вынуждены обращаться к вам за поддержкой и помощью потому, что министр М.Ю. Зурабов и его аппарат совместно с администрацией Краснодарского края и по ее заказу безжалостно травят выдающегося ученого, хирурга, лауреата Государственной премии РФ в области науки и технологий (2000 год), кавалера ордена «За заслуги перед Отечеством» (2006 год) профессора В.И. Оноприева.

Запущен процесс уничтожения **нового научного направ-**

ления и уникальной отечественной научной школы — ФГУ «Российский центр функциональной хирургической гастроэнтерологии Росздрава» (г. Краснодар), за создание которых профессору В.И. Оноприеву лично Президентом В.В. Путиным вручены вышеуказанные награды.

Министр М.Ю. Зурабов и губернатор А.Н. Ткачев фактически игнорируют неоднократные указания Президента В.В. Путина о сохранении отечественных научных школ и государственной их поддержке. По просьбе губернатора А.Н. Ткачева, министр М.Ю. Зурабов дал указание своим исполнителям найти причину для срочного и позорного отстранения от руководства научным центром его создателя проф. В.И. Оноприева, а строящееся здание Центра, как недострой, передать краю. Это и есть полное уничтожение новой отечественной научной школы.

Мы написали письмо Председателю Правительства РФ с просьбой защитить великого ученого-хирурга проф. В.И. Оноприева и сохранить созданную им новую отечественную научную школу, единственную в мире школу хирургических чудо-технологий. Конвейер храма спасения вымирающего российского народа

не может и не должен остановиться. Мы успешно излечиваем сложные и тяжелые хирургические, в том числе распространенные раковые заболевания органов пищеварения, от которых неизбежна инвалидность или смерть. Этими заболеваниями с все возрастающими частотой и тяжестью страдает бедное, плохо питающееся население России.

Наш контингент — и обреченные на смерть больные, которым отказали в помощи ввиду «неоперабельности» в других клиниках, и те инвалиды, кому пищеварительную систему искалечила старая донаучная хирургия. Научно-технические технологии профессора В.И. Оноприева позволяют исцелять и этих страдальцев, чего не может сделать ни одна хирургическая клиника мира.

Центр создавался в 1992 г. Правительством РФ специально для ускорения развития нового отечественного научного направления профессора В.И. Оноприева. Минувшие годы показали своевременность и правильность такого решения. Профессор В.И. Оноприев и его соавторы разработали и внедряют в практику более двухсот сказочно эффективных технологий диагностики, лечения и профилактики сложных заболеваний органов пищеварения. При этом полностью заменен весь арсенал калечащих спо-

собов традиционной хирургии. На научно-учебно-лечебном конвейере Центра работает 40 докторов, 80 кандидатов медицинских наук и 250 талантливых научных сотрудников — учеников проф. В.И. Оноприева, которые ежегодно обследуют и консервативно лечат до 15 тысяч больных. А 12 профессорских хирургических бригад ежегодно исцеляют до трех тысяч тяжелейших больных, страдающих болезнями, считающимися во всем мире неизлечимыми.

За 15 лет в Центре спасено более 50 тысяч пациентов и государству сохранено до 12 млрд рублей. Введение в строй нового комплекса зданий позволит ежегодно выполнять до 20 тысяч спасительных операций, обследовать и консервативно лечить до 150 тысяч больных. Учеными Центра разработана программа профилактики рака и старения.

Народ России давно уже наш Центр окрестил Оноприевским. Все стремятся попасть к богу хирургии, прося, чтобы профессор В.И. Оноприев «хотя бы поприисутствовал на операции».

Мы также просили правительство РФ срочно направить к нам в Центр правительственную комиссию и установить чудовищный административный произвол, однако, к сожалению, пока не получили ответа.

По поручению Ученого совета и всего коллектива (1,5 тыс. человек) РЦФХГ
За председателя Ученого совета: профессор **Г.Ф. Коротко**
Ученый секретарь, д.м.н. **С.Э. Восканян**

РАПОРТ «СМЕНЫ»

ЛИЦО С ОБЛОЖКИ

Он верит в судьбу и, подобно птице Феникс, умеет возрождаться, внутри него есть Стержень и Вера, открыт, откровенен, обладает магнетизмом и несгибаемым характером. Мечтает о том, чтобы мир стал совершеннее, чтобы Высшие духовные качества ценились людьми. Считает, что Учитель – высшее проявление человека.

Как истинно талантливый человек он талантлив во всем, балетмейстер, педагог, хореограф, драматический артист. Про таких говорят: «Он владеет скрипкой Энгра»... Будучи педагогом, он отдает все лучшее своим ученикам. Не боится соперничества.

Гедиминас ТАРАНДА

Заслуженный деятель искусств России, создатель и художественный руководитель театра «Русский Имперский балет» (с 1994 г.), с 1980 по 1994 – солист балета Большого театра, режиссер-постановщик творческих вечеров Майи Плисецкой, Родиона Щедрина, Пьера Кардена, дважды на Олимпийских играх был учителем танцев – летняя Олимпиада в Греции, зимняя Олимпиада в Италии, в Турине-2006 г., на Русском балу в 2006 г., в Баден-Бадене. ■ Балетмейстер, хореограф, танцовщик, педагог. Играл в драматическом спектакле «Овечка» с Инной Чуриковой, в мюзикле «Бюро счастья» с Людмилой Гурченко, вот уже три года играет главную роль в «Учителе танцев» по мотивам Лопе де Вега в театре имени Моссовета. ■ Был ведущим танцовщиком Большого театра, на «Золотой век» – постановка Григоровича, с его участием – прилетали поклонники со всего мира, «Раймонда», «Жизель», «Спартак», «Каменный цветок» – все балеты невозможно перечислить... ■ Сегодня танцует в спектаклях «Русского Имперского балета» – балет «Болеро» – Главный Жрец, «Шахерезада». ■ В его постановке идут балеты в театре «Русский Имперский балет». Из последних постановок Таранды: «Кармина- Бурана» с оркестром и хором «Новой Оперы», «Ромео и Джульетта», «Дон Кихот». До него в «Новой Опере» не шли балетные спектакли, Таранда и маэстро Евгений Колобов семь лет назад договорились об этом. Балет Таранды первым начал выступать на этой замечательной сцене и со знаменитым оркестром «Новой Оперы».

– Гедиминас, вы исколесили полмира, путь-дорога – часть актерской профессии. Случалось ли что-то необычное? Есть ли мистика в жизни?

– От природы я очень любопытен и всегда хотел все увидеть и все узнать. Приехав на гастроли с Большим театром в Мексику, я самостоятельно решил подняться на Пирамиду Солнца и лечь на ее самую вершину, чтобы получить энергию самого Солнца. Преодолев триста пятьдесят шесть ступеней, я лег на ее вершину. Медитируя, отключился и очнулся только спустя четыре часа. Вроде бы ничто не предвещало проблем. Но! После поездки, вернувшись в Москву, почувствовал, что я танцую с трудом, а вскоре стал еле-еле подниматься по лестнице. Рассказал о случившемся другу – экстрасенсу. Он пришел в неописуемый ужас.

Оказывается, на вершине Пирамиды Солнца, по преданиям, приносили в жертву сердце самого красивого юноши. Сложилось поверие, что тот, кто ляжет на это место, добровольно принесет себя в жертву Солнцу... Той же весной я отправился в Крым, на киносъемки, и, по совету экстрасенса, нашел там самую крепкую сосну, и каждый день по нескольку часов стоял в обнимку с этим мощным деревом. Постепенно ко мне возвращались утраченные силы. Я никогда не позволю себе, придя в лес, сломать ветку дерева, сорвать цветок, даже лист...

– Правда ли, что вы однажды жили в избушке в Серебряном Бору?

– Серебряный Бор! Там я провел свою юность. Квартиры не было. Жил при доме отдыха Большого театра. Мне дали сарай, где не было ни электричества, ни батарей, ни воды. Я отремонтировал печку, сделал камин, жег свечи, за водой ходил на улицу. Так жил в течение двух лет.

Друзья часто приходили ко мне и всегда сидели допоздна, мы общались. Место – замечательное! У меня была рядом река, красивейшие сосны... Сейчас, если есть свободное время, то приезжаю в любое время года туда, в Серебряный Бор.

Последние годы «Имперский Русский балет» часто приезжает в Новую Зеландию. Там – девственная, великолепная, красивейшая природа. А какой воздух! Представьте, течет горная река с хрустальной водой, через километр плещется океан, а на его берегу – величавые деревья. Разбегаюсь с десятиметрового откоса, со скалы, и прыгаю в эту чистейшую горную реку, она – глубиной метров пять-шесть... а ты летишь в воздухе, подобно птице, раскрыв руки, словно крылья. В воде превращаешься в рыбу, выныриваешь только за глотком воздуха и опять в нее погружаешься. И чувствуешь себя необыкновенно. Иногда даже думаю, может, в лесники пойти? *(Мечтат ельно улыбает ся).*

– Лесничим вы уже были! Рудольф Нуреев в начале 80-х годов назвал вас, юного танцовщика, лучшим Лесничим из всех, кого он видел в «Жизели»... Как это было?

– На гастролях в Греции. В антракте, за кулисами, случайно столкнулся с мужчиной, одетым в военную униформу. На нем был красивый берет с кокардой, сверху намотан шарф, а его лицо показалось знакомым. Поздоровался, он тоже поприветствовал меня. Потом он сидел в амфитеатре с нашей певицей Еленой Образцовой. За пультом был Жюрайтис. После спектакля Юрий Григорович собрал нас, артистов, на сцене и представил всем экстравагантно одетого мужчину – Рудольфа Нуреева. Нуреев пожал мне руку и сказал, что в сво-

Мне в жизни повезло, я встречался с людьми, которые мне показывали дорогу: «Вот идите туда». Только нужно трудиться.

На ступеньку выше очень трудно подняться, чтобы понять самого себя, кто ты есть, понять, в какой ситуации ты можешь не потерять свое достоинство, в какой ситуации выстоять, несмотря ни на что...

ей жизни много видел Лесничих, и всегда эта роль была второго плана, а сегодня он увидел Лесничего в новом качестве, яркого героя. Нуреев сказал Григоровичу: «Этот парень — надежда Большого театра», и пригласил меня станцевать в его постановке «Жизели», в Австралии. В то время об этом и подумать было невозможно...

– Какой у вас характер?

– У меня очень развита интуиция, я отношу это к своего рода мистическим способностям. Многие ситуации в жизни предвижу наперед, но моя беда в том, что не умею это останавливать, зная, что эта ситуация произойдет. Внутренне, подсознательно я вижу ситуацию, и когда это случается, то не ввергает в поразительное настроение. Я сношу удар, держу удар, но ситуация мною уже как бы предвидена. Из Большого театра когда уходил, тоже многое предвидел и внутренне чувствовал. Вот внутренне готов, но не могу найти другую тропинку, обойти ситуацию. Мои друзья меня спрашивают, как ты умудряешься не терять оптимизма, не терять веры в жизнь?

Если ты не научишься подниматься, упав, ты никогда не сможешь взойти на новый виток развития. Крутые повороты в жизни меняют человека, так складывается характер. Я научился прощать и моментально перешел на три ступеньки вверх, мое сердце перестало быть злым... У меня есть недруги, но зла я на них не держу. Это произошло как-то внутренне, как — не могу сказать, хотя долго размышлял на эту тему. Когда стал искренне прощать друзей, стал жить на другом уровне.

...Но если у тебя нет стержня в жизни, если нет мечты, к которой ты должен стремиться, когда нет принципов — тогда ничего не получится.

– Какие силы помогают творить?

– Есть библейское изречение – «Поверь и воздастся вам». Если ты что-то делаешь, то в это надо страстно поверить. В детстве я хотел научиться летать, стал старше и начал понимать, что Полет должен быть в твоей Душе, в сознании, не обязательно парить физически. Помню, мне снилось, что я лечу, планирую, набираю скорость, раскрывая руки, взлетаю... Наяву тоже пытался «лететь», когда впервые оказался в пустыне, в барханах. Поднимался сильнейший ветер, и меня буквально уносило... Полет должен быть в твоём сознании. Будучи танцовщиком, владея своим актерским мастерством, мне на сцене всегда было важно перейти определенную грань, чтобы я сам поверил, почувствовал, что я живу в ту эпоху, в то время. Здорово, когда актеру это удается, вот в этом – тоже какая-то мистика. Сейчас, когда я выхожу на сцену в «Болеро», в партии Главного Жреца, все друзья, знакомые спрашивают меня: «Тебе до сих пор все еще нравится танцевать?» Отвечаю утвердительно. Танцуя, ты переступаешь определенный порог, уходишь от всех проблем, от быта, на сцене ты переносишься совсем в другое измерение, ты окунаешься в танец с головой, и за тобой все следуют... Есть артисты, которые не понимают, вживаются они в образ или нет. А есть божественное начало в артисте, есть актеры, которые переходят эту черту. Смотришь на них и думаешь, ну как они это сделали? Не объяснимо. В свое время я играл в спектакле «Овечка» с Инной Чуриковой, эта актриса – Космос. Работая с ней, ты попадаешь в Космос.

Мне в жизни повезло, я встречался с людьми, которые мне показывали дорогу: «Вот идите туда. Только нужно трудиться». В балете моим первым учителем был Юрий Нико-

лаевич Григорович. Сейчас мы далеко находимся друг от друга. Были разные ситуации. Но! Этот человек мне открыл Театр, открыл по-настоящему. Благодаря Григоровичу я понял, что такое Искусство, Большое Искусство... Что такое Образы, создаваемые Артистом... Удивительный, талантливый человек, я очень благодарен Григоровичу. Считаю, что в юности он взял меня, как щенка за шиворот, поставил на дорожку жизни и сказал: «Это – дорога. Попытайся по ней пройти». Если бы не он, то я бы в жизни не работал в Большом театре. В 17 лет я поступил в МАХУ, приехав из Воронежа, стал лауреатом Всесоюзного конкурса артистов балета в 1980 году, на выпуске, в училище, Юрий Николаевич увидел меня и сказал: «Вот этот парень пусть ко мне придет!» В то время Софья Головкина была директором училища. По окончании училища комиссия меня вызвала и вдруг говорят, что есть предложение поработать в Большом театре от мастера Юрия Григоровича. Чиновник спрашивает меня: «Таранда, а у вас есть московская прописка?» Я открываю рот, чтобы дать отрицательный ответ, а Софья Головкина вдруг говорит: «Ну, конечно, есть!» и подмигивает мне. Чиновник дает бумагу мне на подпись. Вот что это? Стечение обстоятельств? Мистика?!

Один год, семнадцатилетним, я отучился в МАХУ и сразу поступил в Большой театр!

Я готовил себя к тому, что пойду в ансамбль Игоря Моисеева, весь его репертуар выучил наизусть, а о Большом и мысли не было. Только иногда думал: «Господи! Какой театр! Как там танцуют!» И вдруг... такое предложение. Все сразу перевернулось и пошло по другим рельсам, по другой дороге, хотя дорога в Большом театре тоже была

Если у тебя неткорня, стержня в жизни, если нетмечты, к которой ты должен стремиться, когда нетпринципов — тогда ничего не получится.

разной, были сильные подъемы и были падения. Было трудно остаться самим собой. Театр — сложное испытание для актера. Важно сохранить свой стержень, а это непросто.

– В чем смысл жизни?

– Говорят, что посадил дерево, родил ребенка, дом построил, и твоя задача выполнена, это и так, это общечеловеческие мечты, они правильные. Но! Эти понятия нужно «раздвигать», если родил ребенка, то дай ему все самое лучшее, что в твоих силах, зарони в него Духовное Зерно, передай лучшее, что есть в тебе, твоих родных, тогда он пойдет дальше в своем развитии. Посадил дерево, не забывай ухаживать за ним. Тогда после тебя останется цветущий сад. Вообще, знаете, я хотел бы быть скульптором, архитектором, художником, создавал бы прекрасные здания, картины, скульптуры, я завидую людям этой профессии. Балетное искусство, конечно, прекрасно, но на сцене твое искусство, что называется, сиюминутно, все происходит здесь и сейчас, в данное мгновение.

Может, кто-то из потомков когда-нибудь и вспомнит, что был такой танцовщик Таранда... Художники, скульпторы оставляют свои творения, свою жизнь, свои чувства в истории на века, а мы бросаем зерна в души людей, которые взойдут потом...

Наше искусство балета нельзя будет лицезреть, пленка никогда не сможет передать душу танца, эмоции танцовщика, исполнителя. Смотрим в записи старых, великих мастеров сцены, но это — не то... Абсолютно... Вообще, мало кто умеет снимать танец, это требует большого искусства, мастерства, знания и понимания искусства балета. Невозможно снять это оператору, несмотря на все чудеса современной

техники, снять танцовщика в тех курсах, с той эмоцией, что он только что был на сцене, невозможно передать его чувства... Это — грустно. Конечно, есть блестящие балетные постановки, но ты ставишь балет, проходит время, и эта редакция устаревает, появляется уже другая редакция. Время идет вперед.

Моя задача — бросить Зерна, чтобы они потом вззошли. Я — альтруист. Что заработаю, то и вложу, и мне это нравится, хотя с каждым годом становится все труднее и труднее. Высокие аренды на помещения, существовать практически невозможно... Костюмы стоят по пятьсот евро за один костюм. А мне их нужно сто. Застрелиться можно! Наша кампания выезжает чаще остальных в глубинку России, в мае восемь дней гастролировали в Муроме, Угличе, Удопье, Ярославле. Представьте, в Муроме никогда не приезжал балет! Люди не могли поверить своим глазам, что привезли полные декорации... Там, в глубинке, бедные Дома культуры, четыре доски и пять фонарей! Недавно гастролировали по Испании, месяц танцевали в Барселоне, в одном из лучших театров, «Тиволи», а потом отправились в турне по провинциальным городкам, в глубинку. И что поразило, там строят замечательные, современные театры. Потрясающе оснащенные, с хорошей сценой, звуком, светом. Я считаю, что когда мы начнем строить театры в наших маленьких городах, тогда можно будет сказать, что мы расцветаем. А так что-то грустновато... В глубинке народ аплодировал стоя, люди кричали: «Приезжайте еще!» Значит, людям нужен театр. Нужно спрашивать себя, а что я сделал, чтобы жизнь стала лучше? Что оставлю после себя?

Я — создатель «Русского Имперского балета», но мне хочется сделать

что-то еще, еще засеять поле... Если ты находишься на стадии учителя, значит, ты уже многого достиг. Учитель — высшее состояние человека.

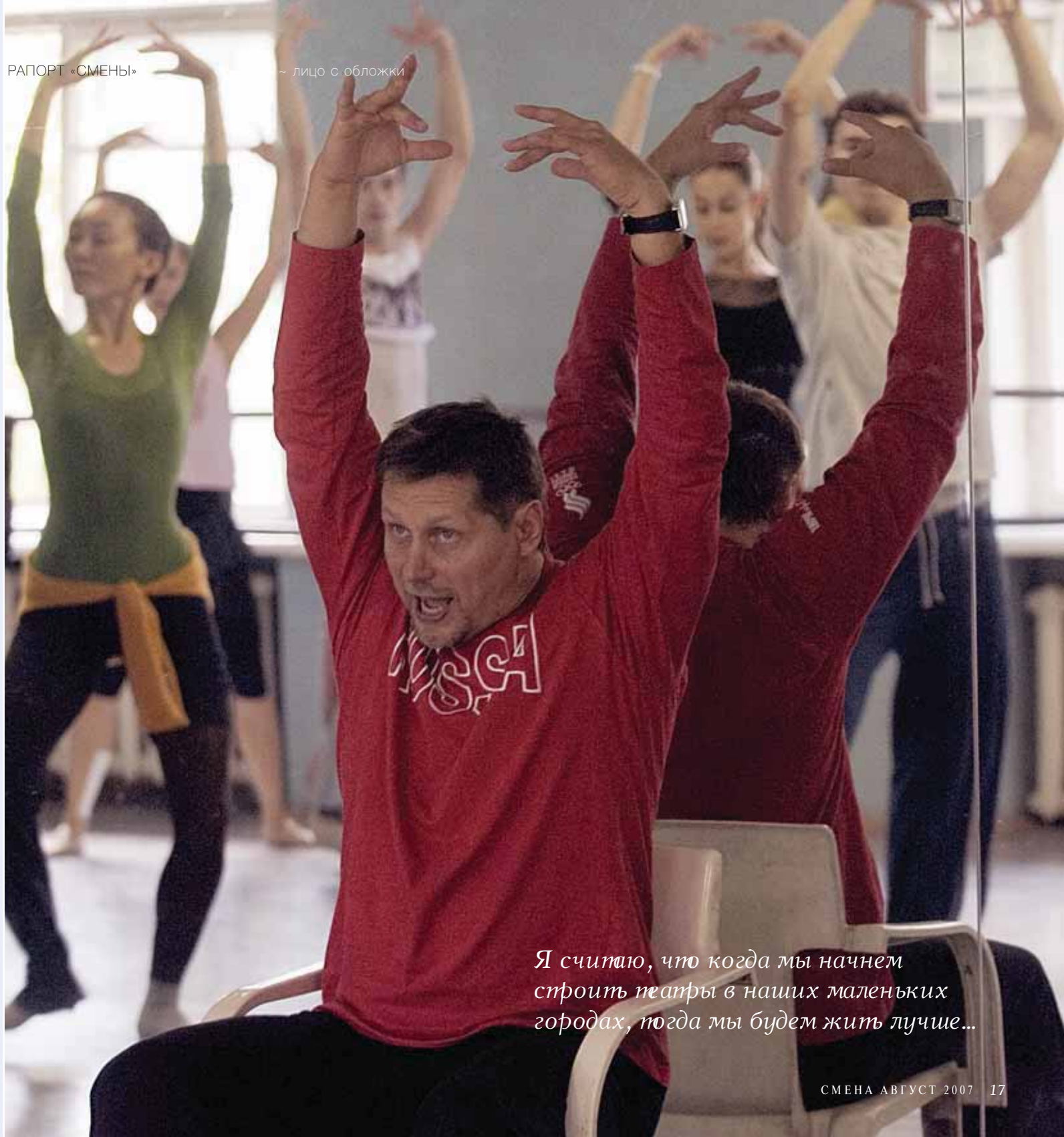
Если в тебе нет любви, ты — голый скелет. Почему есть люди, которые утверждают, что им скучно жить? Да потому, что они не умеют любить. Любовь — субстанция тонкая. Любить можно и цветы, и кошку, и свой город... Без любви становится неинтересно жить. Когда любовь умрет, тогда на нашей планете все и закончится... Вижу влюбленных людей друг в друга, в свое дело — меня это восхищает.

...Влюбленного человека можно узнать по глазам... Погибают Ромео и Джульетта, Тристан и Изольда, кто-то скажет, что любовь невозможно. Но! Эти истории в искусстве написаны для того, чтобы люди знали, что любовь есть всегда в наших мечтах. У человека должна быть мечта, если ее нет, он умирает, останавливается в своем развитии. Кто может сегодня сказать: «Я пойду за своим любимым на костер?»

У нас почему-то отменились ценности жизни. Раньше пожали руки, дали слово, это что-то значило, а сегодня исчезло важное понятие — «держат слово». Когда актеры мне звонят, я с ними договариваюсь, то мне совесть не позволяет отступить назад. Бывает непонятно, когда артист за пять дней до спектакля говорит: «Ой, я не смогу танцевать. У меня есть лучшие предложения». Это — дикость. Раньше такое было невозможно. Сейчас, к сожалению, порядочность, честность в отношениях становятся понятиями «устаревшими». Моим друзьям — от сорока до пятидесяти, все поднялись своим трудом и держимся в этом круге, чтобы чувствовать плечо друг друга.

Беседовала Елена Воробьева.

Фотографировал Евгений Сидоров

Я считаю, что когда мы начнем строить театры в наших маленьких городах, тогда мы будем жить лучше...

Моя задача — бросить Зерна, чтобы они потом взошли. Поэтому у меня — свой балет, своя школа, где учатся дети, я хочу дать им лучшее. Я — альтруист

Эра бессмертных

Старость – естественна, преждевременное старение – болезнь: ее надо лечить. Этим и занимается Республиканский центр репродукции человека во главе с профессором Михаилом КОРЯКИНЫМ.

Что означает старение?

У человека перестают вырабатываться очень важные гормоны. К примеру, один из них – ДГЭА обладает сильным иммуностимулирующим, противоопухолевым действием, активизирует клетки головного мозга. И вдруг его секреция начинает понижаться. Почему? Загадка. Но механизм у кого-то срабатывает раньше, у кого-то – позже. Кроме того, нередко возникают чисто клинические ситуации, когда наблюдается ускоренное или преждевременное старение организма. А это уже – болезнь. На наш взгляд, это связано с нарушением функционирования регулирующих систем: это – эндокринная, иммунная и нервная системы, которые обеспечивают нормальную работу организма. Обследуя пациента, мы производим расшифровку работы его органов и организма в целом. По тем или

иным показателям определяем истинный биологический возраст человека.

Насколько он может отличаться от числа прожитых лет?

Различия бывают очень большие – на 10 – 15 лет. Ведь нам поневоле приходится жить в условиях постоянных стрессов, сказываются и условия среды, неправильное питание...

Как и чем вы лечите?

Мы предлагаем комплексный подход. Это – сбалансированное питание, комплексы физических упражнений, медикаментозное лечение и даже определенные вмешательства: воздействие на кровообращение во внутренних органах с помощью внутрисосудистых манипуляций. Как известно, надпочечники занимают особое место среди желез внутренней секреции. Они активно влияют на обменные процессы в организме. Мозговое вещество надпочечников вырабатывает два гормона – адреналин и норадреналин, которые, действуя на нервные окончания, регулируют функцию сердечно-сосудистой системы, влияют на обменные процессы, участвуют в реакциях адаптации. Нами разработана технология, позволяющая контролировать качество жизни. Появляются предпосылки для нормального существования человека и профилактики старения и раннего умирания. После наших процедур человек меняется на глазах. Он активно берется за новые дела, как бы приобретает второе рождение и возвращается к полноценной жизни. Наш метод дает хорошие результаты.

А сколько, теоретически, человек может прожить? Судя по данным «Книги рекордов Гиннеса», кто-то жил 120, 145, 168 лет... Правда, там есть оговорка: «Нет другого предмета, более запутанного тщеславием, обманом, ложью, мошенничеством, чем крайние пределы продолжительности человеческой жизни»...

Предел продолжительности жизни незначительно превышает отметку в 120 лет. Другими

проверенными фактами, говорящими о какой-то невероятно долгой жизни, наука не располагает. Но у человека, в отличие от примитивных червей, отсутствует ген, который контролировал бы продолжительность жизни! Это значит, что, теоретически, человек – бессмертен. То есть у нас нет генетической программы для умирания. Да, в принципе, человек может и способен жить достаточно долго. Очень долго. Но у нас нет проверенных исторических примеров. Правда, из Библии знаем, что, к примеру, Ной и его сыновья жили достаточно долго. Сотни лет.

Однако клетки-то наши – отнюдь не вечны! Они живут строго определенное время.

Все верно: пока что наши клетки способны делиться 50 раз. При каждом последующем делении клетки возможности деления ДНК уменьшаются. Сейчас ученые и пытаются эти механизмы раскрыть. Экспериментально же доказано: жизнь клетки можно существенно продлить – при определенных условиях она становится вечной, как любая опухолевая клетка. А наши половые клетки остаются вечно юными благодаря «ферменту бессмертия» – особому белковому веществу, вырабатываемому самой клеткой. Изначально, в эмбрионе, этот «фермент бессмертия» содержится во всех клетках, но как только человек рождается, чудесный фермент исчезает, и почти во всех клетках начинается процесс старения...

В конце прошлого столетия много шума наделала книга профессора медицины Мичиганского университета Майкла Фессела «Фермент бессмертия», в которой утверждалось, что «величайшая загадка» – продление жизни человека – будет разгадана совсем скоро, при жизни нынешнего поколения.

Возможности нашего организма чрезвычайно велики. Уже есть медицинские технологии, которые позволяют человеку быть настолько достаточно длительное время. Скажем, разработана технология, позволяющая поддерживать на должном уровне обмен веществ – тот самый обмен веществ, который

у человека наблюдался в 25 — 30 лет — путем замещения угасающих функций. В ближайшее время грянут геновая, лекарственная революции, которые резко изменят ситуацию. Полагаю, уже через десять лет люди будут дольше жить. А через 20 лет значительно увеличится количество людей, которые будут жить до ста и более лет. Каждые 3,5 года объем медицинской информации удваивается. Идут колоссальные исследования. Непременно будут лекарства, которые значительно увеличат продолжительность жизни.

в течение недели трех сексуальных контактов, то это — прямая дорога к инфаркту миокарда, депрессии. У женщин данная проблема стоит еще острее. А в благополучной Америке 53 процента женщин имеют сексуальную дисфункцию... А секс напрямую связан со старением. Если с сексом все в порядке, то и старение вашего организма замедляется. Сексуальная функция, старение и продолжительность жизни — вещи параллельные. А как мы питаемся? Мы убиваем себя рафинированной пищей с множеством химических добавок и консерван-

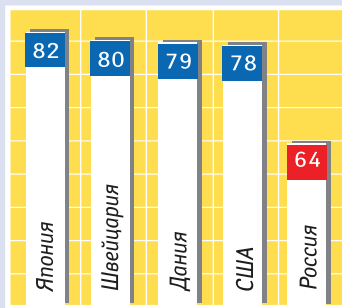
можно заменить небольшими дозами аспирина — производного салициловой кислоты, природного продукта. Получите тот же эффект. Но мы отвлеклись. А между тем, я хотел сказать, что есть абсолютно достоверные экспериментальные данные, доказывающие, что при ограничении калорийности питания продолжительность жизни лабораторных животных увеличивается в два раза! Критерием правильного питания служит постоянство массы тела. Но не стоит впадать в крайности. Да, снижение веса — задача непростая, но выполнимая.

А как их поднять с диванов? Чем можно взбудоражить? Как и чем заинтересовать, что нужно для того, чтобы они осознали, что могут получить от жизни удовольствие еще не один год?

Прежде всего, нужна идея. После Второй мировой в Канаде была принята национальная программа оздоровления. Канадцы потратили огромное количество денег и двадцать лет упорной работы, чтобы люди поняли: здоровье — в их собственных руках, оно — самая важная собственность. Только полноценное

По данным доклада ООН «Народонаселение мира в 2007 году: использование потенциала урбанизации», средняя продолжительность жизни в мире за последние 50 лет увеличилась на 15 лет. На сегодняшний день для мужчин средняя продолжительность жизни составляет 64 года, для женщин — 68 лет. Наиболее высокие показатели средней продолжительности

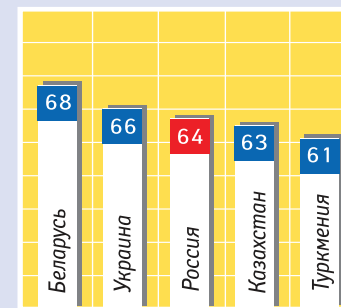
Средняя продолжительность жизни в странах мира, лет

жизни наблюдаются в Швеции, Швейцарии, Норвегии и Дании. Для мужчин этот показатель составляет 77–78 лет, для женщин — 82–84 года. В США средняя продолжительность жизни также достаточно высока (75 лет — мужчины, 80 — женщины). В нашей стране мужчины, в среднем, живут на 16 лет меньше, чем американцы, а женщины на 9 лет (58,7 и 71 соответ-

ственно). Немного выше показатели у украинцев (60,5 — мужчины, 72,5 — женщины) и белорусов (63 — мужчины, 74 — женщины). На постсоветском пространстве самая высокая средняя продолжительность жизни зафиксирована в Армении (68 лет — мужчины, 75 лет — женщины). Исследователи ООН отметили, что во всех бывших

Средняя продолжительность жизни в странах СНГ, лет

странах СССР имеет место большая разница в продолжительности жизни мужчин и женщин. Меньше всего живут люди беднейших стран, в некоторых из которых средняя продолжительность жизни в 2 раза короче, чем в США и Западной Европе. Например, в Зимбабве женщины доживают до 36 лет, а в Свазиленде и того меньше, всего до 29.

Если я вас спрошу, что же нам сегодня мешает жить дольше, то наверняка вы назовете всем хорошо известные причины: алкоголизм, наркотики, рак, инфаркты...

Победа над раком, в целом, для человечества мало что значит. Она важна для конкретных людей. Рак — серьезная болезнь, но она — ничто по сравнению с проблемой старения! А проблема преждевременного старения упирается в ресурсы, которые обеспечивают важные функции нашего организма. Это — тот самый случай, когда изнашивается организм, а жизненно важные органы теряют свои способности к выполнению своих функций. При этом, к примеру, расстраивается сердечно-сосудистая система, уменьшаются в размерах мозг, печень, почки... Все взаимосвязано. В прошлом году мы побывали на конгрессе в Австралии, где специалистами напрямую говорилось, что если мужчина не имеет

тов. Из-за нарушения жирового обмена возникает атеросклероз, артериальная гипертензия, поражающие сердечно-сосудистую систему.

Многие из нас жить не могут без сливочного масла, считая его полезным и необходимым продуктом! А оно — наш смертельный враг. И, конечно, не стоит употреблять колбасу, корейку, окорока, сало... А вместо сливочного масла (на Западе многие люди давно от него отказались) можно использовать кукурузное, подсолнечное, оливковое...

И от алкоголя отказаться?

Что дает алкоголь? Он влияет на свертывающие свойства крови — она становится более жидкой, менее вязкой. Поэтому, как показал ряд исследований, употребление очень небольших количеств алкоголя (не более одного стакана красного вина в сутки) может служить профилактикой инфаркта миокарда. Но его

Американцы вроде бы следят за весом, постоянно считают калории. Но, несмотря на все меры, в США очень много полных людей...

В США совершили очень серьезную ошибку. Они резко отказались от животных жиров, но продолжают употреблять большое количество углеводов. Они полнеют за счет избытка углеводов. На их детей страшно смотреть. Диабет второго типа, прямое следствие ожирения, не связан с дефицитом инсулина и обычно развивается у пожилых людей. Но сейчас им страдают и дети. Что до подсчета калорий, то им увлечены далеко не все американцы. Большинство — ленивы.

И пассивны!

Такие люди и стареют раньше своего срока. А причина их пассивности — в болезнях, о которых они и не подозревают.

здоровье позволяет жить самим и не обременять, а только радовать окружающих. Для осуществления такой программы в масштабах страны и нации надо иметь колоссальную пропагандистскую машину и очень большие деньги, которых у России нет. Люди предоставлены сами себе. К сожалению, поэтому у нас достаточно высокая смертность. Многое зависит от самого человека. Главное — желание. А помощь он может получить уже сегодня — есть технологии, позволяющие существенно изменить образ жизни. Помогает и наш центр. Вот приходит к нам развалина, а ему — всего 60 лет! Буквально через несколько месяцев ему снова хочется жить и творить! Так давайте бережно и внимательно относиться к себе. Как говорят в народе, если не любишь себя, то тебя не полюбят и другие.

Беседовал Сергей Крымский.

ТЕМА
«СМЕНЫ»

1957

Фестиваль, фестиваль, фестиваль...

1985

2007

СМЕНА

1

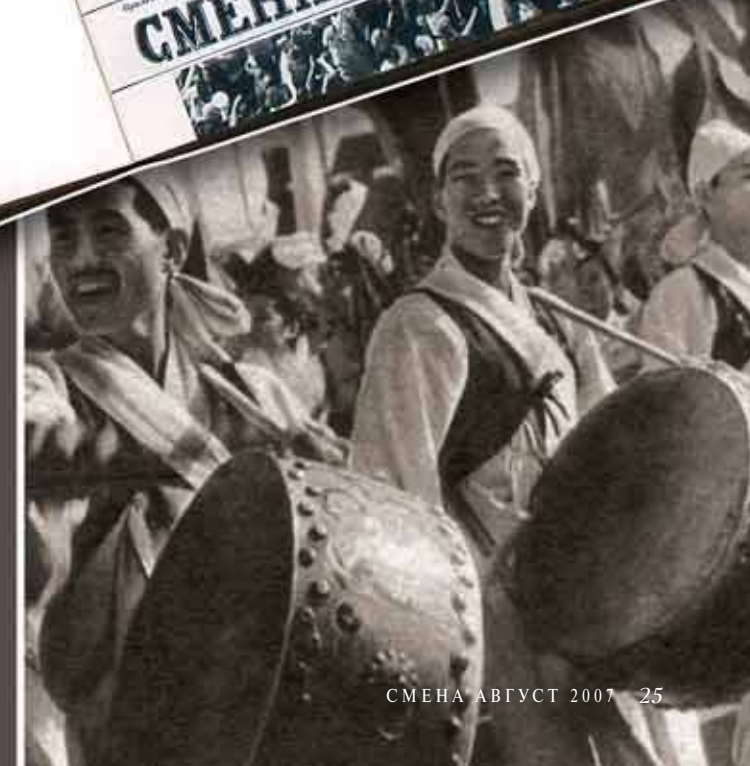
1957

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

В 1947 году под лозунгом: «За мир и дружбу!» в Праге состоялся **I Всемирный фестиваль молодежи и студентов.**

Через 10 лет в 1957-м, на время пал «железный занавес». Москва стала городом **VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов.**

120 стран-участниц, несколько дней свободы, песен и плясок...

УЧАСТНИК
ДЕТСКОЙ
ПРОГРАММЫ.

РАПОРТ «СМЕНЫ»

~ тема «Смены»

ГЕРОИ
ДВУХ ВОЙН.

МАЛЕНЬКАЯ
ХУДОЖНИЦА.

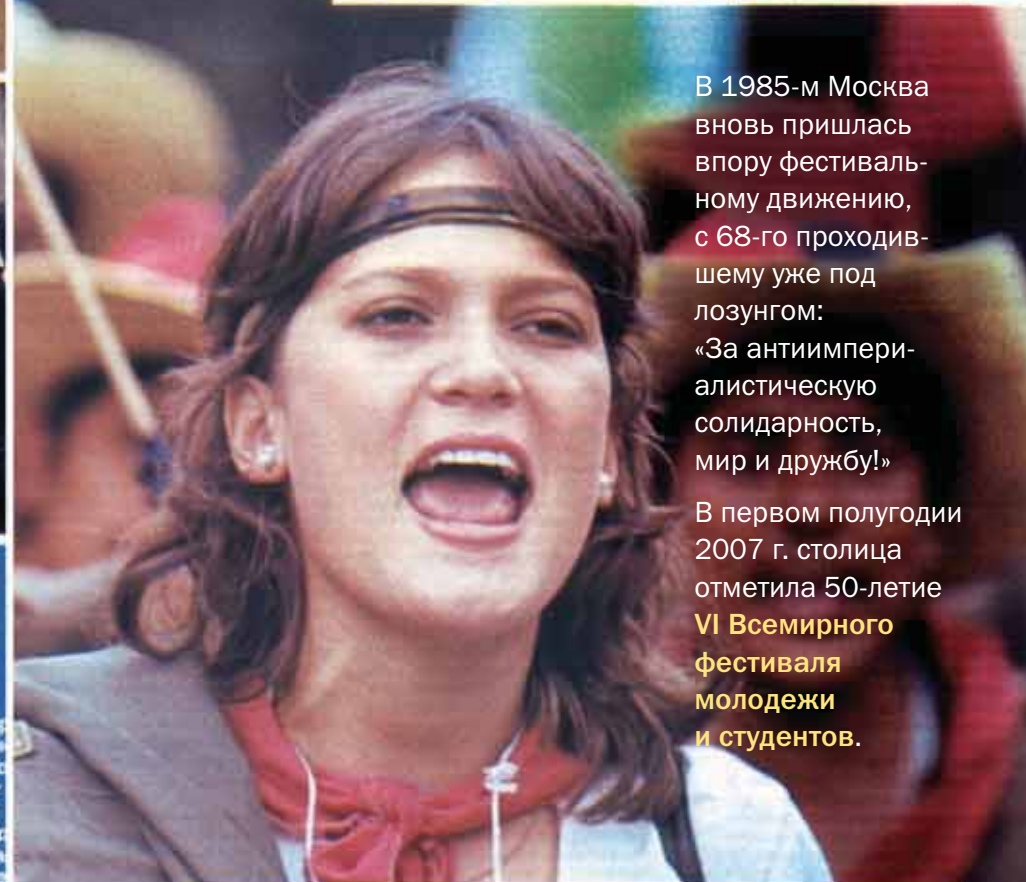
УЛЫБКА — ДРУЗЬЯМ.

РАДОСТЬ — ОДНА НА ВСЕХ.

«КА-РА-ШО!»

ли всего лишь о некоторых встречах, которые запомнились нам. У нас из участников фестиваля по возвращении домой, вероятно, будет рассказ об этом событии, об удивительном празднике молодежи.

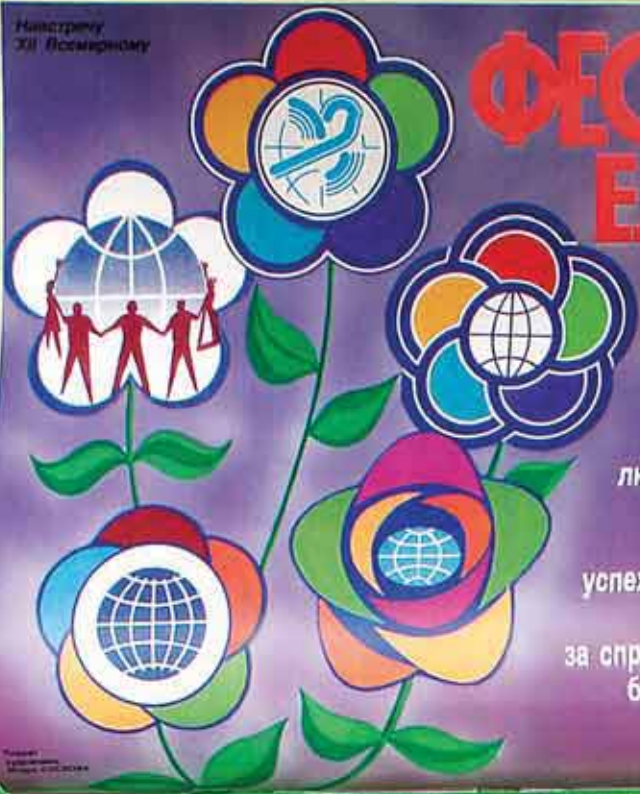
Они, эти рассказы, будут разными, но в них и общее: в нынешнем мире нельзя оставаться равнодушным свидетелем происходящего. Обязанность человека — утверждать добро на этой Земле.

В 1985-м Москва вновь пришлось в пору фестивальному движению, с 68-го проходившему уже под лозунгом: «За антиимпериалистическую солидарность, мир и дружбу!»

В первом полугодии 2007 г. столица отметила 50-летие VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов.

Министру
XII Всемирному

ФЕСТИВАЛЬ ЕДИНСТВО И ДРУЖБА

люди мира, будьте бдительны!
в сплочении
всех миролюбивых сил —
успех борьбы за предотвращение
ядерной катастрофы,
за справедливый и радостный мир
без угнетения и эксплуатации
человека человеком.
люди мира,
протянем друг другу руки!

Фестиваль — это мир, планета имени Фестиваль — за диалог, за диалог, за открытый обмен мнениями. Фестиваль — за то, чтобы молодое поколение планеты, глядя в день завтрашний, хорошо помнило о близких уроках прошлого, утверждало как важнейший жизненный принцип антиимпериалистическую солидарность и дружбу народов всех стран нашей прекрасной планеты. Ибо в единстве и дружбе залог непоколебимости тех, кто хочет всему человечеству счастья, добра, справедливости, мира.

Каждый раз, приезжая в Советский Союз, — сказал член президиума ИСМ писатель Хуссейн Фахри (АРБ) — я ощущаю уверенность миллионов советских граждан в том, что совместными усилиями мы сможем удержать планету от шага к ядерной пропасти, последнего шага человечества. Призыв, с которым мы обратились к народам, должен быть услышан всеми! Разрушать стены недоверия, чтобы возводить мосты дружбы, сотрудничества, взаимопонимания, — таков наш лозунг, — подчеркнул участник сессии, президент культурного центра ЮНЕСКО в Париже профессор Жюльен Гривард. Пусть той юртовой полемикой над нашим станется гордом победой над угрюмой ядерной войной.

Каждый раз, приезжая в Советский Союз, — сказал член президиума ИСМ писатель Хуссейн Фахри (АРБ) — я ощущаю уверенность миллионов советских граждан в том, что совместными усилиями мы сможем удержать планету от шага к ядерной пропасти, последнего шага человечества. Призыв, с которым мы обратились к народам, должен быть услышан всеми! Разрушать стены недоверия, чтобы возводить мосты дружбы, сотрудничества, взаимопонимания, — таков наш лозунг, — подчеркнул участник сессии, президент культурного центра ЮНЕСКО в Париже профессор Жюльен Гривард. Пусть той юртовой полемикой над нашим станется гордом победой над угрюмой ядерной войной.

НАТУРА ЧЕЛОВЕКА

ИГРЫ ВЗРОСЛЫХ

Издревле на Руси одним из главных развлечений мужчин считались кулачные бои.

Русский бой удалый!

Сергий Разумцев

Мужчины и юноши, писал автор «Записок о Московии» С.Герберштейн, собирались по праздничным дням на обширном известном месте, чтобы больше людей их могли видеть и слышать, и затевали кулачные состязания. Здесь развивалось особое состояние неуязвимости, когда боец не чувствует страха и боли. Некоторые бойцы способны были войти в экстатическое состояние, после боя их связывали и держали до успокоения. Все это сопровождалось игрой на гуслях, волынке или рожке, ударами в бубны и накры.

Плясовая пластика и есть основа русского боевого искусства.

Были бои «охотничьи» — один на один, «стенка на стенку», «цеплялка-свалка» — каждый за себя без особого порядка, «круговой бой» и еще «палочный бой» или «дубинушки». Дрались с напускной злостью, но по-доброму, и после боя оставались друзьями. Лежачего не били, и это правило вошло в по-

лицейский указ от 1726 года: «...Чтобы увечного бою не было б, и кто упадет, лежащих никого не били б». Удары ногами применялись только в «боях по уговору», так как приводили к тяжелой травме, а в правилах кулачного боя оговаривались, что «биться надо по любви т.е. без увечья».

Особым видом кулачного боя являлись судебные поединки, где сводились взаимные счеты между двумя тяжбующимися сторонами в присутствии судей и свидетелей. В Судебнике Государя Иоанна III от 1497 года и Царском Судебнике Ивана Васильевича IV Грозного такой поединок занимает не последнее место, и ему посвящено более 10

статей. «Если истец представит несколько свидетелей, причем одни будут говорить в его пользу, а другие — против него, то первые имеют право требовать «поединка» с последним». Малолетним, старикам, женщинам, попам, чернецам и черницам лично биться запрещалось, но беспрепятственно дозволялось нанимать за себя бойцов. Таким образом, бились иногда не только один на один (и при том посторонние — наемные бойцы), но и целые группы свидетелей противных сторон. В «Судебнике» 1497 года записано: «А битися на поле бойцу с бойцом или не бойцу с небойцом, а бойцу с небойцом не битися».

Известные «поединщики» не обязательно были атлетического телосложения, наоборот, в истории сохранились сведения о невысоких худощавых бойцах, таких, как, например, Потаня-Хромоножка, который бился с шурином Иоанна Грозного Мамстрюком.

Цари и князья любовались кулачными боями, и несмотря на угрозы церкви «отлучить за богомерзкие забавы», по-

И.Б.
1938

кровительствовавали бойцам. Князей и боярских детей с детства профессионально обучали искусству боя, но в нем, к сожалению, отсутствовал игровой характер, присущий кулачным боям между простыми людьми. ... веками ковался «русский стиль» единоборства. Он применялся и в конном, и в пешем бою. Многие тогда отмечали, что русские редко принимали прямой удар, даже если противник слаб, но это не было проявлением трусости. Отступая или уходя в сторону, противника маневрами заманивали в выгодную позицию и тогда поражали, оставаясь невредимыми.

Русскими воинами восхищались иностранцы, и правители разных стран желали иметь у себя телохранителей из русских. Преосвященный Палладий (Кафаров), изучая старинные китайские хроники, нашел информацию о русском полке в пекинской гвардии XIV века. Статус русского полка был столь высок, что он входил в число ханской лейб-гвардии «ближайших ханских».

Нередко проводились потасовки и в праздники, и в посты, что сопровождалось гуляниями и превращало кулачные бои в языческие праздники. Мало того, в поединках участвовали даже святые отцы, чему есть много свидетельств. Церковь, для спасения души и для смирения своих чад, предпринимала всевозможные запреты. Но не известен случай строгого наказания бойцов, наоборот, бывало, что церковь заступалась за неумышленного убийцу в поединке.

Одно из основных церковных правил гласит: «...не позволительно убивать: но убивать врагов на брани и законно и похвалы достойно. Тако великих почестей сподобляются доблестные в брани,

и воздвигаются им столпы, возвещающие превосходные их деяния».

Патриарх Иерусалимский Феофан в Смутное время посетил однажды Троице-Сергиеву обитель. После всех служб и церемоний он сидел за трапезой и на вопрос: «Скажи нам, владыко, что желаешь?», ответил: «Слышал я, что во время беды ратной некоторые иноки обители вашей дерзнули возложить на себя броню принять, оружие в руки взять и крепко ратовать, дайте мне их видеть». Когда святой Дιονисий представил более двадцати иноков, между которыми первым был отец Афанасий (Ошерин), патриарх спросил: «Возлюбленный брат, что тебе свойственнее — иночество ли в уединенной молитве или подвиг пред всеми людьми?» Афанасий поклонился и ответил: «Всякая вещь и дело, владыко святой, в свое время познается. У вас, святых отцов от Господа Бога власть вязать и решить, а не у всех; я же, что творю и творил — все только ради послушания, — и обнажив седую голову, продолжал: — Вот подпись латинян на челе моем от их оружия, еще же и в ладвиях моих шесть памятей свинцовых обретаются; а в келии сидя на молитве, как можно было из доброй воли найти таких будильников для вздыхания и стенания; все же сие было не нашим произволом, по повелению пославших нас на службу Божию».

Святейший Феофан встал и расцеловал Афанасия.

В 1647 году появилось первое учебное пособие по рукопашному бою и фехтованию: «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей». Петр в 1700 году повелел издать первый строевой устав «Краткое обыкновенное учение» с основами строевого и та-

ктического обучения по владению огнестрельным оружием с багинетом (штыком). А в 1708 году сам написал наставление «Учреждении к бою».

Алексей Толстой в романе «Петр I» писал: «Видел только широкие спины преображенцев, работающих штыками, как вилами — по-мужицки...» Да, одетые в мундиры русские мужики действовали фузеей, как рогатиной или вилами. В той Северной войне русские войска блестяще фехтовали, обходясь без ружей. Под Штеттином русский отряд из ста гренадеров и трехсот мушкетеров захватил отдельно стоящие укрепления Стерншанц.

И сегодня еще мы помним о победной тактике Александра Васильевича Суворова: «Пуля обмишуются, а штык не обмишуются. Пуля — дура, а штык — молодец! Коли один раз!» И: «...производить удар на штыках дружно и стремительно; в то же время отборными и проворными людьми, облегча их от ружья и прочей тягости, атаковать на саблях... с отменной скоростью...Турки называют такую атаку кринь, а я везде именовать ее буду вихрем».

Вся история Руси — это святые и воины, а зачастую в одном лице: преподобные Илия Муромец, Александр Пересвет, Федор Ушаков и Силуан Афонский, князя Александр Невский и Дмитрий Донской и многие другие. Кстати, преподобный Илия (Муромец, память 19 декабря), любимый герой-богатырь русской литературы, при жизни был также объектом всенародного почитания. Единственного из простолюдинов его похоронили в великокняжеской усыпальнице Софийского собора в Киеве. Былины донесли нам народную память о чудесах русского богатыря, но мало известна монашеская жизнь и кончина героя.

К XIX же веку в русской армии сформировалась одна из лучших ком-

Первое издание книги А.А. Харлампиева «Борьба самбо»

бинированных систем рукопашного боя. Работа руками и ногами сочеталась с использованием оружия, а точнее, работа оружием дополнялась приемами боя голыми руками, так как оружие в русском боевом искусстве является приоритетным.

В советское время русский рукопашный бой как дисциплина боевой подготовки получил свое новое развитие. Он являлся одним из самых первых видов физической подготовки, по которому проводились занятия с бойцами. В 1932 году в комплекс ГТО II-й ступени были включены 47 боевых приемов. Кроме того, мужчины, сдающие нормы ГТО по самозащите, должны были провести 5-минутную вольную схватку по спортивным правилам борьбы и вольный бой на винтовках с эластичным штыком. Наиболее эффективные системы рукопашного боя постепенно «засекречивали», боевые приемы можно было осваивать только «для служебного пользования». Среди инструкторов боевого искусства были выдающиеся бойцы, яркие представители русской традиционной школы рукопашного боя: Ознобишин, Ощепков, Спиридонов, Солоневич.

Теоретические работы Спиридонова и Ощепкова создали фундамент, на котором было построено самбо. А основателем единоборства, которое мы сейчас называем самбо, является А.А. Харлампиев. Новое единоборство было настолько эффективным и грозным оружием, что его приходилось выхолащивать, т.е. адаптировать к современным условиям. Технику самбо очень быстро разделили на два вида: спортивная борьба самбо и боевой раздел, предназначенный для спецподразделений.

Японцы стали одними из первых, кто перевел на свой язык вышедшую в 1949 году книгу Харлампиева «Борьба самбо», и третьими, после болгар и

монголов, кто создал у себя федерацию борьбы самбо. В 1941 году издается новое «Руководство по подготовке к рукопашному бою Красной Армии» (РПРБ-41). Процесс обучения максимально приближается к условиям боя.

Великая Отечественная война послужила толчком для возрождения русского рукопашного стиля. Летом 1945 года произошел небывалый случай: десять десантников во главе с капитаном второго ранга В. Н. Леоновым взяли в плен шеститысячное соединение Квантунской армии. Советские разведчики захватили вражеский штаб и убедили сдаться японское командование. После победы искусство рукопашного боя запрятали в секретные спецнаставления и за стены училищ, где готовили диверсантов. Чтобы попасть туда, надо было пройти жесткий физический и интеллектуальный отбор.

Но в результате реорганизации вооруженных сил, связанной с появлением высокотехнологических видов вооружений и новых подходов к боевой подготовке, арсенал рукопашных приемов был сведен к минимуму. С 1952 года перестали проводить в армии соревнования по рукопашному бою, а с 1967 — развивать фехтование на карабинах с эластичным штыком. Началось массовое, «хрущевское», увольнение из армии опытных инструкторов. Но они нашли себе применение на гражданке... Страна сразу получила первокласных тренеров!

Традиции боя с холодным оружием продолжили наши фехтовальщики. Прежде борьба проходила, главным образом, между спортсменами Франции, Италии, Венгрии и Бельгии. Обычно они менялись местами в тройке призеров. Наши сразу приобрели высокий авторитет. Итальянцы и венгры стали приглашать советских тренеров.

...Ностальгия по древней воинской культуре вызвала поиск национальных

Алексей
Алексеевич
Кадочников

стилей и школ, основанных на русской боевой традиции. К концу восьмидесятых появилось несколько серьезных школ. Словосочетание «русский стиль», постепенно становится знаковым.

Алексей Алексеевич Кадочников создал универсальную систему выживания, основанную на точных науках, среди которых — физика, биомеханика, физиология, анатомия, математика и др., сделав ее системой жизни, мировоззрением. «Русскому стилю» он учился после войны в одном из спецучилищ. «Я ничего не создавал, — говорит Алексей Алексеевич, — я просто поднял упавшее знамя». «Русский стиль» — система, которая заключается не в секретных приемах, а в формировании исключительно находчивого, умного, ловкого бойца. Владеа «русским стилем», даже обессиленные или раненные могут побеждать.

Еще об одной школе «русского стиля» хотелось бы сказать: о боевой национальной системе РОСС и ее создателе, Александре Ивановиче Ретюнских. Мастер спорта по самбо и дзюдо, ученик Кадочникова, в начале 90-х Ретюнских переехал в Москву, и вскоре под его руководством была создана Всероссийская федерация РБИ. Ее принял под свое крыло Олимпийский комитет России. А в 2000 году РОСС была сертифицирована как новое спортивно-боевое направление в XXI веке. Автор системы, гранд-мастер, член совета Всемирного клуба гранд-мастеров А.И. Ретюнских объявлен ЮНЕСКО «Человеком года» в боевых искусствах.

РОСС состоит из восьми направлений (школ), неразрывно связанных с законами биомеханики и природы: рукопашный бой «русский стиль», школа обновленного самбо и дзюдо, школа повышения квалификации охранников и телохранителей, школа штыкового боя и фехтования, школа

повышения боевой подготовки в силовых игровых видах спорта, школа «здоровья», школа боевых танцев и плясок, школа спортивного рукопашного боя.

«Самбо и дзюдо, — говорит Александр Иванович, — дали мне толчок, они заставили думать, искать, расширять кругозор, ведь я одновременно изучал штыковой бой, фехтование, боевое самбо. Большое значение для меня имели занятия русским стилем у А.А. Кадочникова. Для начала, мы учим людей падать — не на маты, а на неподготовленную поверхность: асфальт, гравий и т.д. Мы учим, как уберечься от возможных неприятностей — безопасно войти в темный подъезд, правильно вести себя в толпе и т.д. «Русский стиль» — это прежде всего техника безопасности в повседневных и чрезвычайных ситуациях. Сам рукопашный бой — лишь одна из его составляющих. Мы не доводим до автоматизма приемы, а учим конструировать в каждой конкретной ситуации свой прием из базовых движений, как слово из букв. То есть действовать осмысленно, исходя из положения.

Сегодня очень актуально возрождение духа и самосознания русского народа. Одной из составляющих этого процесса, наряду с духовностью и культурой, является возрождение боевого искусства».

На вопрос: «Что сильнее — русский бой или карате?» Кадочников отвечает просто: «Хулить восточные школы не буду. За ними — опыт многих поколений. Но Китай и Япония — страны субтропические. А у нас выди-ка зимой в кальсонах, да на босу ногу... И холодно, и засмеют. Кроме того, восточные бойцы как бы законсервировали искусство, созданное в древности. А оружие совершенствуется. В русском боевом искусстве мы используем современное оружие — автоматы, пистолеты, винтовки и методы борьбы с ними».

«Когда я представлял стиль РОСС в Клубе гранд-мастеров боевых искусств в Америке, — рассказывает Ретюнских, — я демонстрировал, конечно же, лучшие наработки, серьезные эффективные боевые приемы. Американцы были очень удивлены тем, что во время выступления я не напрягался, не выкрикивал, работал без жесткой концентрации, характерной мимики, на лице — улыбка, движения — спокойные и четкие. Я им объяснил, что в России бой для нас — та же работа, а любую работу мы привыкли делать «с чувством, с толком, с расстановкой». Вот это для них было открытием.

Русское боевое искусство учит, прежде всего, состоянию духа, помогает найти выход к традиции через родовую память, заложенную в нас, дает широкий спектр знаний по физике, биомеханике человеческого тела, основам выживания, физической культуре, медицине, по историческим основам нашей боевой традиции, воспитывает в человеке творческую личность.

Семинаристы

Учащиеся первого курса Ярославской
духовной семинарии. Май, 2007. Ярославль.

*Авторский проект Евгения Сидорова.
Разговаривали и достоверно записали
суждения семинаристов Мария
Курочкина и Сола Тамамян.*

«Священник должен всю душу отдавать, чтобы помочь, а если не в силах помочь, то хотя бы утешить».

«Бывает, что выпускники семинарии всю жизнь остаются дьяконами. Считают, что большего не достойны».

- Не скажу, что мы очень быстро сдружились, но сейчас отношения – хорошие.
- Стараетесь поддерживать?
- *(С глубоким вздохом)* Стараемся...

«Священник должен учить. И как всякий учитель обязан знать больше паствы – своих учеников».

«Каждый год из пяти лет обучения закладывает фундамент будущей пастырской жизни. По окончании курса многие задумываются: «Мне бы еще шестой добавить».

«Поссориться можем,
но это – в рабочем порядке.
Чтобы не скучно было».

— А свободное время у вас есть?
— Да.
— И чем занимаетесь?
— Ну, у меня свободного времени нет,
а в семинарии, вообще, есть...

«Церковь пропагандирует умеренность во всем, а не призывает ходить, как нищие».

Ярославская духовная семинария является одним из старейших учебных заведений области. Основание ее было положено в начале XVIII века святителем Дмитрием Ростовским. Изначально семинария находилась в стенах Спасо-Преображенского монастыря, и только во второй половине XIX века (а именно в 1875 году) на набережной реки Которосль был выстроен новый учебный корпус. В настоящее время в этом здании располагается биолого-географический факультет ЯГПУ им. Ушинского.

1917 год стал для семинарии началом стремительного конца. Спустя год стены учебного корпуса и общежитие опустели. Стране, где правит «воинствующий атеизм», пастыри были не нужны. Начались гонения на священнослужителей. Двадцать девять выпускников семинарии были впоследствии канонизированы Русской православной церковью как новомученики, пострадавшие за веру в годы репрессий.

Ярославская семинария была вновь открыта 1 сентября 2006 года. Сейчас в ней обучается двадцать человек, тогда как в 1750-х – 1760-х годах насчитывалось около пятисот учащихся. Но дело ведь – не в количестве. А в том, чтобы быть достойными выбранного пути...

Выдержки из разговоров не следует воспринимать, как речь изображенного на фотографии человека.

«Из семинарии выходят или пастырем или преподавателем. Нужно сделать выбор: самое трудное, что предстоит».

Обращаясь к теме жизни и быта отдельных сословий, «Смена» призывает не судить, но задуматься над тем, какими были люди, ходившие до нас по этой земле.

Мария Курочкина

История одного сословия

XIX век Россия духовная

Вот старые фотографии. Десятки лиц, напряженно смотрящих в объектив фотоаппарата. Только миг чьей-то жизни. Кто они, мужчины в темных одеждах с массивным распятием на груди и женщины с покрытой головой и отрешенным взглядом?

Русское духовенство... оно всегда вызывало в обычном человеке какое-то самобытное, выросшее из глубины веков чувство. Священников могли почитать как святых, а могли, встретив на улице, освистывать. Мы попытаемся взглянуть на этих людей бесстрастно. Так, как они смотрят на нас с потемневших фотографий, так, как однажды кто-то будет всматриваться в наши лица.

Училище. Уроки жестокости.

«Злобный Поликарп еще кипит яростью: он берет измученное дитя и держит одной рукой, а в другую набирает горячей жидкой каши и начи-

**Владимирская
духовная
семинария.**
*Выпускники
1907 и 1909 г.г.*

Позади была революция 1905 г. и болезненное поражение в Русско-японской войне, впереди — катастрофа Первой мировой и свержение в России самодержавия.

Им довелось учиться в смутное время, пришлось увидеть бездну в слове «испытание». Многие из представленных на фото, репрессированы в период с 1918 по 1937 гг., следы некоторых теряются.

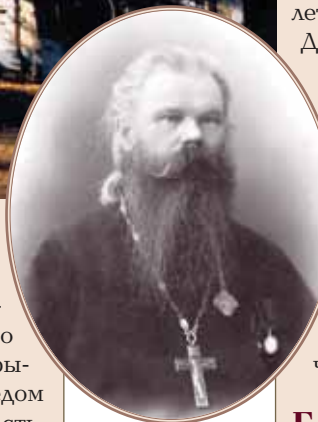
нает мазать ученика по лицу. Дитя в муках кричит и не может вырваться, а зверообразный мучитель еще не насыщается и кричит: «Подать лоз!» «Наказывая линейкой по рукам он обыкновенно кричал «давай лапу» и, нанося самолично удары, на стоны и мольбы своей жертвы отвечал улыбками и насмешками». «Как мы могли переносить эту жизнь: да мы ли это были? Наше тело испытывало те истязания, порки и побои, каким ежедневно подвергали нас за малейшие поступки, а иногда и без всякой вины». Вы не находите, что все три воспоминания удивительно похожи? Авторы высказываний не были знакомы; судьба не пересекла их жизненные пути, а им было бы о чем поговорить и что вспомнить...

Воспитанники духовного училища вставали рано. В шесть часов — общая молитва в особом зале. Ежедневно, кроме праздничных и воскресных дней — по четыре двухчасовых

Психологи

урока. Первые три урока длились с восьми часов утра до двух часов дня, последний — с четырех до шести вечера. И так — изо дня в день. Череда занятий, прерывающихся только скудным обедом или наказанием за неусидчивость. Учителю не был нужен повод для наказания, достаточно одного желания: «Ты — мальчик хороший, учишься ты хорошо; но иногда шалишь, а мне драться хочется, ложись». Порой исполнение «приговора» возлагалось на специально выбранных учеников — «цензоров». Дети, бьющие детей — эта картина была обыденной. По-другому быть не могло: «И не жалей, младенца поря: если прутом посечешь его, не умрет, но здоровее будет, ибо ты, казня его тело, душу избавляешь от смерти» (Домострой).

Читая мемуары духовных лиц XIX века, нетрудно заметить, что воспоминания о годах, проведенных в училище, необыкновенно яркие, полные

**Иван
Васильевич
Соболев.**
*Протоиерей,
статский
советник,
ректор
Владимирской
духовной
семинарии.*

эмоций, «живые». Перенесенные в юном возрасте унижения не смогли стереть из памяти ни веселая семинарская жизнь, ни первая любовь, ни ежедневные священнические заботы. Престарелые священники, пишущие на закате своей жизни мемуары, отчет перед людьми и собой за прожитые годы, с трудом вспоминают лица ушедших родственников, знаменательные события, скупко говорят о минутах счастья, но они помнят лица преподавателей училища так, будто секунду назад за ними затворилась дверь. Мы без труда представим этих людей. «Поликарпу в это время было лет 50 с лишним. Роста — невысокого. Довольно толстый; лицо — круглое, большое и очень смуглое, усеянное мелкими черными волосами на носу, на щеках и между глаз; глаза — большие, на выкате, как бы две пули, готовые пронизать того, на кого они устремлены; борода — большая, совершенно седая; усы — черные, лоб — большой и голова вся лысая, исключая затылок, на котором торчал маленький хвостик волос».

Бурса

Уроки закончились. Ученики, проживающие с родителями, отправляются домой; приезжие идут в бурсу — общежитие, где в бедных холодных комнатах жизнь столкнет их, людей, которые час назад были объединены общим страхом и ненавистью. Преподаватель Орловской семинарии Пясецкий говорил, что «бурса — особый мир понятий и жизни во всем ее разнообразии. В этот мир должен быть посвящен каждый новичок». Интересно привести его слова об одном из обрядов посвящения новичка: «они поднимают его «на шкурки»; атакуют, дергают за полы, отрезают пуговицы, про-

сят галды (гостинцев, денег), делают смазь по лицу, отчего из губ показывается часто кровь, дают тумакон». Главный закон бурсы — подчинение младших старшим, основной аргумент — сила, наибольшая ценность — хлеб. В 50-х годах на полное содержание бурсака, а именно на стол, пишу, обувь, одежду и учебные пособия, отпускалось около 18 рублей в год. Ежедневные журналы, ведущиеся в каждой комнате казенного общежития, пестрели заметками: такие-то ученики не явились на занятия «за неимением обуви». Но особо мучительным было чувство голода, не оставлявшее ни на секунду ни ночью, ни днем. Хлеб или барда был в общежитии мерой обмена, если нечего обменять — его воровали или отбирали у младших и слабых. Голод останавливал великие армии. Нетрудно представить, что он мог сделать с детьми...

Вся жизнь в стенах бурсы пронизана безвыходностью, даже редкие минуты отдыха приносили не освобождение и покой, а превращались в новое испытание. Воспитанник Лубенского училища Н. Беловольский пишет в своих мемуарах о затейной одним из преподавателей училища игре «жгут», суть которой заключалась в попытках догнать и ударить по плечу стоящего рядом мальчика. Игра быстро изматывала учеников, многие со слезами на глазах падали от усталости на землю. Постепенно, подчиняясь порядку жизни, измученные дети переставали «бунтовать»: все казалось им обыденным — и жестокость преподавателей, и нищета содержания, и бесполезное

М.С. Александровский.

*Выпускник
Владимирской
духовной
семинарии,
1909 г.*

*Священник
Флегонт
Иванович
Тихонравов
с женой Ольгой
Владимировной.*

выучивание уроков «от этих до этих» и пьяные лица друзей. Выпускники училищ перенесли в семинарию, а затем и во взрослую жизнь много бурсацких привычек. Н. Беловольский приводит в воспоминаниях случай, когда «ученики старшего возраста, напившись пьяными, ходили по кладбищу и вырвали с могил несколько крестов». Разве можно одним ласковым словом перечеркнуть годы жестокости? Мгновенно изменить уже сложившуюся личность? Написать новый этап жизни с чистого листа?..

Семинаристы. Выбор пути.

Они весело смеются, глядя, как кружат листья, неслышно опускаясь на выцветшую осеннюю траву. Сегодня они — счастливы, с сегодняшнего дня они — семинаристы. Вчерашние испуганные, измученные дети за миг преобразились, спрятав в дальние закоулки души воспоминания обо всех своих страданиях. Мальчики изумленно смотрят на свое отражение в лужах, и гладкая поверхность воды являет им образ статных молодых людей, одетых в элегантные припаленные сюртуки и до блеска начищенные ботфорты с кисточкой. Семинаристы — известные щеголи. В них еще не видна суровая терпеливость и отвлеченная созерцательность истинных христианских пастырей, они, как это свойственно юности, хотят жить сегодняшним днем. Думы о вечном отложены на будущее, когда в накуранных грязных комнатах они будут вести дебаты о вере, Боге, Таинствах

и своем предназначении. Друзья и недруги сойдутся в споре: «Что есть истина?»... и это столкновение будет не менее горячим, чем столкновение на поле боя.

Выпускнику приходского училища семинария, должно быть, казалась подлинным раем на Земле. Царящая здесь атмосфера дружелюбия и лояльности заставит многих из семинаристов, покидая ее стены, записывать в своих дневниках удивительно трогательные прощальные строки: «Прощай, семинария! Добром всегда помяну тебя! Покладистое начальство, доброе товарищество, невинные проделки и забавы, наши молодые мечты и горячие, подчас очень шумные, споры в классах и спальнях, или в семинарском саду по вечерам, а то и в поздний час ночи, первый пыл юности и первые увлечения, — все было хорошо, обо всем буду вспоминать с удовольствием». В этих прощальных словах все: и радость, и тихая печаль, и даже горечь...горечь о том, что невозможно вернуть теплый осенний день, кружащие в воздухе листья и отражающееся в воде удивленное лицо мальчика, которого ждут годы студенчества, сулящие столько прекрасных открытий.

Открытый действительно было множество; первым, и самым удивительным из них, стали для вновь принятых семинаристов лица преподавателей. Это были новые люди, совсем не похожие на укоролившийся в умах мальчиков образ наставника: маленького хмурого

А. Капоцинский.

*Выпускник
Владимирской
духовной
семинарии,
1909 г.*

*Владимирская
духовная
семинария.
Выпуск 1907 г.*

человека, озлобленного на судьбу и коротавшего свой век в полутемных аудиториях нищего провинциального училища. Н.П. Розанов писал в своих воспоминаниях о Московской семинарии: «Вместо мрачного и грозного монаха-смотрителя Дионисия я увидел здесь начальником молодого красивого священника, с мягким голосом, скромными манерами, внимательно относившегося ко всем заявлениям и просьбам учеников и их родителей. Молодой, красивый и умный инспектор А.А. Цветков также несколько не походил на расслабленного старичка инспектора Заиконопаасского училища А.А. Невского...»

К семинаристам преподаватели относились подчеркнуто вежливо, не повышая голоса и, разумеется, не обращаясь к помощи розг. Снова резкий контраст с училищной жизнью, впрочем, вопрос о том, насколько положительный эффект он имел, остается открытым. Кто-то из мальчиков проникнулся искренней привязанностью к окружающим людям, пытался окончательно освободиться от мучительных воспоминаний и простить,

как побитая собака готова простить все причиненные обиды, когда чья-то теплая рука нежно скользнет по ее шерсти. Но были и те, у кого хорошее к ним отношение вызывало опаску, даже неприязнь. Каждый шаг наставника навстречу воспринимался не как попытка к сближению, но как наступление. Выразить открыто свою

агрессию в большинстве случаев семинаристы не могли, поэтому самой распространенной формой борьбы было игнорирование преподавателя и его лекций: «Желающих слушать его и учиться было очень немного; это были те особенные, так сказать, исключительные ученики, которые считали своей обязанностью одинаково заниматься и быть исправными по всем предметам и у всех преподавателей». Если бы эти мальчики задались вопросом: «Почему я так поступаю?», они вряд ли нашли бы ответ внутри себя. Это была бессмысленная и пустая борьба, бой с призраками своего прошлого, битва против самого себя. Они презрительно посмеивались не над преподавателем, стоящим за кафедрой, но над его предшественником, оставленным в стенах училища, и за маской этого смеха были скрыты слезы. Справедливости ради нужно сказать, что наставники не всегда с уважением и симпатией относились к семинаристам. Так, ректор Тульской семинарии кратко и весьма колоритно сформулировал свое отношение к учащимся: «Семинаристы — это сволочь».

В.П. Харламов.
*Выпускник
Владимирской
духовной
семинарии,
1907 г.*

*Владимирская
духовная
семинария.
Выпуск 1907 г.*

Повседневная жизнь

Распорядок дня в семинарии нельзя назвать затруднительным. С 6 до 7 часов утра семинаристы одеваются и умываются, затем они следуют в церковь на обязательную утреннюю молитву. Около 9 часов начинаются уроки, по 3 или 4 урока в день. После дневных уроков, примерно в час дня, был обед. Между дневными и вечерними занятиями — три свободных часа, которые каждый волен проводить как угодно: кто-то идет в семинарский сад, чтобы в одиночестве в тени раскидистого клена предаваться своим размышлениям, кто-то спешит в город на встречу с прелестной гимназисткой, кто-то идет в библиотеку. Библиотека была для семинаристов особым местом. Ограниченные в средствах приходские училища, как правило, не могли себе позволить систематическое приобретение книг, и круг чтения учеников сводился к изредка попадавшим им в руки лубочным изданиям типа «Бовы-королевича» и «Еруслана Лазаревича». Семинарские библиотеки становились для них настоящим

открытием: «В семинарии была богатая библиотека, где я в первый раз в жизни увидел глобус. Выписывались все тогдашние духовные журналы, были классические русские произведения, даже много было иностранных переводов разных европейских лучших писателей: Шекспир, Бокль, Вебер, Шлоссер...»

Глядя на серьезные, сосредоточенно застывшие лица семинаристов, взвизгивающих на нас сквозь пелену времени, трудно и тем более интересно представить, что испытывал каждый из них в тот момент, когда комната на миг озарилась вспышкой фотоаппарата. Усталость... равнодушие... дружеское участие к стоящим рядом товарищам... а, может, сладковатое ощущение первой влюбленности? Кто знает. Мы встретим немного воспоминаний, сохранивших пыл первого чувства, но, когда, по счастливой случайности, такие мемуары попадают к нам в руки, они становятся настоящим откровением. Так, Н.П. Розанов с легкой иронией пишет о безответных чувствах семинаристов к девушкам-гимназисткам, посещавшим храм при семинарии: «Наше «зазирание» всегда было, так сказать, односторонним, потому что девицы никогда не обращали своих взоров в нашу сторону и стояли благоговейно, устремляя глаза свои к алтарю. Семинаристы удостаивались их внимания только тогда, когда выступали у амвона в качестве чтецов Апостола...»

Наследие прошлого

Семинария, в отличие от училища, давала своим воспитанникам вполне сытую жизнь. Минуты физического голода были позади, но никакая пища не могла заглушить приступы голода

**Сергей
Дмитриевич
Сотин,
1879-1945 г.**
*Снимок сделан
ок. 1900 г.*

*После окончания
с отличием
Киевской духовной
Академии
работал
преподавателем
в Олонецкой
и Симбирской
духовных
семинариях.*

*Выражаем
благодарность за
предоставленные
фотографии
Фроловой Э.В.,
Гусеву С.А.,
Болдыревой Л.Б.,
Болдыревой Е.,
Тишиновой О.Ю.*

душевного. «Я к вечеру возвратился в квартиру, где застал шум необычный. Густые облака дыма от скверного табака, куски и крошки хлеба, яичные скорлупы, недопитые и выпитые бутылки водки — на одном столе, а за другим полупьяные богословы и философы играли в карты — в стучолку, проигрывая те гривенники, которые с таким трудом добывали их родители». Эти воспоминания были написаны выпускником Владимирской семинарии Н.И. Соловьевым в 1899 году; они не являются исключительными и далеко не единственными, где говорится «о губительных склонностях» учащихся. Люди, создававшие свои воспоминания, не пытаются анализировать истоки этого зла в среде молодых, полных энергии и открытых для счастья мальчиков; мы также не будем ставить перед собой этой задачи. Учеба в семинарии длилась шесть лет. Шесть лет познания, укрепления веры или разочарования в ней, определения дальнейшего пути... минуты счастья, любви, дружеского участия... мгновения радости, успокоения, боли прощания с друзьями. Судьба развела их, оставив за каждым свободу выбора. Кому-то — дни одиночества в тесной монашеской келье, а кому-то — семейную жизнь и рутинные приходские заботы. Большинство учеников семинарии выбирало второй путь, предпочитая доле монаха, который, может быть, займет со временем свое место на вершине церковной иерархии, редкие и простые радости. Мы пройдем каждым из этих путей, но чуть позже...

*В статье использованы цитаты
из работ Н. Беловольского,
М. Трублаевича, В. Гурьева, Пясецкого,
Н.И. Соловьева, Н.П. Розанова,
А.Хитрова, Т.Г. Леонтьевой.*

Надежда
Болгова

ВЫМОЛВИТЬ БОЮСЬ

Взрослым непривычно признавать в себе незначительные страхи. А они могут упорно и последовательно преследовать человека.

О социофобии как о медицинском диагнозе заговорили сравнительно недавно. В начале 80-х годов XX века они были описаны в «Справочнике по диагностике и статистике психических расстройств». Изучение же этого явления началось двадцатью годами ранее в США. То, что являлось социофобией, но прежде диагностировалось как нечто другое, сегодня, напротив, диагностируется как социофобия, но таковой подчас не является.

Социофобия – это...

Под социофобией понимают упорную иррациональную боязнь исполнения каких-либо общественных действий (например, публичных выступлений), либо действий, сопровождаемых вниманием со стороны посторонних лиц (боязнь пользоваться местами общепита, общественным туалетом, невозможность заниматься чем-либо при наблюдении со стороны и т.п., либо даже просто встреч с незнакомыми людьми и лицами противоположного пола). Тревога ожидания и поведение избегания также являются неизменными атрибутами социальной фобии и вызывают значительный дискомфорт.

Словарь психиатрических и относящихся к психическому здоровью терминов.

Как часто человек, одержимый стремлением к совершенству, во многом теряет чувство меры.

И как часто человек с навязчивым стремлением к совершенству испытывает панику, совершив пусть и малейшую ошибку.

Как часто человек, стремящийся быть независимым, старается не связывать себя ни с кем и ни с чем.

И как часто человек с навязчивым стремлением к неограниченной свободе пугается перспективы установления любых отношений.

По данным исследований, около 75% жителей США переживают один или более эпизодов необоснованного страха, паники или общей нервозности. Наиболее часто встречаются фобические расстройства, которые объединяют агорафобию, социальную и специфическую (простую) фобию. Средний возраст развития фобий – 15 лет, а панических расстройств – 23 года. Эти расстройства чаще встречаются у женщин, чем у мужчин.

American Psychiatric Association, 1994 г.

В России социальная фобия встречается в тот или иной период жизни у 8 % популяции.

А.В. Андрущенко, В.А. Яковлев, Е.И. Ивлева, Ю.В. Щербатых, 1994 – 2000 гг.

В Швеции социальная фобия встречается чаще у лиц женского пола, имеется связь с низким и недостаточным образованием, а также недостаточной социальной поддержкой.

Furmork T., Tillfrs M., Evers P., 2000 г.

Первый случай социофобии наблюдал Каспер в 1846 году, описавший серьезное социальное беспокойство, развившееся у молодого человека. Эрейтофобию (так называли это расстройство) детально описали Питрес и Регис в 1887 году и Клапаред в 1902 году. В 1910 году Гартенберг описал несколько форм социального беспокойства под термином застенчивость (робость). До 1960 года изучение социофобий не велось, хотя в 1930 году социальный невроз упомянут в британской и немецкой медицинской литературе.

Это – социофобия?

Самодостаточность, застенчивость, робость, интроверсия – являются ли эти личностные характеристики предпосылкой для возможного развития социофобии?

Если принять во внимание, что социофобия понимается как «упорная» и «иррациональная боязнь», сопровождаемая «тревогой, вызывающей значительный дискомфорт», то следует, что социофобия – это боязнь, не обоснованная логически, условно беспричинная и определяющая все остальные действия человека и существенно мешающая ему жить.

Можно ли считать нелогичным и беспричинным у человека страх появления в общественном транспорте, кафе, ресторане, когда сутки напролет в СМИ «с любовью» рассказывают о трагических происшествиях и невинных жертвах, оказавшихся в тех самых «местах массового скопления людей»?

Следует ли считать социофобом человека с достаточно выраженной степенью интроверсии, для которого «быть наедине с собой» естественное, гармоничное состояние?

Социофоб ли человек, считающий тратой времени скучные разговоры в малознакомой компании?

Напрашивается вывод: «сильные личности», «круглые отличники», «золотые медалисты» и «краснодипломники» априори защищены от социофобии. Так ли?

Социофобия – мания любви?

Учитывая, что за маской социофобии скрывается не просто страх неодобрения, но массового неодобрения, а также, что диагноз социофобия, выставляемый, по большей части,

*Страх позвонить в справочную
и справиться о наличии в кассе билетов.
Страх летать самолетами.
Страх ходить на собеседования.
Страх общения в незнакомой компании.
Страх попросить у соседа соль.
Страх заговорить с начальником
о повышении зарплаты.
Страх спросить о неизвестном.*

человеком самому себе, является не более чем оправданием неудачников, особенно тех, кто со своими неудачами смирился, напрашивается вывод, что социофобия — это своеобразный «комплекс отличника», но крайне гипертрофированный. Еще Юнг писал, что любая фобия всегда чем-то выгодна бессознательному и является своеобразным щитом.

Из психастеника (человека, обладающего повышенной тревожностью) социофоб не получится никогда. Застенчивый получится, и стеснительный тоже, и нелюдимый, но — не социофоб! Для развития именно фобии как разновидности невроза в сочетании с психастенией нужна истероидность,

причем немаленькая. Это — не просто страх «боюсь, что мне поставят двойку», но по-другому, «боюсь, что мне не поставят пятерку».

Николай Нарницын,
врач-психотерапевт

Это — не страх выйти на сцену и быть осмеянным, но страх выйти на сцену и увидеть, что не весь зал аплодирует стоя. «Оценка» (разумеется, отличная) ожидается от любого человека, находящегося в поле зрения. В боязни, что этот «любой человек» не будет аплодировать стоя (а то и вовсе не заметит) и есть суть социофобии.

А потому не следует ли думать, что жажда признания, отнюдь не «маленького человека» (каким являлся Акакий Акакиевич Гоголя) рождает социофобию с таким, казалось бы, противоположным явлением, как мания.

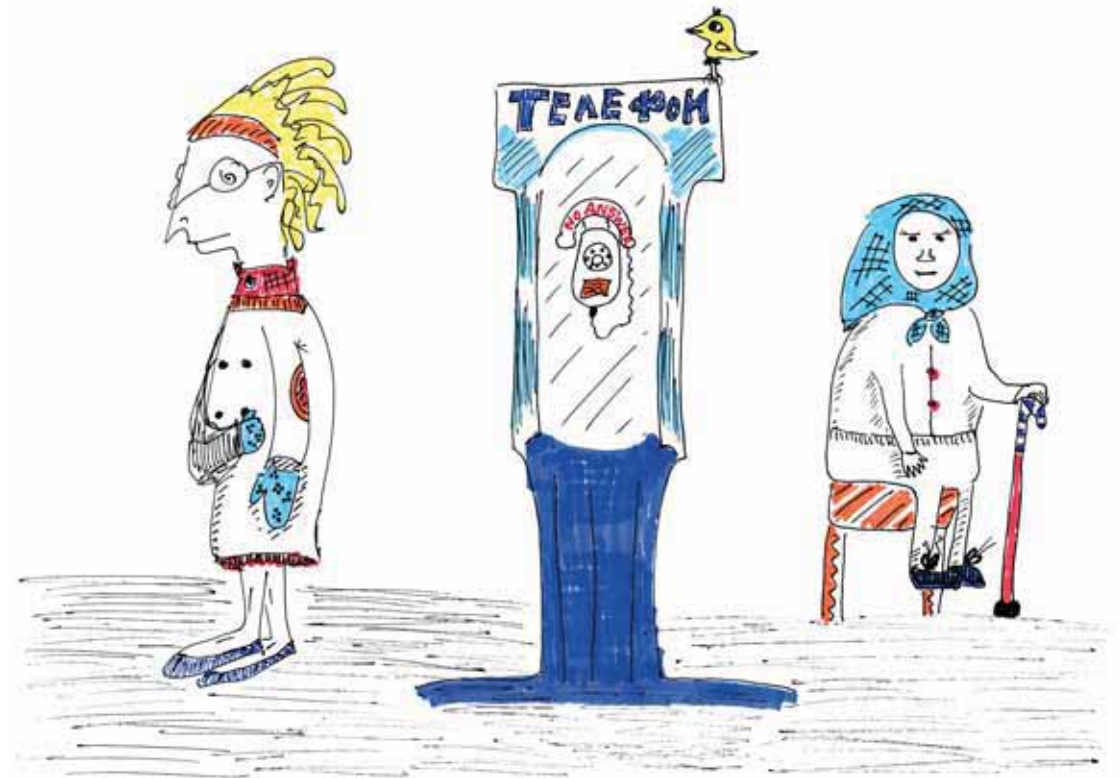
Мания, по Брокгаузу и Ефрону, определяется в том числе и как «оявление идей величия». Также и социофобия, будучи гипертрофированным «комплексом отличника», есть своеобразная мания признания, но не одним человеком или несколькими, а всем социумом.

Получается, что мания и фобия — боязнь и влечение — на самом деле,

являются двумя сторонами одной медали, эдаким двуликим Янусом. Впрочем, многое, что принято считать абсолютными антиподами или двойниками, таковыми, на самом деле, не являются.

Но о том, что мир функционирует по принципу сообщающегося сосуда, знает не только узкий круг специалистов.

Рисунки Анастасии Мелентьевой

P.S. Я — не Курт Воннегут, который вправе «преподать урок литературного мастерства», но, воспользовавшись его примером, дабы утвердиться в собственном мнении, что социофобия и мания — суть понятия если не одного порядка, то соприкасаемые, я мысленно провожу вертикальную черту. В одной половине чистого листа я пишу слово «социофобия», в другой — «мания». Для чистоты эксперимента я сознательно зара-

нее не знакомлюсь с мнениями специалистов, мне хочется знать, что думаю об этом я сама. Мне кажется, что значения этих слов антонимичны, то есть противоположны. И я записываю под каждым из этих слов свое определение:

Социофобия — боязнь толпы, иными словами — «жажда одиночества».

Мания — невозможность оставаться в одиночестве, иными словами — «жажда толпы».

Зная, что каждый исследова-

тель неизвестного имеет некоторое представление о том, что он ожидает найти, вижу, что ни в первом, ни во втором случае определение не сводится к противопоставлению «толпы» и «человека как единицы общества», и замечаю общее — слово «жажда». Только в случае социофобии жадной движет экстраверсия, а в мании — интроверсия. Источником социофобии, вопреки очевидному, является не интроверсия (направленность внутрь, на себя),

а как раз обратное — экстраверсия (направленность во вне, в социум). Именно потому, что человек боится не просто неодобрения, но массового неодобрения, неодобрения всего мира и рождается предположение социофобия — бич экстравертов, а не интровертов, как может показаться изначально. Но ни экстраверсию, ни интроверсию традиционная психология не относит к разряду отклонений и, тем более, болезней. Напротив, и то, и

другое есть ее базовые понятия. В таком случае, предполагаю, нельзя ли считать фобии и мании естественными проявлениями человеческой психики? И насколько правомерно считать фобию антиномией мании, когда при описании и одного, и другого явления применимо и слово «боязнь», и слово «жажда»?

Не следует ли из этого, что социофобия изначально есть не более, чем естественная потребность человека во вни-

мании, любви, признания, но по разным причинам со временем гипертрофированная? И вот эта потребность (чрезмерно реализованная или, напротив, вовсе отвергнутая) уже доведена до маниакальности, и тогда-то она становится своим антиподом, противоположностью того, чем изначально являлась.

Автор рассчитывает, что выдвинутые им предположения будут подтверждены либо опровергнуты специалистом.

Давно известно, что возможность передачи информации силой мыслей, для которой английский философ профессор Мейер придумал название «телепатия», существует. При телепатии могут передаваться и переживания, образы, представления, ощущения и, прежде всего, содержание подсознания и процессы, происходящие в нем. Даны ли такие способности каждому человеку от рождения или они — дар избранным? Или все это — величайшая из мистификаций?

Мария Жукова

Мысли на расстоянии

«Без сомнения, существуют какие-то тайные незримые нити, по которым мысли одного человека могут мгновенно сообщаться с мыслями другого, хотя бы даже только что встреченного на улице».

А.И. Куприн

Телепатия — наиболее распространенное и в то же время крайне неоднозначное парапсихологическое явление. Оно неоднократно испытывалось почти каждым из нас. Наиболее яркий пример — телепатическая связь между матерью и ребенком: нормальная, любящая свое чадо мать мгновенно ощущает опасность для ребенка на любом расстоянии. Столь же очевидна телепатическая связь между любящими людьми, которые ощущают малейшие нюансы душевного состояния друг друга. При телепатической связи логическое начало человеческого сознания практически не задействовано — работает преимущественно интуиция. При этом проявляется полная настройка друг на друга участников такой связи. Тем не менее поставить телепатический эксперимент в строгих научных рамках оказывается крайне сложно.

Многие ученые склонны считать, что «мыслепередача» на самом деле существует. Правда, еще более многочисленная часть представителей науки со всей кате-

горичностью опровергает подобную возможность. Кому же верить?

Альберт Эйнштейн утверждал, что мы используем лишь ничтожную часть своего умственного потенциала. Остальные наши способности подобны неоткрытым месторождениям алмазов в чаще леса. Телепатия — это удивительное средство связи, которое начинается там, где кончаются известные границы разума. Действительно, сложно объяснить подобную вещь, основываясь только лишь на законах логики. Сложно поверить в то, чему не можешь найти объяснения. Но ученые всего мира на протяжении сотен лет все же пытаются разгадать и объяснить тайну чтения и передачи мыслей.

Первые шаги

Точкой отсчета в изучении телепатии можно считать 1882 год, когда группа ученых из Великобритании начала изучать возможности молодого человека Смита и его напарника Блэкберна на предмет чтения мыслей. Эксперимент продолжался в течение 6 лет, и все это время юные телепаты демонстрировали ученым, казалось бы, невероятные способности. Однако, на поверку, это оказалось мистификацией. Через много лет Блэкберн признался, что они с другом просто подшутили над солидными учеными: «Все так называемые эксперименты были и возникли из бескорыстного желания двух юнцов показать, насколько просто бывает обмануть людей с научным умом и подготовкой, если они ищут фактов в поддержку теории, которую им не терпится доказать».

Казалось бы, такое признание должно было навсегда отбить охоту проводить подобного рода опыты. Однако этого не случилось. Более того, интерес к вопросу о телепатии только вырос.

Под странный феномен даже стали подводить научную базу. Физиолог Л.Л.Васильев в своей книге «Таинственные явления человеческой психики» в 1926 году описал случаи спонтанной телепатии и попытался зарегистрировать электромагнитные поля вокруг головы человека. В то время эти попытки не увенчались успехом:

МНЕНИЯ

Думаю, телепатия довольно распространена в современном обществе. Правда, на мой взгляд, она существует между людьми, которые хорошо и давно друг друга знают. Такие люди понимают друг друга с полуслова, часто угадывают желания и намерения. Но можно это также отнести к интуиции и привычкам.

Иногда телепатия возможна на уровне, когда люди настроены на одну волну. Тут, мне кажется, замешана магия или любовь. Должна быть сильная энергетика.

Екатерина Чекмарева,
24 года

Часто у нас с моим любимым бывает: только думаю – надо ему позвонить, а он уже звонит или наоборот. При этом время, прошедшее с последнего звонка абсолютно не имеет значения. Это могло пройти и три минуты, и три часа. Но тут опять же все просто – любовь.

Татьяна Бодябина,
37 лет

Я не верю в способность людей читать чужие мысли, считаю это шарлатанством. Со мной таких вещей не происходило. Да и зачем знать мысли других?

Людмила Михайловна,
53 года

Я с этим не сталкивалась, поэтому серьезно размышлять не могу на эту тему. Единственное, есть такая вещь – думать или говорить в унисон, когда люди в какую-то минуту думают об одном и том же или говорят. Вот это можно считать одной из разновидностей телепатии? Вот такие вещи у меня бывают очень часто.

Ольга Миронова,
35 лет

не было высокочувствительной аппаратуры. Сегодня доказано, что такие поля у живых существ все-таки есть.

«В конце августа 1919 г. я пришел уставший и расстроенный к себе домой после посещения друга, девятнадцатилетнего юноши, тяжело больного брюшным тифом. После чая я лег спать, но среди ночи проснулся от необычного звона возле самого уха. Звон походил на стук серебряной ложки о край тонкого стакана. Я зажег лампу и хотел прогнать со стола кошку, полагая, что это она, вызвав шум, его разбудила. Но ни чайного стакана, ни кошки на столе не было. Часы у кровати показывали два часа. На другой день я узнал, что больной юноша умер ровно в два часа ночи, когда мать хотела дать ему микстуру, зачерпнув ее серебряной ложкой из стакана.»

Б.Б. Кажинский. «Биологическая радиосвязь»

Эксперименты

Очевидно, руководство нашей страны всерьез интересовалось проблемой телепатии. Эксперименты в этой области продолжали проводиться, оставаясь строго засекреченными. В 1929 году академик Владимир Бехтерев в Ленинградском институте по изучению мозга занимался исследованиями мысленного взаимодействия между людьми. Результаты этих исследований подтвердили факт существования явления передачи мыслей на расстоянии.

В 1932 году профессора Ленинградского института по изучению мозга активно взялись за экспериментальные исследования в области телепатии. После проведения ряда экспериментов ученые пришли к выводу, что «...действительно существует некий физический агент, устанавливающий взаимодействие двух организмов между собой». Это и стало в нашей стране первым успехом в изучении феномена телепатии.

Уникальный для советских времен проект в середине 60-х годов осуществил академик Иосиф Эйденман. Его секретная лаборатория (единственная в стране) пыталась научно доказать существование телепатии. По инициативе Министерства обороны, на Нижегородской улице был создан секретный «ящик № 241», в котором трудились 12 ученых. Научным руководителем проекта был назначен академик Иосиф Эйденман, а его заместителем – профессор Дмитрий Мирза. Эксперименты проводились с животными и людьми. И, по свидетельству очевидцев, среди «парапсихологов» оказалось не мало мистификаторов. Один из них, Владимир Рудь, просто потряс ученых. На протяжении долгого времени он безошибочно называл вещи, находящиеся в другой комнате, приводя исследователей в восторг. Ка-

ково же было разочарование, когда выяснилось, что «телепат» оказался обыкновенным мошенником: про сверлил маленькую дырочку в стене между своей комнатой и залом, где выставлялись предметы.

Из рассказов очевидцев: «После мошенничества Рудя в подвале старого купеческого дома на Большой Коммунистической оборудовали комнаты со звуконепропускаемыми стенами. Между камерой и экспериментальным залом соорудили засыпную стену толщиной в три метра. Начали эксперимент. Один из сотрудников наблюдал за «телепатом» через незаметное окошко. Рудь спокойно расположился в камере. И тут мы услышали хохот: «Братцы! – кричал наблюдатель. – Рудь стенку сверлит! Нашу трехметровую!»

Кирилл Леонтович

Эксперименты так и не дали никаких результатов, и через несколько лет лабораторию закрыли. Но попытки доказать феномен продолжались энтузиастами. Некоторые из исследований оказались частично удачными, другие – хитрыми обманами, но интерес к вопросу не пропал.

В 1971 году США заявили о проведенных телепатических сеансах между космическим кораблем «Аполлон-14» и Землей. Сообщалось, что астронавт Митчелл вышел на телепатическую связь во время старта корабля с земной орбиты к Луне. Из двухсот переданных им на Землю изображений «карт Зенера» совпало пятьдесят одно. Исследователи заявили, что случайность такого совпадения ничтожно мала.

Помимо этих, во всем мире было поставлено бесконечное множество экспериментов по установлению телепатической связи. В результате, принципиальная возможность телепатии была экспериментально доказана. При этом однозначно было подтверждено, что канал подобной связи существует вне сферы влияния всех известных полей – электромагнитных, гравитационного и т. д. Сегодня в США и ряде стран Европы продолжают работы над созданием устройства по телепатической передаче информации.

Не только люди

В ходе экспериментов по телепатической связи был установлен неожиданный факт: между человеком и растениями возможен биоинформационный контакт! Результаты исследований говорят о том, что существенным моментом связи растения и человека является информация, адресованная конкретному объекту. Подоб-

МНЕНИЯ

Я верю в передачу мыслей на расстоянии. И даже практиковала на своем первом муже (он был очень восприимчивый человек). Выходила на балкон и произносила про себя какую-то фразу, вопрос. Он приходил ко мне и повторял то, что я произнесла про себя. Когда мы с ним играли в карты, могла сказать ему, чтобы он мне дал нужную мне карту. Это я так забавлялась. Не знаю, что это, но оно есть, и это отрицать нельзя.

Ольга Евгеньевна,
49 лет

Проявления экстрасенсорики (интуиция, предчувствия, телепатия) объясняю двумя моментами: эмпатией (умением настроиться на эмоциональную волну другого человека) и работой логического мышления (способностью анализировать на подсознательном уровне разрозненную информацию, мелкие малозначительные детали и пр.)

В этом смысле в телепатию верю.

Анна Гукова,
29 лет

Я до конца не могу понять свое отношение к телепатии. С одной стороны, наука утверждает, что это – невозможно. Ученые трясут диаграммами и данными, полученными во время исследований, а с другой стороны... Были в моей жизни случаи, которые можно было бы отнести к телепатии. Особенно часто они случаются при общении с родственниками: только о чем-нибудь подумаешь, а тебе откуда-то со стороны отвечают на твой вопрос. Может быть, конечно, дело в том, что мы друг друга давно знаем, поэтому можем что-то предугадать, а может, это и называется телепатией.

Владимир Басков,
27 лет

ные эксперименты наталкивают на мысль о существовании очень высокоразвитой цивилизации растений, использующей для общения телепатическую связь.

Еще в начале 70-х годов доктором психологических наук В.Н. Пушкиным был проведен эксперимент по возможности дистанционного взаимодействия между человеком и растением. Молодой девушке в гипнотическом состоянии внушались различные эмоциональные состояния, а специальный прибор мгновенно записывал реакцию на них растения. Оказалось, что растение очень бурно «откликается», воспринимая переживания и мимику человека. Вполне можно допустить, что растение, выступая в эксперименте в роли живого датчика, конечно же, может улавливать магнитную составляющую изменений биопотенциала кожи человека и воспроизводить ее с помощью усилителя в виде кожно-гальванической реакции, свойственной всем людям.

« — Ах, Лилия, — сказала Алиса, глядя на Тигровую Лилию, легонько покачивающуюся на ветру. — Как жалко, что вы не умеете говорить!

— Говорить-то мы умеем, — ответила Лилия. — Было бы с кем!»

Льюис Кэрролл. «Алиса в Зазеркалье»

Как оказалось впоследствии, растения в самом деле могут «говорить», и говорить достаточно «разумно». Важно только при этом понимать их язык и создать необходимые условия для включения его в «диалог».

Многие ученые говорят и о существовании телепатических связей между человеком и животными. Действительно, если принять за аксиому, что, например, кошки могут чувствовать даже духов, то как отрицать возможность передачи ими мыслей? Еще в прошлые века среди матросов торговых судов было крепко укоренено мнение, что благодаря телепатической информации кошки точно знают время отплытия своего корабля из зарубежного порта. Эту информацию они якобы получают от матросов благодаря наличию у них телепатических способностей.

Одним из первых сторонник наличия телепатических сил в природе Владимир Кажинский собрал и описал немало примеров внесенсорного восприятия информации человеком и вместе с дрессировщиком В.А. Дуровым провел серию опытов, доказывающих наличие телепатической связи между людьми и животными. Например, Дуров внушал собаке довольно сложные действия: выйти из гостиной в коридор, подойти к телефонному столику, взять записную книжку и принести ее хозяину. В течение 30 секунд он фиксировал свой

взгляд на собаке, мысленно внушая ей команды, а затем отпускал. Опыты удавались не всегда. Но, в итоге, исследователей ожидал успех. Собака исполнила все, подаваемые ей силой мысли команды, правда, с некоторыми погрешностями: она устремилась в переднюю, поднялась на задние лапы у подзеркального столика. Но, не взяв ничего, перешла к телефонному столику, достала из-под аппарата телефонную книгу и принесла ее в гостиную. Существенно при этом отметить, что в течение опыта все находилось в гостиной. Собака была в передней одна. За ее действиями наблюдал профессор Кожевников через щелку слегка открытой двери. Дуров также находился в гостиной и был, что важно подчеркнуть, вне поля зрения собаки, которой никаких дополнительных сигналов он подавать не мог.

«Однажды пожилая женщина Флинн Рэйчел прогуливалась вдоль морского берега. Внезапно оступившись, она упала с высокого откоса и сильно разбилась. Рядом с покалеченной женщиной вскоре села морская чайка, которую Флинн прежде прикармливала хлебом. Спустя минуту птица взмыла вверх и куда-то улетела. Как потом оказалось, она прямоком полетела к дому Рэйчел. Села на подоконник и принялась отчаянно биться об оконные стекла, стучать одновременно клювом и крыльями. Необычное поведение птицы привлекло внимание сестры Флинн. Женщина поняла, что чайка явно куда-то ее зовет, быстро оделась и незамедлительно, последовала за птицей. Последняя привела ее к месту трагедии. Флинн удалось спасти только благодаря... Благодаря чему? Быстрой помощи или наличию телепатической связи между живыми существами?»

Дэннис Барденсом. «Животные-телепаты»

Естественно, многое еще не ясно ученым, занимающимся изучением проблемы дистанционного взаимодействия в животном и растительном мирах. Одно пока несомненно: все истории, относящиеся к этой теме, достаточно занимательны и, конечно же, заслуживают, чтобы о них знали.

...

Итак, в настоящее время мы с вами можем с уверенностью сказать, что телепатия — наша реальность. И наверно, может показаться, что ничего сложного в этом феномене нет. Возможно. Быть может, просто нужно попытаться «услышать» другого человека, «включить» интуицию и настроиться на его волну. И, возможно, тогда нам не нужно будет ждать точных научных доказательств и обоснований истинности того или иного феномена. И мы просто научимся жить.

СТРАННЫЕ ВЕЩИ

Уже наши далекие предки понимали: Земля – сущность неоднородная. Не каждая ее часть – с благодатью, есть гиблые, нехорошие, проклятые места или, как говорили китайцы, «земли дьявола»... В таких местах, нет-нет, да и исчезали люди, раздавались какие-то гулы, неожиданно светились озера, или из глубин земли вырывалось адское пламя до самых небес... И, само собой разумеется, в проклятых местах люди не возводили свои жилища, не выращивали хлеб, не выгуливали домашних животных и не занимались охотой.

Сергей
Каленикин

«Из почвы нас пронзает токи»

До недавнего времени академическая наука к «проклятым местам» относилась весьма скептически. Теперь же их существование не вызывает сомнений. Правда, они получили иное, научное название – геопатогенные зоны. Они проявляются всюду, где есть геологические неоднородности, разломы... А там, где разломы – геотермические, магнитные, гравитационные, там и аномалии. Из недр в повышенных концентрациях «бьют ключом» всяческие газы, пары металлов, «...из почвы нас пронзают токи, неотличимые на глаз»... Все эти и прочие природные феномены в той или иной мере влияют не только на качество естественной среды, наше здоровье, но и на безопасную работу различных промышленных объектов. И если вы оказались в «нехорошей зоне», то как быть? К тому же есть места с особой метой, и одно из них – Подмосковье.

Разломы источают зло?

Так уж получилось, что Подмосковье во многом – особое место на планете Земля. Взглянув на положение столичной области относительно литосферы, увидим: и здесь оно уникально. Между прочим, это и предопределило появление в Московской области «газовых вулканов» – Рузской, Дороховской, Московской, Раменской и Коломенской кольцевых структур.

У большинства из нас при слове «вулкан» сразу возникает образ гор. И потухшие вулканы в нашем представлении – те же горы. А оказывается, и в равнинной местности наличествуют потухшие «горящие горы», в частности, в Подмосковье. Помимо «газовых вулканов», на территории Подмосковья – линейные и дуговидные активные разломы, молодые тектонические поднятия, впадины в кольцевых структурах. А также – скопления ледниковых валунов, места, где можно встретить уникальные лечебные камни и глину, самоцветы и поделочные камни, «кладбища» фауны в осадочных породах, подмосковский «Парк юрского периода», восходящие – «святые» – родники, древнейшие стоянки каменного, бронзового и раннего железного веков и необычные по формам и размерам растения.

Разломов в Подмосковье хватает. И проблем с ними хватает. Разлом, напомним, – это разрыв литосферы, гигантское природное образование, порой протягивающееся на сотни километров! Сформировавшись десятки и сотни миллионов лет назад, активные разломы продолжают свою жизнь и в настоящее время. Они по-своему «дышат» –

по ним идут неотектонические подвижки: от долей до нескольких миллиметров в год.

И там, где это происходит, обычно наблюдается разжижение и просадка грунтов с образованием карста, оползней. Эти процессы особенно интенсивны в узлах сопряжения таких разломов, которые являются специфическими участками земной коры – аномальными во многих отношениях. Взять хотя бы такое опасное явление, как микросейсмичность. Вроде бы мелочь. Но это – та самая мелочь, которая приводит к «усталости» зданий, трубопроводов и других промышленных объектов. Положение усугубляется тем, что глубинные газовые потоки, имеющие повышенную температуру, отличаются высокой химической агрессивностью и отрицательно воздействуют на подземные инженерные сооружения.

Разломы, по сути, являются каналами интенсивного поступления к поверхности из глубин Земли вещества и энергии в самых разнообразных формах. Это – те самые места, где, скажем, происходит разгрузка глубинных флюидов, причем с высокими температурой и давлением. Флюидная активность – газовое дыхание недр – широко распространена не только в зонах современного вулканизма, но и на таких стабильных геологических структурах, как древняя Русская платформа. Основным резервуаром выделения и накопления флюидных компонентов в Подмосковье являются подземные воды Московского артезианского бассейна, в нижней части которого залегают нагретые (до 70°C) и обогащенные газами и многими химическими элементами рассолы.

И небо светится, и твердь трясется

Что именно через тектонические узлы прорывается на подмосковную поверхность? Для каждого места – свой «букет» элементов. Если говорить о летучих химических элементах, то это, обычно, литий, ртуть, мышьяк, сурьма, селен, кадмий, таллий, бериллий, бор, фтор и другие (для этого и надо иметь такую карту). Бывают и залповые – ураганные выбросы.

Что касается газов, то – в зонах активных глубинных разломов – наибольшую опасность представляет радон. Радоновая проблема в настоящее время является одной из самых приоритетных в экологии. Даже ограниченные данные, имеющиеся по центральной части Русской платформы, указывают на достаточно широкое распространение выделений радона на участках водно-тепловых аномалий. В каких местах радон проявляется чаще всего? Есть ли какие-то закономерности, которые надо иметь в виду?

В основном, он «сифонит» в узлах соединения трансрегиональных глубинных разломов – скажем, в нижнем течении подмосковной реки Осетр, а также – в кольцевых структурах, к примеру, в Калужской...

У каждого – своя зона риска

– Хотите аналогию? Разлом – это дерево, веточки – активные трещины разлома, а листочки – геопатогенные зоны. Любой разлом начинается с микротрещины, – говорит доктор технических наук, профессор Московского государственного горного университета Ида Батугина. – Но не каждый разлом виден всегда и однозначно. Иной можно разглядеть лишь весной, когда появляется травка, обнажается от снега земля. Обратите внимание на деревья. Эти – без птичьих гнезд, а вот тут их – десятки. Также явный признак разлома. Птицы питаются его энергетикой – она им необходима, и они прикипели к этому месту.

В 1998 году по Подмосковью и столице пронесся смерч. Посмотрим на его следы – повал деревьев, который полностью совпадает с кон-

фигурацией разлома. Если путь смерча изменился, то он изменился строго по разлому. Что ни говори, а лесоповал прошел вдоль разлома. Также и линия облаков: она идет строго вдоль разлома – от Химок до Серпухова. Словом, нюансов хватает. Для их понимания и существует наш подход. Словом, метод геодинамического районирования позволяет обнаруживать в земной коре не только меридиальные разломы, что обычно и делают геологи, но и широтные. А они – наиболее активны по своей природе, и весьма часто являются причиной различных аварий, природных катаклизмов, необычных или чудесных явлений.

Смертельные случаи отравления, удушья газами при эксплуатации некоторых водозаборных сооружений Тульской и Московской областей заставляют считаться с этой проблемой и выяснять ее причины.

Наиболее вероятно, что эти случаи связаны с поступлением (через разломы) на поверхность углекислого газа, который, будучи тяжелее воздуха, накапливается в подвалах и нижних этажах зданий и сооружений. Не исключено также воздействие угарного газа, который может образовываться при окислении глубинного метана – в условиях ограниченного доступа кислорода.

Словом, узлы сочленения активных глубинных разломов, способные выделять токсичные газы, следует считать зонами потенциальной экологической опасности. Усилению подтока к поверхности радона, углекислого и

других токсичных газов способствуют депрессионные воронки, возникшие в результате интенсивного водоотбора, осушения подземных горных выработок, карьеров.

Понятное дело: разломы — не очень-то подходящее место для строительства крупных инженерных сооружений, транспортных путей, газотрубопроводов, подземных коммуникаций и газохранилищ. Причина — не только в опасности смещения и просадки грунта, но и в химической агрессивности минерализованных и насыщенных газами вод; она приводит к коррозии металлических и железобетонных материалов. С активными тектоническими узлами и «газовыми вулканами» связана преобладающая часть природных аномальных явлений и эффектов в атмосфере.

Что имеется в виду? Помимо заноса флюидами в окружающую среду токсикантов, образования зон повышенного инженерно-геологического и гидрогеологического риска, сейсмического «дрожания», следует учитывать возможность взрывных выделений газов, сопровождающихся землетрясениями и пожарами. В 1841 году южнее Москвы «слышались подземные удары — из земли вырвалось багровое пламя»... Здесь неоднократно наблюдались «ложные солнца» и иные аномальные атмосферные явления. Тому пример — свечение неба над городами Сергиев Посад и Весегонск, которые расположены в узлах сопряжения разломов.

И частые пожары в Москве скорее всего связаны не только с неосторожностью наших предков, но и с поступлением из глубины, а далее — воспламенением смесей метана, водорода, других горючих газов.

Ныне тому способствует глубокая депрессионная воронка, образовавшаяся в результате интенсивного водоотбора. Проникновение токсичных летучих соединений в приземный слой атмосферы по флюидным каналам, вероятно, является одной из причин «странных» заболеваний школьников и взрослых как в Москве, так и в области.

Если, скажем, ваш участок находится юго-восточнее Воскресенска, на левобережье нижнего течения Москва-реки, то по разломам видно: это — центральный блок Коломенской кольцевой структуры. В подземных водах здесь — высокие концентрации урана. Поэтому необходимо обратить внимание на содержание в питьевой воде урана, радия и радона. Последний является сильным канцерогеном и может проникнуть в подвальные помещения, нижние этажи зданий и приземную атмосферу, а также в ванную комнату при принятии душа. В очагах разгрузки флюидных потоков в зоне кольцевого разлома не рекомендуется строительство зданий и сооружений, хранение и захоронение опасных отходов, ядохимикатов. С другой стороны, в почве и водооток района с современными флюидами постоянно поступают химические элементы, необходимые растениям и водным биоценозам, рыбам.

Возможно, ваш земельный участок расположен на Клинско-Дмитровской гряде, в среднем течении реки Дубна. Опасения здесь вызывает загрязнение приземной атмосферы ртутью и фтором, поступающими из земных недр по активным тектоническим узлам. Обогащение воздуха и почвенно-растительного покрова ртутью и другими тяжелыми металлами природного происхождения, вероятно, является основной причиной наблюдавшегося весной 2001 года падежа скота.

Монастыри вне зоны

В природе, так или иначе, одно увязано с другим, видимыми и невидимыми нитями взаимосвязано. В свое время академик Ф. Шипунов заметил, что «каждая церковь, каждый храм, каждый монастырь не столько принадлежит земле, сколько Вселенной... И когда, например, подъезжаешь к Кирилло-Белоозерскому монастырю, то гамма-электромагнитные датчики (в нескольких километрах от монастыря!) зашкаливают! На богословском языке это называется «промоленностью». Мы это называем повышенным напряжением электромагнитного поля»...

Что еще можно сказать о подмосковных монастырях, святых местах и разломах? Всем известен источник Преподобного Сергия, однако мало кто знает, что некогда случилось в его окрестностях... А однажды некий крестьянин села Стогово увидел на стогу икону Св. Николая, взял ее, отнес в рядом расположенный храм (с. Слатино) и отдал священнику. На следующее утро икона вновь оказалась на том же стогу. Потом ее уже с крестным ходом внесли в храм. Однако икона и в третий раз чудесным образом оказалась на прежнем месте. Между тем, одному благочестивому жителю села было видение (во сне) Св. Николая, который повелевал на том месте, где найдена икона, построить храм в честь его имени... И именно на том месте такой храм и воздвигли...

Подмосковные монастыри не стоят на разломах — геопатогенных зонах, а вблизи их, или рядом с ними. Известно: монастыри, храмы — сооружения особого смысла, они — некий духовно-энергетический канал связи человека с Богом. Существует точка зрения, что вокруг такого канала образуется соответствующее поле, которое и нейтрализует негативное воздействие геопатогенных зон. Монастыри и храмы как бы защищают человека от вредоносных явлений. Но это пока — гипотеза.

Шаровые молнии. Одна из их групп тютелька в тютельку проявлялась над разломом, который простирается с северо-запада на юго-восток! Случайность? Не думаю. А вот другое чудо — «Подмосковный парк Юрского периода». Где он расположен? Прямо на границе внутреннего кольца «Коломенского вулкана»! Чем не чудо? Речь идет об уникальном местонахождении среднеюрской фауны и флоры с костями динозавров (оно открыто А. Алифановым, А. Сениковым, А. Алексеевым и др. в 2001 г.) на территории Песковско-го комбината строительных материалов, который расположен в Коломенском районе.

Здесь найдены остатки двоякодышащих рыб, в том числе акул, а также — млекопитающих (триконодонт), амфибий и рептилий, черепа, споры папоротников, пыльца хвойных растений (ель, сосна, горный кедр, японская пихта). Позвоночные из Песков характеризуют неизвестные ранее страницы

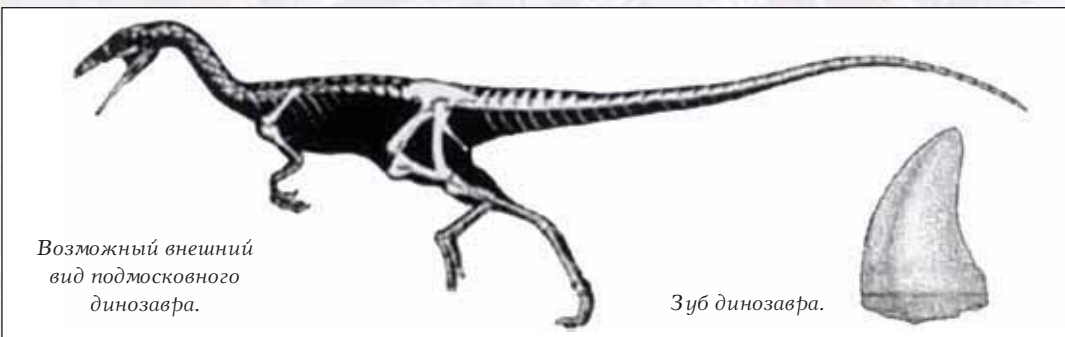

геологической летописи не только Центральной России, но и Европы! В этот «Подмосковный парк Юрского периода» стоило бы организовывать экскурсии.

Между прочим, скопления фауны в древних морских и озерных отложениях являются показателями флюидного привноса в водный бассейн питательных веществ и тепла. Такие «стуски жизни» (по В. Вернадскому) в настоящее время наблюдаются в рифтах океанов и морей — на участках так называемых «курильщиков». Вспышки видообразования и чрезвычайно быстрая эволюция брахиопод, остракод, мшанок, криноидей, морских ежей происходили чаще всего вблизи газовых каналов. А в карьерах Волоколамского кирпичного завода попадают не только бивни мамонтов, кости других доисторических животных, остатки реликтовых растений, но и обнаружена голубая глина с фантастическими целебными свойствами. Очень повезло тем, кто успел построить себе дома из голубого кирпича.

И озеро сгнуло...

То, что на нынешней территории Московской области некогда водились мамонты, динозавры, коркоделы — огромные ящеры и прочая дивная живность — научный факт. Но, оказывается, в Подмосковье некогда обитал чудь ли не Змей Горыныч! В русской национальной библиотеке среди рукописей хранится старинный дневник какого-то священника. Титульный лист потерян, поэтому имя очевидца неизвестно. Но запись, сделанная им в 1816

Возможный внешний вид подмосковного динозавра.

Зуб динозавра.

году, весьма примечательна: «Плывя на лодке по реке Волга, мы видели огромного летящего змея, который нес во рту человека со всем одеянием. И слышно было от одного несчастного человека только: «Их! Их!» И перелетел змей Волгу и упал с человеком в болота...»

Далее священник сообщает, что в тот день ему довелось увидеть Змея еще раз: «У Коломенского уезда села Уварова есть пустошь, которая называется Каширязива. Приехали мы туда ночевать числом более 20 человек. Два часа прошло или больше, внезапно осветилась местность, и лошади вдруг бросились в разные стороны. Я взглянул вверх и увидел огненного змея. Он извивался над нашим станом на высоте двух или трех колоколен. Длинною он был три аршина или более и стоял над нами четверть часа. И все это время мы молитву творили...» Как знать, насколько достоверна эта информация. Но она крайне любопытна, а потому и нашла свое отражение на карте.

17 августа 1996 года около 15 часов жители поселка Малая Истра (близ деревни Меры) Истринского района услышали усиливающийся свистящий звук, схожий со звуком быстро летящего артиллерийского снаряда. На фоне голубого неба они увидели несущийся к земле с востока на запад светло-беловатый объект, который упал в 50 метрах от домов, подняв в воздух высокий столб пыли и земли. В образовавшейся воронке жители поселка обнаружили расколовшуюся на куски ледяную глыбу весом около 10 килограммов! Так что, ледяные глыбы из космического пространства обрушиваются и на Подмосковье. И не только они. На карте также показаны и места падений метеоритов. Один из них рух-

нул в расположение русских войск в 1812 г. (Бородино), а другой — в 1954 году на территорию деревни Никольское Солнечногорского района. Указаны и предполагаемые места метеоритных ударов.

Среди необычных явлений и тот факт, что в 1909 году, под Звенигородом, за одну ночь ушло под землю лесное озеро.

А сколько тайн и загадок хранит Мещера! Воистину дивный край и, увы, малоизученный. О нем не раз рассказывал ученый секретарь Московского областного научно-технического Совета Всероссийского общества охраны природы Николай Акимов, к сожалению, уже покойный. В одной из своих работ он отмечает, что в некоторых мещерских урочищах (на границе Шатурского района с Владимирской областью) встречаются природные явления, резко отличные от фоновых. «Например, гигантизм и другие отклонения в растительности. Так, встречены заросли папоротника выше человеческого роста, трюфельные грибы чага размером более футбольного мяча, рошица берез с квадратными стволами. Около бывшей стражи (то есть сторожки) Орлова зафиксировано правильной формы полушарие, сложенное из дикого камня, высотой 3 метра и диаметром 6 метров поросшее толстым слоем мха. Причем предварительно камни были расколоты, затем сложены!»... И это — среди болот! Как писал Н. Акимов, «об озере Светец слывут легенды, что вода в нем светится по ночам голубым сиянием, словно кто-то на дне лампы зажигает...»

Воистину сенсационный материал о бесследном исчезновении людей на почтовом тракте из г. Покрова Владимирской области в Коломну собрал А. Рязанцев. Трассу пересекал с севера на юг около озера Сеньга... Исчезновения продолжались вплоть до 30-х годов нашего столетия, когда основным транспортом стали автомобили, пользующиеся другими дорогами. Старый трассу через зону оказался заброшенным...

Трассу в никуда

Свое слово А.Рязанцев сказал не до конца. А вот кандидат геолого-минералогических наук Владимир Воронков, проведя свои исследования, уточнил и пометил многое.

... «А за околицей деревни Федотово, у сбегавшей с горы дороги на Петрушинский хутор, стоит деревянный шатер с образами — святой источник. По рассказам старожилов, здесь произошло обретение иконы Ахтырской Пресвятой Богородицы. Это событие занесено в церковное предание. В память о нем в 1910 году — на пожертвования — в селе Яковлево была выстроена каменная церковь во имя этой иконы.

Как-то, бродя по опушке леса в поисках старинного заброшенного проселка к северо-западу от деревни Тимонино, в отвалах свежевырытой мелиоративной траншеи я неожиданно натолкнулся на обильное скопление окаменелой морской фауны. Среди валунов и щебня было рассыпано великое множество белемнитов, целых и обломков. В народе их называют «чертовы пальцы». Встречались и обломки отпечатков аммонитов — раковин моллюсков, закрученных, словно бараний рог, как у древнеегипетского бога Аммона. Попадались окаменелости и другой фауны теплого юрского моря, плескавшегося здесь примерно 300 миллионов лет назад.

А еще раньше где-то рядом бушевала подводная и надводная вулканическая стихия, на что косвенно указывает расположенная вблизи зона положительной магнитной аномалии северо-восточного направления. И вот что интересно. В уже близкие к нам времена

по этой местности проходил старинный почтовый трассу — между Покровом, стоящим на Владимирской дороге, и Коломной. В карте «Аномалии и чудеса Подмосковья» он упоминается в связи с таинственными историями бесследного исчезновения людей в некоей зоне, пересекаемой трассу с севера на юг около озера Сеньга. На карте трассу не указывается, и таинственную зону, соответственно, на ней идентифицировать затруднительно. А между тем, положение трассу к северу от Тимоно-Дорофеевской возвышенности и на самой возвышенности уверенно определяется по материалам топографической съемки 1930-х и 1950-х годов.

Весьма заманчиво пройти по этой почтовой дороге, а вернее, по тому, что от нее осталось. На мой взгляд, наиболее интересен для полевого изучения участок между деревней Мануилово и Покровом. Это — наиболее труднодоступный отрезок пути, окру-

Участок почтового трассу Покров — Коломна.

женный непроходимыми болотами и нетронутым лесом. На протяжении 20 километров — ни одной деревни, ни одного домика. Это значит, что последующая хозяйственная деятельность человека никак не могла уж окончательно уничтожить следы заброшенного почтового тракта. Лишь болотные топи и живая природа поработали над этим. А светящиеся эффекты озера Светец, где, по легенде, «кто-то на дне лампы зажигает»? А места бесследного исчезновения людей около озера Сеньга?

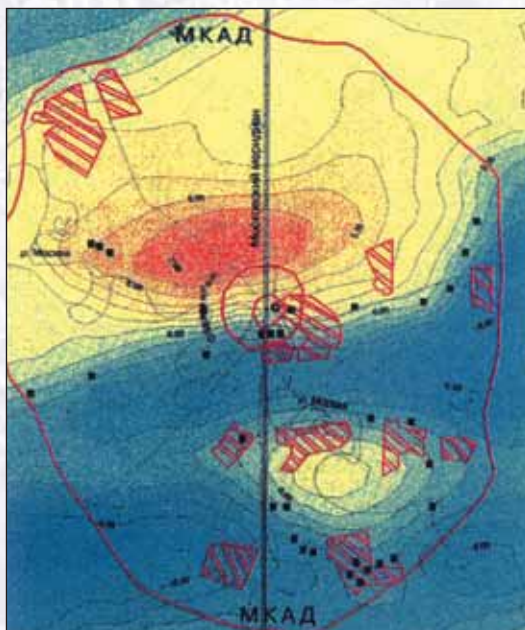
Полевой опыт геолога мне подсказывает: если попытаться хоть как-то продвигаться по малозаметному тракту, необходимо идти с севера на юг: от деревни Мануилово в сторону Покрова, чтобы солнце во время движения было преимущественно за спиной. Данное условие поможет заметить замуфлированные природными процессами различные свидетельства былой активности странствующего люда на ныне дремлющей болотной земле. Естественно ожидать, что сохранились остатки старых гатей, и даже из дубовых стволов, остатки мостов и колесные колеи. И где-то там до сих пор, на окраинах дороги, связанной с постоянным исчезновением людей, сохранились старые деревья, примечательные своим видом, на которых путники оставляли свои пометки-зарубки.

Внимание! Геопатогенная зона!

В Подмоскowie, судя по всему, случаются исчезновения людей иного рода, когда человек «испарялся» на глазах! Как позже выяснилось, он в мгновение ока переносился из одной точки пространства и времени в другую. Это — так называемая спонтанная телепортация. По данным комиссии «Феномен», подобные вещи происходили в окрестностях пос. Кратово, в Чеховском и других районах Подмоскowie...

Такие места считаются аномальными зонами, где случается всякое. В таких зонах, к примеру, наблюдаются некие загадочные свечения, глохнет двигатель автомобиля, вы-

Геопатогенные зоны на территории Москвы (красная штриховка). Черные квадратики — участки, где разрушались здания и инженерные сооружения.

ходит из строя электронное оборудование, «шальют» часы, меняются свойства магнитных материалов, происходят всякого рода видения, биолокационные эффекты, отмечается необычное поведение простейших, а человек ощущает угнетающее воздействие... Знающие люди советуют избегать аномальные зоны обходить стороной. Некоторые мы показали. Это, скажем, районы пос. Пролетарский, ст. Подрезково, Левковой горы, Нового Иерусалима... Что примечательно, в начале 80-х на одном из объектов около Ново-Иерусалимского монастыря произошло внезапное саморазрушение длинномерной металлической конструкции...

ЧП, увы, в Московской области хватает. Одно из них случилось в июне 2001 года, в одной из подмосковных войсковых частей ПВО, расквартированной в районе населенного пункта Захарово. Во время пожара взорвались две установки С-300 с восемью ракетами и произошел самопроизвольный старт двух ракет зенитно-ракетного комплекса...

Посмотрим на карту. Где располагается деревня Захарово? В Раменской кольцевой структуре — «газовом вулкане», на пересечении границ Московского оледенения, аномально нагретых подземных вод и очага флюидной (газово-жидкой) разгрузки. Имеет ли все это «хозяйство» отношение к ЧП? Что случилось на самом деле и почему — не нам судить. Тут — дела военные. Другое дело: дорожно-транспортные происшествия.

В Подмоскowie есть места, где автомобильные аварии случаются весьма часто — как бы прослеживается некая закономерность.

Одно из таких мест — так называемая «Долина смерти» в Солнечногорском районе.

Полагаю, для водителей необходимо выпустить специальную карту, чтобы они, оказавшись в аномальной или геопатогенной зоне, были предельно внимательны. Между прочим, в Германии уже давно существует дорожный знак: «Внимание! Геопатогенная зона!»...

Мы вновь обратимся с вопросом к профессору Иде Батугиной.

— В Щелковском районе находится газохранилище. Там, где разломные места...

— Хуже того, оно «покоится» в районе пересечения двух активных разломов. Со своей стороны мы сделали все, что могли, выступили с докладом и в администрации Щелковского района. И что? Да ничего: местные власти полагают, у них — все в ажуре, поводов для беспокойства, якобы, нет. Да, не каждый разлом опасен. Но это надо еще установить. Необходимо изучить поведение разлома, понять его характер, динамику, особенности и прочие причуды. Посмотрите на подмосковные свалки! Многие из них — в зоне риска.

Еще в 1993 году я впервые выступила с сообщением, что Москва стоит на пяти блоках. Уже тогда говорили о реконструкции Большого театра, о том, что он, как и Малый, подтапливается. Иного и быть не может. Они на-

ходятся в опускающемся блоке. Район Большого и Малого театров всегда будет в воде. Можно ли с этим явлением бороться? Конечно же, можно.

Что касается вообще Московской области (включая столицу), то и она разбита на блоки, где происходят геодинамические процессы, о которых мы с вами говорили. Волнует ли кого-нибудь такое положение дел? Не думаю. В ответ раздается лишь одно: этого не может быть: Московский регион — стабильный район, и никаких геодинамических процессов здесь быть не может. О какой стабильности можно говорить, если на юге Московской области нами открыт очень крупный разлом, протяженность которого — тысячи километров: от Урала до Карпат!

— Через какие населенные пункты он проходит?

— Чехов — Боровск — Михнево — Малино — и так далее. В том числе разлом захватывает прямолинейный участок Оки, где и планируют соорудить Южный водозабор. А недалеко — и Обнинская атомная станция...

— И она — на разломе?

— Увы, да... Мы считаем, что сведения о геодинамическом состоянии территории в пределах границ земельного отвода для опасных объектов должны быть приведены в Декларации безопасности промышленного объекта и объекта землепользования. Иначе как, не раскрыв блочную структуру земной коры, ее напряженное состояние и прочие важнейшие свойства, можно ставить и решать многие крупные вопросы геотектоники, геологии, в том числе и вопросы безопасности населения. Поэтому метод геодинамического районирования должен стать одним из ведущих методов комплексного изучения строения и состояния земной коры по принципу «от общего к частному»...

Как защититься от геопатогенных, проклятых мест, нежелательных аномалий? Об этом надо беседовать с медиками, биологами и биофизиками.

Мы же только обозначили проблему, не делая никаких однозначных категорических заключений...

ДРУГАЯ
Любовь Адясова,
Илья Адясов

Африка,

или **Взгляд изнутри**

По большей части, о других странах мы знаем лишь ту информацию, которую получаем из новостей, книг или отзывов знакомых. А ведь есть и другая сторона вопроса: настоящая жизнь. В настоящей рубрике мы предлагаем вам, нашим читателям, познакомиться с удивительными местами отмеченными пунктирными линиями на мировых картах, но о которых так мало известно настоящего.

Два автора расскажут об удивительных местах, где им удалось побывать, увидеть другой мир незнакомых стран не глазами туристов, но как обычным жителям. В этом номере первый секретарь Посольства России в Уганде Илья Адясов в своих очерках представит основные факты о достопримечательностях, истории и развитии Уганды, а его супруга Любовь Адясова посмотрит на это «изнутри», с точки зрения обычного человека, живущего в чужой стране.

История Уганды

История Уганды уходит в глубь веков. На территории страны существовали средневековые феодальные государства, находящиеся в непростых отношениях друг с другом. Название крупнейшего из них – Буганды – и легло в основу названия всей страны. С конца XIX века Уганда стала колонией Великобритании и в течение первой половины XX века вместе с Танзанией и Кенией составляла Британскую Восточную Африку. Независимость Уганда получила в 1962 г.

В 1963-м Уганда стала республикой, и ее парламент избрал первым президентом кабаку (правителя) Буганды. После ухода англичан в Уганде была принята псевдофедеральная демократическая конституция, согласно которой Буганда была наделена реальной автономией. Принятая в 1967 конституция предусматривала ликвидацию автономных подразделений и создание сильно централизованной системы управления. С приходом в 1971 к власти Иди Амина действие конституции было приостановлено. Нынешний президент Йовери Мусевени пришел к власти в 1986 г. А в 1995 г. была принята конституция Уганды. В отличие от конституций 1963-го и 1967-го, которые основывались на принципе разделения полномочий между законодательной и исполнительной властью, в новом

основном законе страны содержится механизм противовесов между тремя ветвями власти, что делает его в определенной степени сходным с конституцией США. Все граждане страны старше 18 лет имеют право голоса.

Иди Амин

Коротко о главном

Выходя замуж за студента Московского Университета, всерьез увлеченного лингвистикой, я и не предполагала, сколько всего неожиданного и интересного, а иногда и неожиданно интересного, преподнесет мне судьба. Иногда вечером, сидя перед учебной программой ТВ (помните такую?), где показывали экзотические места нашей планеты, снятые корреспондентами BBC, наблюдая за бегемотами в озере Чад, мы мечтали тоже

когда-нибудь оказаться в Африке с ее акулами, гориллами и злыми крокодилами. Но для меня, советской студентки педагогического вуза, это была такая же недостижимая мечта, как мечта о космосе всех мальчишек конца 60-х.

А ведь судьба действительно преподносит сюрпризы! Не буду вдаваться в подробности, как филологи превращаются в дипломатов, но вот мечты становятся реальностью. Но одно дело – мечтать, а другое – все бросать и ехать...

Командировки для меня всегда были не вовремя: то дети маленькие, то на работе выпускные классы, то коллектив замечательный. Но, воспитанная Некрасовым и Толстым, я мужественно паковала чемоданы и объясняла дочери, как ей несказанно повезло, что она, бросая друзей и школу, летит в Африку, а там... (далее строки из Чуковского).

Не могу сказать, что все это укрепило мое здоровье, помогло карьерному росту... Но я научилась сама и, надеюсь, научила детей радоваться мелочам, находить вокруг что-то интересное, необычное, благо это были страны, не доступные массовому туризму.

«Новая» Африка

Что меня поразило в Уганде, так это встретивший нас еще в самолете дождь. По правде говоря, он меня очень напугал: небольшой самолет местной авиакомпании сильно качало, а дождь был слышен так же, как на веранде летнего домика, только почему-то не убаюкивал. Он сопровождал нас целый день, придавая окружающему немного печальный вид.

О дождях хочу сказать особо. Тучи не собираются целый день над головой, угрожая планам, а небо вдруг темнеет, откуда-то берется сильный ветер, способный сбить с ног моего не слишком упитанного сына, а потом сверху потоком льется вода. Именно здесь я поняла смысл выражения «дождь стеной», потому что дальше вытянутой руки ничего не видно. Зонт становится совершенно ненужным: все равно не спасет. А местные красавицы, сберегая свои наряды, просто

Конституция предусматривает избрание президента и большинства членов парламента на пятилетний срок всеобщим голосованием. В 2006 г. Й. Мусевени переизбран на новый срок президентства, в выборах участвовало шесть кандидатов в президенты. Уганда является одной из наиболее стабильных в политическом отношении стран Африки. В стране действует около 20 политических партий.

Африканцы составляют

подавляющее большинство населения Уганды. Представлена индийская прослойка, в руках которой находятся командные высоты угандийской экономики. Белокожее население составляет менее одного процента. Африканское население состоит из разных этнических групп и говорит на разных языках. Официальным языком является английский и в ряде отраслей – суахили. Внутри страны угандийцы идентифицируют себя по родному языку и этнической группе, с которой они себя отождествляют. Местные языки, нередко малопонятные для других этнических групп, относятся к четырем семьям: банту, нилотской, паранилотской и суданской. Согласно последней переписи населения, угандийцы принадлежат к одной из 34 этнических групп, между которыми нет четких границ.

раздеваются, завязывают вещи в узелок и спокойно идут по своим делам.

Дождь — это своеобразный «представитель власти». Учитель английского языка может без предупреждения пропустить урок, а на вопрос, почему его не было вчера, спокойно ответить: «Вчера? Но ведь был дождь, мадам!»

Но природа — милосердна! Как это ни странно, но дожди, в основном, идут ночью, а утром тебя будят птицы своим веселым хохотом. Да, да! Именно хохотом. Таими голосами встречают солнце ибисы.

Птиц в Уганде очень много. Нам всюду встречались марабу, черные журавли, белые цапли, соколы, ибисы и вороны с белыми грудками, каких рисовали в советских мультяках. А еще нам повезло, возле дома мы увидели колибри, правда, всего лишь однажды. А вот венценосные журавли, символ Уганды, остались только в национальных парках. Еще одно, всплывающее в памяти — буйство красок. Цветет все: любое дерево, кустик и травинка. Большинство из них, к сожалению, опасно для человека. Но об этом можно прочитать в любом справочнике.

О людях

Теперь — о людях. Первое, что нужно отметить, так это то, что очень трудно определить их возраст: мужчины — все поджарые, невысокого роста, стриженные под машинку волосы. Мальчик, убиравший посольский двор, оказался сорокалетним мужчиной с тремя детьми. В нашем жилом комплексе трудился один местный мужчина. Его можно было сравнить с муравьем. Никто точно не знал, во сколько он просыпается, но к 7.30 все машины были тщательно вымыты, газоны содержались в идеальном порядке, кусты пострижены, клумбы ухожены, упавшие плоды собраны, собаки накормлены. Вечный трудяга, он получал 1500 уг. шиллингов (примерно 10 долларов США) за свою работу и с удовольствием выполнял наши мелкие поручения, радуясь возможности дополнительного заработка, экономил на транспорте, лишь бы положить в копилку еще 500 шиллингов (столько стоит поездка на бода-бода — мотоциклах-такси). У себя в деревне он считался зажиточным, даже смог оплачивать учебу сына в местном университете.

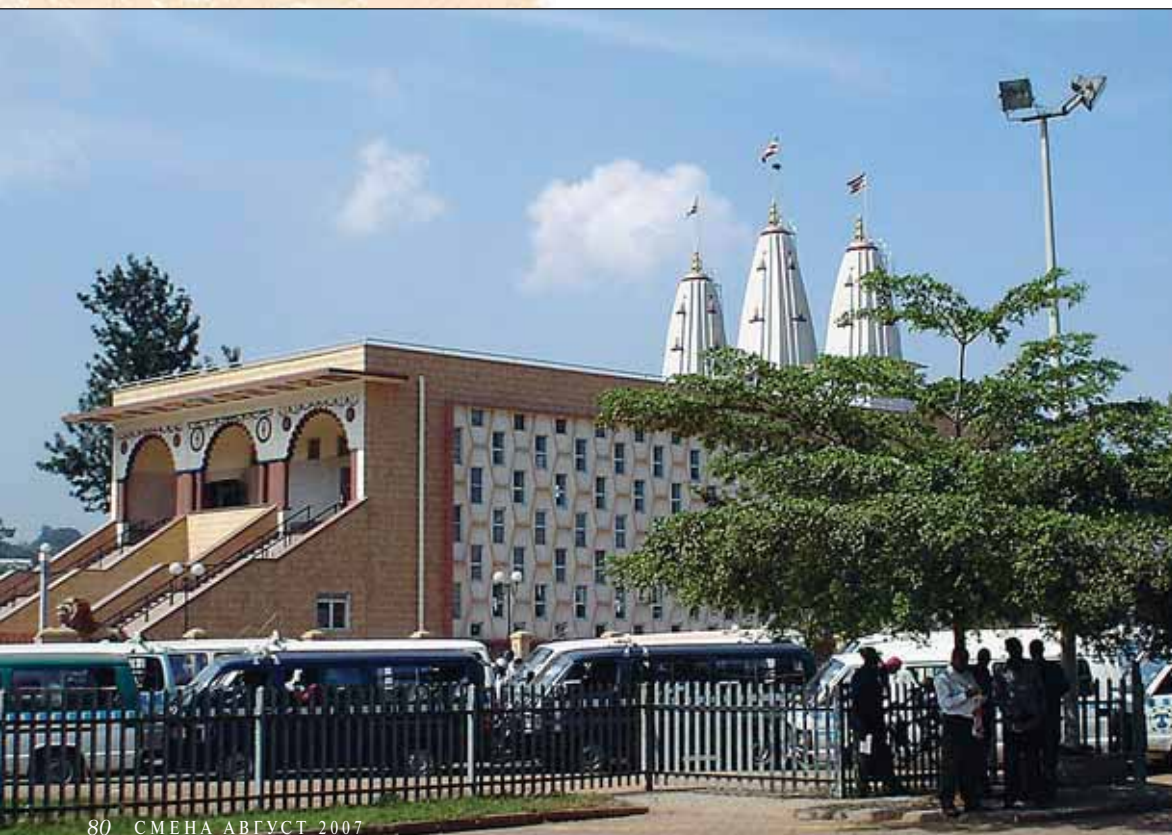
Вызывая нам такси для поездки на рынок, он добродушно предупредил: «Мадам, осторожно, там жулики!» — произнося это слово по-русски.

Угандийцев многие называют ленивыми. И нас ужасно раздражала их медлительность. Создавалось впечатление, что они вовсе не заинтересованы в том, чтобы про-

К местным традиционным

верованиям большинство угандийцев относятся с большим уважением, независимо от того, считают ли они себя мусульманами или христианами. Для современной Уганды совершенно нормальным является, например, обращение профессора университета к колдуну с просьбой защитить его от происков соседей.

В Уганде представлены несколько конфессий. В конституции 1995 г. нет положения о государственной религии. Однако, поскольку с колониальных времен британские чиновники благоволили протестантам, последние до сих пор сохраняют привилегированный статус. В целом, свыше половины угандийцев исповедуют христианство, из них — около 30% католиков и 26% англикан из 26-миллионного населения страны. Православие — самая молодая и самая малочисленная из местных христианских конфессий. Митрополия находится в пригороде столицы Кампалы под названием Намунгона.

Природа Уганды

Уникальна. Авторы, пишущие об этой стране, любят приводить слова премьер-министра Великобритании У.Черчилля о том, что Уганда – это жемчужина Африки. Она расположена на стыке полулесных саванн на севере и экваториальных влажных лесов, являющихся частью конголезского лесного массива, на юге. Сама природа словно распорядилась сделать из Уганды страну национальных парков и заповедников (их – около десяти), притягивающей туристов из всех уголков планеты на сафари. Турбизнес приносит стране примерно 200 млн долл. в год. Для россиянина среднее сафари обойдется примерно в 1500-2000 долл., из них примерно 1200 долл. придется на авиабилеты. В среднем, в год Уганду посещает около 180 туристов из России. Здесь находятся озеро Джордж и озеро Кьога и часть акватории озера Виктории, крупнейшего в Африке озера.

дать нам свой товар, очередь в кассу из трех человек могла простоять полчаса. Но это – не от лени. Они просто умеют жить не торопясь, наслаждаться тем, что уже имеют. Угандийские женщины очень любят себя украшать. Цвет кожи особенно не располагает к косметике, остаются маникюр, педикюр и прическа! Встречая на улицах столицы мужчин с корзиночками лаков и пилочек, я ду-

~ философское путешествие

мала, что это – торговцы. Ан, нет! Это – самые настоящие мастера педикюра! И делают они его в любом удобном для вас месте: на обочине дороги, в торговых рядах, даже рядом с импровизированными закуточными.

Появляются в Уганде и огромные торгово-развлекательные комплексы с изящными витринами, фонтанами и золотыми рыбками, но там – все как везде, как в любой другой столице мира. И посетить их могут только иностранцы или зажиточные люди. Мы же любили посещать Овина-маркет, вещевой рынок, куда свозили нераспроданные в Европе коллекции, а заодно и гуманитарную помощь. Для нас это было своеобразным развлечением, потому что на этом рынке можно было неистово торговаться, покупая качественные вещи за сущие копейки. Кожаную куртку и норковое манто, не популярные на экваторе, можно было купить примерно за 2,5 доллара США! А вот льняные костюмы были безумно дороги: по 5-8 долларов!

Будни

Преподавание в частных школах и детских садах идет на английском языке. В одну из них мы отправили своих детей изучать угандийскую программу. Встретили их очень тепло, ведь они были единственными белыми детьми во всей школе, к ним даже не применяли телесных наказаний. Мою дочь удивило, что вошедший в класс учитель не пытался успокоить учеников, просто выжидал, пока его заметят. Но потом, когда заметили,

Из Виктории берет свои истоки Голубой Нил. На берегу рядом с истоком Нила расположен кемпинг, а местные аборигены готовы за небольшую плату (примерно 8 долларов с человека) прокатить на лодке по озеру, где кое-где видны крокодилы, огромные водные ящеры, бегемоты и большое количество разных птиц, некоторые из которых ловко имитируют змей. Многие ученые всерьез считают, что первый человек появился именно там, в Уганде, в истоках реки Нил. Кто знает, возможно, это действительно так.

На Языках банту

говорит приблизительно две трети населения. Это народы, преимущественно проживающие в южной части страны: баганда (18% общей численности населения), баньянколе (10%), бакига (8%) и басога (8%). Шестая часть угандийцев говорит на нилотских языках. Это, в основном, жители северных районов, в том числе ланги (6%) и ачолы (4%). Паранилотские языки распространены на северо-востоке, где выделяются тесо (6%) и карамоджонг (2,1%). Остальное население говорит на языках суданской группы. Это, прежде всего, лугбара (4%) и мади (1%) на северо-западе страны.

было уже поздно. Наказание — неминуемо. Все легли на пол возле доски, выставив самое мягкое для ударов розги место. Вот так! Зато с учителем никто не спорит!

К слову сказать, английский язык понимают даже в далеких деревнях. А мальчишки-носильщики на рынке, где мы чаще всего закупили овощи, выучили русские названия всех овощей и фруктов, знают слова «спасибо», «пожалуйста», «хороший», «вкусный», «бери-бери» и другие. А я за год освоила не больше 10-15 фраз на луганде.

Для своих детей я наняла репетитора. Это была молодая девушка, старавшаяся научить нас не только английскому, но и умению жить в Кампале. От нее мы узнавали что, где и по какой цене можно купить. Когда я приходила в указанное место, действительно, слышала крики: «Битана! Битана!», что означало: «Все по 500 угандийских шиллингов». Но стоило мне приблизиться, как торговец не моргнув глазом называл цену в 10 раз выше. Специально для музунго (человек без кожи), так между собой они называют белых.

Наши знакомые, рекомендовавшие мне Хеллен, предупреждали, что учителей надо угощать, потому что, стараясь заработать, они часто берут себе большую нагрузку, а на еде экономят. Она с удовольствием пила чай с печеньем или хлебом и маргарином, а вот когда я угощала ее своей стряпней, проявляла большую сдержанность. Борщ со сметаной ей понравился, но съела она только гущу, была в восторге от блинчиков и банановых оладушек, но когда я предложила шницель из капусты и салат из баклажанов, не выдержала и спросила: «А вы мотоку, вообще-то, готовите?»

~ философское путешествие

Мотока — это блюда, приготовленные из зеленых бананов несладких сортов. Угандийцы покупают их огромными ветками и готовы есть каждый день: жареные, вареные (варятся ровно 40 мин.), тушеные. По вкусу напоминает нашу картошку, только чуть кисловата, когда остывает. К мотоке-пюре, так же, как и ко многим другим незамысловатым блюдам, готовят необычный соус из арахисовой массы и кокосового молока.

Учительница стала настоящей подругой для моей дочери, учила завязывать косички, движениям национального птичьего танца, обсуждала просмотренные фильмы и события в жизни угандийской молодежи. Хеллен искренне печалилась, когда мы уезжали, некоторое время, пока наш мобильный телефон не попрощался с нами где-то на станциях Московского метрополитена, переписывалась sms-сообщениями.

***

Недалеко от нашего дома находилась Президентская взлетная полоса. Улица так и называлась Air strait. Оттуда действительно взлетал президентский вертолет, там проходили парады и народные праздники, предвыборные демонстрации. А в обычные дни по вечерам собирались любители тишины и вечернего неба, чтобы посмотреть, как за холмами скрывается солнце, и полюбоваться удивительной природой жемчужины Африки!

Об авторах.

Адясов Илья Александрович.

Выпускник ИСАА при МГУ им. М.В.Ломоносова, Специалист по арабской филологии. Выпускник Дипломатической Академии МИД РФ. Находясь на службе МИД РФ, выезжал в ОАЭ, Ирак, Бахрейн, Тунис, Иорданию, Косово. В период 2005 – 2006 гг. – участник дипломатической миссии в Республике Уганда.

Адясова Любовь Петровна.

Выпускница МГПИ им. В.И.Ленина. Специалист по русскому языку и литературе. Учитель старших классов. В настоящий момент осваивает профессию учителя начальной школы. Женаты. Имеют двоих очаровательных детей, сопровождавших их во всех длительных командировках.

Орфографический словарь

Как непросто порой бывает рассказать о себе: кто ты, что чувствуешь, о чем мечтаешь, чем дышишь. Не уместить в двух словах. А если попробовать сделать это, используя лишь одну букву... Невозможно?

Один смелый молодой человек (Илья Жуков, 21 год, профессия – повар) отважился сделать это. В орфографическом словаре Ожегова и Шапиро 1957 года выпуска он выбрал букву «О».

В моей жизни есть место...

оптимизм
опора
оригинальность
отношения
опыт
и иногда...
оплошность
опоздание
оцепенелость
ошеломление

В моей работе можно встретить...

обработка
обжарка
отстряпанный
осадок
орешек
отстойка
обсахарить
обвалка
оладушек
обезжиривание
обрубка

отбивная

олива
ошпарка
отстойка
обедня
объявление
обмасливание

Меня интересуют...
ознакомление
образование
острословие

отличие
относительность
охота
освоение
океан
одежда

Иногда я испытываю чувство...
обожание
огорчение
опасение
отвращение
отчаяние

отрицание
одиночество
ободрение

Мне неприятны...
обвинение
обдирательство
обезличивание
однобокость
одурачение
озлобленность
оранье

Непонятны значения:
обойка
обтюрация
одаль
одеон
олеандр
орифламма
оршад
осмос
отложе
ояловеть
октоих

~ с точки зрения «Смены»

Ответ
«СМЕНИ»

«Смена» не оставила без внимания некоторые не известные автору слова. Ответы нашлись в четырех словарях.

обтюрация – обеспечение герметизации канала ствола при выстреле из огнестрельного оружия, предотвращающее прорыв вперед или назад пороховых газов;

одеон – постройка, предназначенная, в основном, для выступления певцов.

Большая Советская Энциклопедия

отложе – сравн. ст. к нареч. «отлого» и к прил. «отлогий»;

ояловеть – о корове, перестать телиться, заматореть.

Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля

осмос – просачивание жидких веществ сквозь полупроницаемые животные и растительные перепонки, ткани;

олеандр – вечнозеленый кустарник с розово-красными цветами, растущий на юге;

октоих – в православной церкви – книга песнопений;

оршад – прохладительный напиток, миндальное молоко с сахаром.

Толковый словарь русского языка Ушакова

орифламма – запрестольная хоругвь аббатства Сен-Дени; со времен короля Филиппа I до 1415 года выносилась на поле сражения.

Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона

ПЛАНЕТА UNLIMITED

СВОЁМЫСЛИЕ

Факультет журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова – едва ли не единственный факультет, академический час в котором длится не час сорок минут, как все привыкли, а всего целых три тысячи шестьсот секунд (1 час). Объяснить это можно характером самой журналистской профессии, требующей от работающих студентов («журналистцов») оперативности и высокой точности при катастрофической нехватке времени. Поэтому учебное – университетское – время ставится в ущерб практическому, как правило, внеуниверситетскому времени. Но ведь высокой миссии журнализма! Они, и так отдаленные от студенческой жизни Воробьевых гор, слишком гордятся тем, что «с [их] окна площадь Красная видна» с Моховой улицы. Не зря же называют себя «четвертой властью»!

Даже абитуриенты при поступлении должны показать навыки свои (о мастерстве рано говорить пока?) не просто написанными текстами, к примеру, – но текстами именно опубликованными.

Сона Тамамян

Рисунки

как время без грани,

Время рисовать... время

Раздел ведут Нина Чугунова
и Евгений Сидоров.

Диву даешься! Факультет наш журналистов готовит или прирожденно готовых отбирает? Которые, возможно, несколько ранее других проявили и нашли себя.

Тех, кто ловко изворачивается в разных витиеватых ситуациях(?). Учимся изворотливости.

Чем заняты на лекционных занятиях сегодня талантливые студенты вечернего отделения факультета журналистики? (То, что все заняты, ни у кого не должно вызывать сомнения. Даже если студент очень много времени на этих занятиях замечен не был.)

В идеальном, классическом случае студенты записывают лекции, в наилучшем – записывают на бумагу и диктофон, в наихудшем – оставляют диктофон у соседа, а сами бегут по весьма срочным делам редакционной важности.

Кто-то на лекции откровенно спит – под монотонное бу-бу-бу бу-бу-бу. Кто-то ест-пьет. Кто-то ведет откровенные беседы с соседом через три-четыре головы вправо-влево, вперед-назад – по всей «округе». Неделю не виделись, отпуск, Египет, Красное море, дешевые отели...

«Шшш!» – слышится со всех сторон. Через мгновение человек выбегает из аудитории – и мгновение все взглядом проводят бег и снова занимают неотложными делами.

Тут кто-то в мгновение ока «вынимает» фотоаппарат и «выстреливает»: скукоженный однокурсник с любимым телефоном, приставленным к уху, застывает вместе с лектором. Лектор на переднем плане читает лекцию.

Кто-то (а их немало!) читает. Не вслух! Списки художественной литературы – нешуточной величины. Ходят слухи, однако, что, по сравнению с недавним прошлым, эти списки значительно сократились. Много перешло в разряд «Дополнительной литературы». Время, что, ли укорачивается? Да время быстрее течь стало...

Время нам – не подвластно. Подвластно ощущение его присутствия и непрерывного хода. Изменить направление этого хода мы не можем – можем организовать, планировать. Подстраиваться? Значит, признать ту силу, которая давит на нас, направляет наши помыслы и действия. Противостоять этой силе мы пока не в состоянии.

Любую силу можно принять, но не подчиниться ей. Или подчиниться, но не до конца.

Время – это цепи, оковы, границы нашего пребывания в мире. (Интересно, что же на этот счет думают бессмертные?!)

Время. Многим кажется, что время может приписывать возраст человеку. Времени под стать абсолютно все – и будто даже забвение прошлого.

Человек, потерявший память, свое прошлое, тем не менее, помнит себя, то есть мыслит по-старому, по-обычному. Он все равно ориентирован на начало, на причину.

Современной науке известно, что природа времени меняется, эволюционирует. Что за пределами нашей повседневности – во Вселенной – время ведет себя непредсказуемо. Оно может быть не только неравномерным, но даже! Даже случайным. И даже остановиться может.

Попала я как-то на занятия Николая Дроздова на факультете географии. Николай Николаевич рассказывал, кажется, об африканской фауне. Присутствовала в театре одного актера. Он умудрялся всеми подручными средствами и без изобразить животных, воспроизвести их голоса. И плакат с картинками птиц почему-то все время падал, несмотря на все его старания не прикасаться указкой. И почему-то мимоходом вспоминал он высказывания политических деятелей. Как же на это реагировали студенты? Смеялись, аплодировали, снимали на фото- или записывали на видеокамеру. Те же рассказы его по ТВ и рядом не звучали! Оказывается, вокруг нас жизнь живут не только люди.

А тем временем на факультете журналистики студенты изрисовывают лекционные конспекты. Рисунки на полях, на огрызках бумаг, в блокнотах... где попало.

Чтобы заполнить пустоту лекций? Студент настраивается на долгую и непрерывную «писанину», но писать, оказывается, нечего – в лучшем случае, избитые мысли. Тогда он, как истовый писец, дополняет пустые страницы – рисует, пишет стихи, барабанит пальцами или стучит ручкой по столу, как дятел, засыпает, не слышит... Не отдавая в этом себе отчета.

Или лекция читается настолько интересно, что слов не хватает для ее полного выражения? Хочется на бумагу передать не только слова и мысли лектора, но и энергетику, которую он вокруг себя распространяет.

В обоих случаях охватывает сильное волнение. И оно требует своего выхода, выброса. Еда, телефон, сон... едва ли смогут помочь, а поплясать и спеть во весь размах – не поймут, медработников вызовут, увезут.

В запасе остается только тихо-мирное творчество. Вместе с лектором (то есть факультетом) или без него.

Время требует, чтобы его воплощали.

Sona 11:42:19 13/06/2007

Настя, скажи мне, ты почему во время лекций начинаешь рисовать?

Sona 11:42:55 13/06/2007

и может, еще чего-нить делаешь, вместо того, чтобы записывать лекцию?

Anastasiya 11:44:24 13/06/2007

потому что лекции без рисунков невыносимы. а так хоть что-то. вообще, чем старше, тем привередливее. то есть щас не на каждую лекцию хочется идти. а надо. например, для автомата или, чтоб запомнили. а еще бывает, что невозможно не рисовать, нужна экспрессия. то есть, знаешь, как врачи советуют поорать, чтобы эмоции в себе не держать. вот, что-то в этом роде и с рисовочками моими

Anastasiya 11:45:37 13/06/2007

не держи в себе – говорил шрек (дурацкий мультик, но некоторые слова прямо въедаются в мозг)

Новый театр: премьера

Спект аклъ Нат аљи Широковой
«Двери наст ежь».
Прит чи мегаполиса

Двери настезь в прошлое и будущее
находятся в настоящем. Душа —
вечное нечто, постоянное
находящееся в прошлом
и в будущем — в попытке настоящего.
(Опаска: они-все-меня-не-до-поймут).
Почитать классику, чтобы создать новое.
Сказать о вечном иначе, «как-то не так».
Значит, танцуя 29 и 30 июня сего года.
Артисты Большого театра и Театра танца
Натаљи Широковой в «Театре Луны» сыграли
премьеру. «Двери настезь» — это
танцевальный спектакль из шести историй.

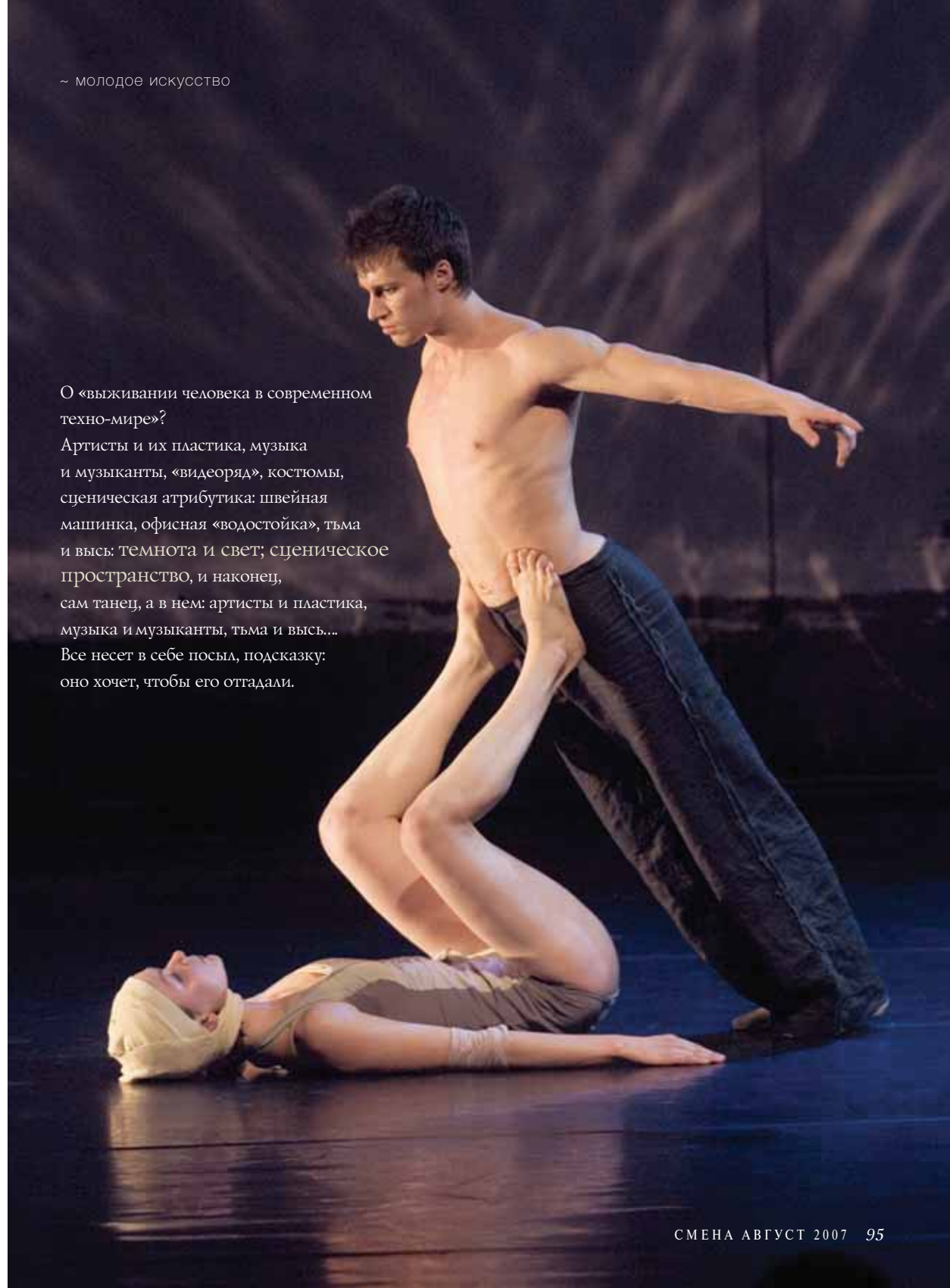
Фотографировал Евгений Сидоров.
Сопереживала Сона Тамамян.

О «выживании человека в современном техно-мире»?

Артисты и их пластика, музыка и музыканты, «видеоряд», костюмы, сценическая атрибутика: швейная машинка, офисная «водостойка», тьма и высь; темнота и свет; сценическое пространство, и наконец, сам танец, а в нем: артисты и пластика, музыка и музыканты, тьма и высь... Все несет в себе послы, подсказку: оно хочет, чтобы его отгадали.

Такое впечатление, что...
... крутит снежная вьюга в знойной саванне.
Люди — звери. Оазисы жизни. Азбука Морзе.
Дождь барабанит по крыше. Мяяяя!
Дрожьбьбьбь... Устали. Машинка сломалась —
нить тянется тянется-тянется-тянется
по узкой дороге жизни. Река: буйная.
Скок и прыг по камням. В пещеру. Сыро,
темно, душно. Муха в чашке — хлоп хлоп —
бьется по стенкам. Трещит по швам.
Чайка на небе кхе-кхе кхе-кхе.
Наклонно повисла голова.
Мученичество.
Мир складывается
ежесекундно вновь
из обрывков нас.

~ молодое искусство

Кошки лапой ловят воздух. Пусто. Заламывает
руки. Судорога. Обрывается. Равновесно.
Чувства колются. Звериная неволя
и звериная преданность. Бунт. Бунт.
Человек. Хищник. Человек. Зверь.
Маргышкин труд. Соломоново решение.
Куклы. Фарфоровые формы
для слепки нас.
Пластмассовые сосуды для
вливания духа. Корпораций?
Документы. Коллективное
оцепенение. Однотактные.
Хордовые (что-то из биологии,
шестой класс?)
С тактом.

Морис Бежар: искусство должно удивлять.
Любовь. Вечное здравствуй и прощай.
Страждут струны. Алчут песен. Земля:
это такое круглое. Надежда странна.
Над взморьем чайки парят. Падают, крутятся.
Крыльями машут. Взлетает. «Почем вот это?..»
Чего стоит человек, его жизнь?
Ее, этой девушки на сцене, душа?
Их танец на пружинах, парадоксах.
Помехи на экране. «Нет связи».
Зверь затравлен.

ПРОГУЛКА ПРОФАНА

Век назад русский философ Николай Федорович Федоров* высказал мысль о том, что искусство должно быть ориентировано, прежде всего, на простого человека: профана. В понимании философа профан — человек чуткий и сердечный: он непосредствен: между ним и искусством нет теории, нет чужого мнения; он прислушивается к знанию своего сердца, следует за ним. С тех времен такое тонкое понимание роли искусства утрачено, а само слово «профан» приобрело негативную окраску, стало оскорблением. (Хотя возможно другое: исчез простодушный и чувствительный ценитель впечатлений **Профан**, а на его месте восседают обмахиваясь афишками, **потребители?**)

Желая восстановить историческую справедливость, мы выводим на страницы «Смены» настоящего Профана. Он — непоседа, непрестанно кокетствует одного нашумевшего (или ненашумевшего, но яркого!) спектакля (или выставки) на другой (другую), он анализирует свои мысли и пытается облечь в слова свои чувства. Посмотрим, что из этого выйдет Вот первый опыт

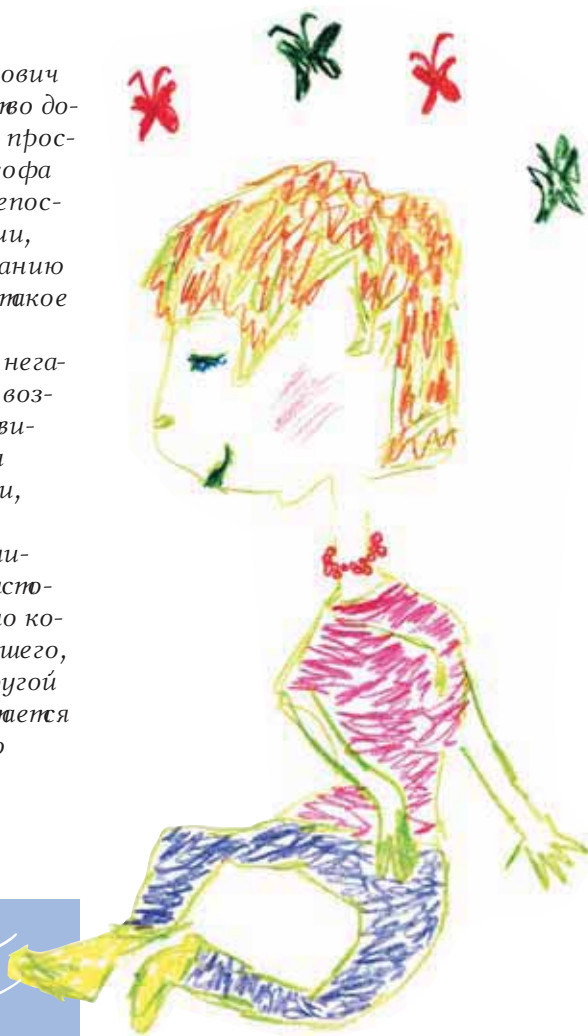
Историй

Театр современного танца Натальи Широковой «Nash!» совместно с артистами Большого театра. Проект «Двери настезь».

Программка — черная, с пурпурным пятном платья и еле обозначенным силуэтом. Название: «Двери настезь». Оно — так человек раскидывает руки и запрокидывает голову. Поза дарящего себя: очень уязвимая. В этом слышится крик: «Вот мы! Мы открыты! Смотрите: это сделано нами!»

Вот, что они сделали: шесть историй: музыка, танец, костюмы, литература.

*Федоров Николай Федорович — создатель концепции идеального музея

История №1. «Саванна»

На сцене — пусто и несколько человек, сгрудившихся в кучу. Их полуобнаженные тела переплелись так, что теперь они похожи на один организм. Сначала это решение удивляет, потом кажется единственно верным. С первых «аккордов» природной музыки актеры перестают быть людьми, попадая в шкуру обитателей саванны. Важна нагота. Она показывает бесхитрость природы. Кто они?... Может, гибкие леопарды, которые, подчиняясь простым

законам мироздания, борются друг с другом за кусок мяса. А потом, насытившись, становятся вдруг умиротворенными и совсем беззлобными.

Вдруг думаю: мы многое усложняем.

История №2. «Сказка. Белошвейка»

Мне неловко «слушать» от них эту историю. Сначала не понимаю, почему. Потом нахожу в себе забытое с детства ощущение провинности от подглядывания: даже случайного. Как будто смотрю в щелку между чуть приоткрытой дверью и косяком. Белошвейка безумна? В припадке она шьет на невидимой машинке воздушную ткань, а между припадками пытается вырваться из липкого сумасшествия. Тогда она шепчет слова из «нормальной» жизни. Зима. Окно. Дверь. Кошка, Зонт, Ботинки от Шанель.

Думаю: безумие — не безобразно. Оно вызывает сначала смущение, а потом — жалость: безумие — не безобразно.

История №3: «Надежда»

Я не хочу называть это историей. Это — настроение. Надежда на возвращение. И, вместе с тем, понимание невозможности его. Кажется, сюжет таков. Рыбак навсегда покидает деревушку, оставляя двух прирученных им чаек. Он в последний раз приходит на берег моря, и они, предчувствуя разлуку, кружат вокруг него. Раскинув крылья, планируют в потоке просоленного воздуха. Мотив ответственности за тех, кого приручили? Как у Экзюпери? Я так это понимаю!

Думаю: очень хочу к морю.

История №4: «Популярная механика»

Не вызывает во мне ничего. Танцоры перевоплощаются в роботов. Они — человекоподобные машины, которые в скором времени заполнят

мир. Движения становятся механически четкими (и это после паразитально гибкой «Саванны»), и невозможно представить, что «роботы» сойдутся. Оглядываюсь: в зале светятся дисплеи телефонов. Значит, внимание ускользнуло не только у меня? Обращаю взгляд на сцену только тогда, когда на большом экране не возникает видеоряд с лицами танцоров. Но эти живые лица у меня не ассоциируются с фигурами, движущимися по сцене...

Думаю: Почему мы стремимся угадать будущее? Лучше разобраться в настоящем.

История №5: «Я есть женщина. Я есть цветок»

Самая сильная из шести историй и самая близкая мне. Наверное, поэтому так долго не смолкают аплодисменты. История о том, как обыденно уходит из жизни человека любовь, как будто скрывается за поворотом, сверкая спицами своего не новенького велосипеда. История о муке и желании возвратиться, которые наступают после.

Думаю: а что, с годами юношеская поэтичность приглушается?

История шестая: «Бульбадром»

Люди спешат по улице, скользят взглядом по витринам магазинов, шепчут «хочу», танцуют, пьют, фотографируются, вызывают такси. И вся эта кутерьма на пустой сцене. Для того, чтобы понять ее, не нужны декорации. Люди бегут, они не замечают, как на их глазах происходит рождение любви. Это удивительно, когда, сбивая поток жизни, двое останавливаются и смотрят на звезды. В этой истории больше глубины, чем видишь. Точно!..

Думаю: любить — это прекрасно.

Показала себя профаном Мария Курочкина.
Рисунок Анастасии Мелентьевой

УСТРОЙСТВО ПРИШЕЛЬЦЕВ

ДИАЛОГ

В прошлом номере мы попросили читателей вспомнить темы публикаций раздела «Устройство пришельцев» и написать нам о том, что показалось интересным. Первый отклик пришел от читателя и автора «Смены» из Таллинна...

Бесполезна дидактика!

Раздел ведут Нина Чугунова и Евгений Сидоров.

Уважаемая
Нина Чугунова!
В февральском
номере меня
заинтересовала
ваша статья
про Детей
Индиго. Мои
соображения
на эту тему.

Последние двадцать лет, особенно последние десять, последние пять (по нарастающей) все больше и больше в освоении информации преобладает визуальный ряд, дети получают информацию — образную. С практической стороны, обучение с визуальным рядом усваивается быстрее.

Сейчас дети очень информированны (много познавательных, информационных каналов, типа «Discovery» пытающихся удовлетворить детское любопытство из самых различных областей знаний). Визуальный способ получения информации становится подобным «впитыванию молока матери».

Дети приходят в школу, а там, по старинке, все еще властвует **дидактика** — нудно, серо, неинтересно. Какое будет у детей отношение к учителям, к школе? Правильно! Авторитета нет! Проблемы с дисциплиной: дидактические уроки не интересны. Все больше и больше учителя становятся предметниками, утрачивая свою миссию духовного наставника.

Кто будет слушать такого учителя?

В США революция **инфотехнологий** началась раньше. Проблему ДЕТЕЙ ИНДИГО американцы увидели раньше. Этим объясняется то, что они увидели эту проблему раньше.

Дети знают много, но знания в каких-то конкретных вещах — отсутствуют (в чтении, письме — безграмотность, математика, интегралы... — полные нули), могут и не знать даже элементарного.

Перекосы во многом.

Моральное взросление (работа души) отстает, информационный поток захватывает, не оставляя времени подумать, что такое хорошо, что такое плохо. Родители бьются за вы-

живаемость, загружены, бабушки-бабушки тоже работают, книг дети не читают (их «заменяют» **инфотехнологии**), учителя-предметники (низкая зарплата) работают формально, лишь бы отбубнить свой урок и уйти.

Кто воспитывает детей? Компьютер, DVD-видик, телевизор! Вот вам и ДЕТИ ИНДИГО!

Визуальным рядом занимается правое полушарие, а у него — язык образов. **Новое поколение** — поколение **next** ведомо правым полушарием, язык логики часто не понимается и не принимается. **Разрыв** — подходы современной педагогики во многом (старые подходы — на свалку, новые не выработаны) не соответствуют потребностям нового поколения.

С поколением **next** нужно разговаривать их языком. **Дидактика** отмирает, мертвые слова молодежь отвергает. Эти подходы бесполезны.

Когда я приходил в школы на уроки психологии и рассказывал об опасности наркотиков в виде игры, спектакля, где каждому доставалась своя роль, игра захватывала детей (игра «Кораблекрушение»), стоял гвалт, все ходило на головах, (я разговаривал их языком) — тема раскрывалась полностью и усваивалась, интерес к теме оставался до конца урока, и к тому же сохранялись и уважение, и понимание между нами.

Современная педагогика находится в глубоком кризисе, по этим причинам и явление ДЕТИ ИНДИГО мне вполне понятно и подходы в решении многих проблем в связи с этим — тоже.

А дисциплина — дело пятое, десятое. Где вы видели дисциплину, когда корабль идет ко дну?

С уважением, Владимир Куцк

КОНКУРС «СМЕНЫ»

Египетские пирамиды
Александрийский маяк
Висячие Сады Семирамы
Галикарнасский Мавзолей
Статуя Зевса Олимпийского
Колосс Родосский
Храм Артемиды Эфесской

В пору, когда был составлен этот величавый список семи чудес света, великое должно было поражать не только красотой, но и масштабом.

Сегодня происходит смена представлений о чудесном и грандиозном.

В 2001 году швейцарский бизнесмен Бернард Вебер учредил фонд «Новые семь чудес света» и 7 июля 2007 г. в Лиссабоне по итогам интернет и SMS-голосования были объявлены победители:

Великая китайская стена
(Китай)

Петра (Иордания)

Мачу-Пикчу (Перу)

Статуя Иисуса
(Рио-де-Жанейро, Бразилия)

Пирамида майя в Чичен-Ица
(Мексика)

Колизей (Рим, Италия)

Тадж-Махал (Индия)

Ни одно из чудес России не вошло в этот грандиозный список.

ПРИМИ УЧАСТИЕ
www.smena-id.ru

Дорогие читатели!

Журнал «Смена» совместно с Министерством культуры и массовых коммуникаций приглашает вас принять участие в проекте «Семь чудес России».

В проекте представлена 1 номинация — «Чудо природы».

Чудо природы — это уникальный край, заповедная территория или явление природы. Оно — духовный оплот России, жемчужина вдохновения. Не исключено, что жемчужина забытая и ей грозит исчезновение.

Чтобы принять участие в проекте, необходимо прислать в редакцию журнала «Смена» до 10 ноября 2007 г. информативные, емкие и интересные сведения об уникальном крае, заповедной территории или явлении природы, которое, по вашему мнению, заслуживает звания «Чуда России», сопроводив фотографиями чудесное явление, и собственной фотографией.

Присылайте свои работы по адресу: **127994, Москва, ГСП-4, Бумажный проезд, 19, стр. 2** (с пометкой «В редакцию журнала «Смена», проект «Семь чудес России»).

На конверте не забудьте указать Ф.И.О., почтовый адрес с индексом.

По электронной почте: jurnal@smena-id.ru

Вы можете проголосовать в поддержку наиболее впечатлившего вас «Чуда природы» на сайте журнала «Смена» www.smena-id.ru

Открой новое чудо России!

Присланные работы будут оцениваться компетентным жюри и публиковаться в сентябрьском, октябрьском и ноябрьском номерах журнала «Смена», а также на сайте журнала «Смена» www.smena-id.ru.

В ноябре жюри, приняв во внимание результаты народного голосования, подведет итоги и выберет **СЕМЬ победителей** в номинации «Чудо природы».

В декабрьском номере журнала «Смена» и на сайте www.smena-id.ru будет опубликован список победителей.

Победители получают денежный приз в размере **20 тысяч рублей и годовую подписку на журнал «Смена»**. Все авторы присланных, но не ставших победителями работ также получают подарок годовую подписку на журнал «Смена».

Критерии отбора работ

Уникальный край, заповедная территория или явление природы — пре-

тендентна звание «Чудо природы» — должен располагаться на территории России;

Объем материала, посвященного одному заявленному вами «Чуду природы» должен составлять 1600 машинописных знаков с пробелами (т.е. 1/2 листа формата А4, кегль — 12, гарнитура — Times New Roman, междустрочный интервал — 1), либо 1 лист формата А4 рукописного текста.

Сведения должны сопровождаться фотографией края и собственной фотографией (для последующей публикации авторов, чьи работы стали победителями в итоговом голосовании).

Жюри конкурса

1. **Представители Министерства природных ресурсов РФ.**

2. **Дмитрий Михайлович Амуни**, заместитель министра культуры и массовых коммуникаций.

3. **Михаил Григорьевич Кизилев**, главный редактор журнала «Смена».

Первый претендентна звание «Чудо природы» России — **Алтайский край.**

Уверены, вы знаете и другие. Ждем ваших писем!

СЕМЬ ЧУДЕС РОССИИ

*Пожелал бог создать на земле Золотой край.
И призвал он Оленя, Сокола и Кедр с тем,
И сказал создатель:*

*«Пойдете вы разными путями,
Олень будет искать в земных пределах,
Сокол – в небе, а Кедр – под землей.
Там, где ваши пути пересекутся,
и будет искомое».*

*Пересеклись пути Кедра, Оленя и Сокола
В месте, ныне называемом – Алтай.*

АЛТАЙ – ЗОЛОТОЙ КРАЙ

*Первый претендент на звание
«Чудо природы» России –
Алтайский край.
Это – выбор редакции,
поддержанный жюри.*

Обширная горная система, простирающаяся с северо-запада от Западно-Сибирской равнины на юго-восток до равнины Гоби, называемая Алтаем (от тюркско-монгольского «алтан» – золотой), стала известна людям около миллиона лет назад.

В 1756 году законодательно подтвердилось добровольное вхождение алтайцев в состав России. Так русские приобрели новых братьев и плодородные, живописные своенравные земли, манящие и отпугивающие человека одновременно.

Природа этого края славится разнообразием ископаемых, солеными озерами, минеральными источниками, далеко простирающимися горными хребтами и пустынными равнинами, живописными озерами, бурными горными реками, обилием рыбы и животных, многие из которых сегодня не часто встречаются в дикой природе.

Внутриконтинентальное положение Алтая, сложный рельеф гор и зональный перенос воздуха создают необычайную климатическую пестроту: если в течение дня перемещаться по Алтаю, то можно повстречаться и с палящим солнцем, и с проливным дождем, и со снегом, и с градом.

Эта непредсказуемость давно притягивала людей.

Особенно манила самая неприступная часть Алтая – гора Белуха, и Телецкое озеро – всемирно известное глубоководное озеро России (325 м).

образованное стоками многочисленных высокогорных рек в узкую впадину тектонического происхождения. Даже в теплые летние дни вода в озере не нагревается выше 10 °С, а на глубине более 100 м температура воды от 3,7 °С до 4 °С.

Бия, Чуя, Катунь – известнейшие горные реки Алтая. Катунь (686 м), берущая начало из ледника Геблера на высоте около 2000 м, полноводная своенравная горная река, меняющая свой характер на различных участках местности. Чуя – самый значительный приток Катуни, устремляющий мутные клокочущие воды к широкой долине, с привлекательными для сплава валунами и перекатами. Синие воды Бии, берущие начало с ледников Мунгун-Тайга и впадающие в Телецкое озеро, славятся многочисленными порогами, прижимами, водоворотами и перекатами, так привлекательными для туристов-водников.

Спелео-маршруты – жемчужина Алтайского края. Известно более 400 пещер, во многих из которых были обнаружены останки вымерших животных.

Тысячи альпинистов, спелеологов, туристов-водников мечтают записать в свой «походный список» Алтай.

Станет ли Алтай Сибирским Лас-Вегасом? Об этом спорят жители края и его администрация. Не эффективнее ли сделать Горный Алтай центром не пассивного и рискованного отдыха, а активного туризма, в какой-то мере и созерцательного? Ведь сама природа края помогает снимать с людей и душевную, и физическую боль.

Уверены, вы знаете и другие «чудеса», и о них стоит рассказать всем!

СТИЛЬ ЖИЗНИ

Имя Артема Михалкова стало широко известно после того, как он снялся в более чем успешном проекте Федора Бондарчука «9 рота», фильме, который никоим образом не связан с именами его знаменитых отца – актера и режиссера Никиты Михалкова, и деда – классика советской литературы и автора российского гимна Сергея Михалкова. Уже в этом проекте актер заявил, что он и сам по себе немало значит. А потом был еще более значимый для Артема проект – «Звезды в цирке», где молодой человек сумел доказать и себе самому, и своему отцу, и публике, что талантлив и на многое способен.

Несколько лет назад он создал свою кинокомпанию «Кинодом», которая занимается съемкой музыкальных клипов, рекламных роликов и документальных фильмов. И зрителям известны ее лучшие работы, такие как «Страсти по России» и «Библиотека русской классики», да и сам Артем работает над документальным фильмом «К-324» – о подводной лодке, которая всплыла недалеко от Америки в 1983 году.

– Артем, не секрет, что телевидение сегодня – лучший способ раскрутки для актера. Вы стали широко известны после участия в телесериале «Петя Великолепный» и телешоу «Звезды в цирке»... Вам это помогает в творчестве?

– Знаете, когда меня пригласили в сериал «Петя Великолепный», я не был уверен, что соглашусь. Но Федор Бондарчук сказал: «Если ты не сделаешь эти шаги, то ты их никогда не сделаешь». А уж ему-то я очень доверяю.

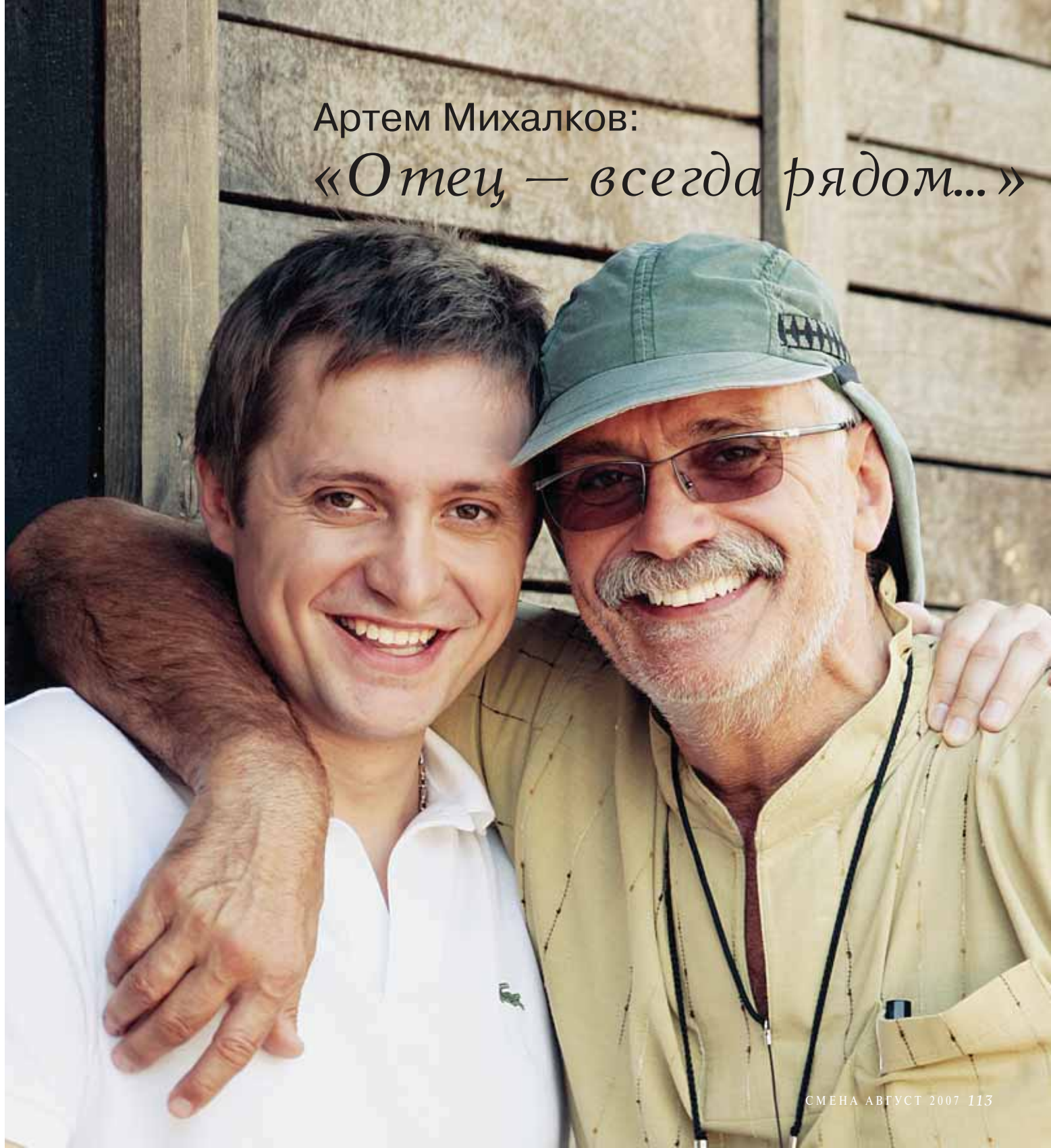
– Вы снялись в яркой картине Федора Бондарчука «9 Рота» и в телевизионном шоу «Звезды в цирке». Эти проекты сильно изменили вашу творческую жизнь?

– Оба проекта серьезно обогатили мой творческий арсенал, добавили опыта, знаний и умений. Когда я начал сниматься у Федора Бондарчука, я не предполагал, что попаду в такую потрясающую команду и проживу несколько месяцев в просто классной атмосфере. Я обрел замечательных друзей, с которыми мы общаемся и по сей день. В современном кино это встречается крайне редко.

А что касается цирка... Прежде всего, я прикоснулся к уникальному месту, поскольку цирк на Цветном бульваре – это уникальное явление в мире. Больше нигде нет такой труппы, в которой работает такое количество цирковых династий. И от этого ты ощущаешь себя там в какой-то особенной семейной атмосфере. Я очень рад тому, что нас в эту семью приняли. Поверьте, не ожидал, что этот проект настолько меня захватит, что я буду так настойчиво тренироваться. Даже не предполагал, какие фортели буду вытворять с собственным телом, чтобы у меня получились достойные номера. Слава Богу, что было время на то, чтобы с головой окунуться в этот проект, чтобы каждый день приезжать в цирк и заниматься по две-три тренировки и репетиции. Жаль только, что я пришел в цирк позже всех участников шоу,

Артем Михалков:

«Отец – всегда рядом...»

и мне катастрофически не хватало времени, чтобы сделать свои номера еще ярче. Во всяком случае, я отработал с огромным интересом, и мне не стыдно за результат. Очень надеюсь на то, что цирковой проект на этом не закончится, и у нас будут интересные гастроли. Во всяком случае, это шоу заслуживает того, чтобы его вживую увидели люди.

– Вы выбрали свою дорогу в творчество благодаря или вопреки тому, что родились в творческой семье?

– Я довольно рано почувствовал, что мне нравится творчество в любом его проявлении. Нравится сниматься в кино, если роль пришлась по душе, даже если она совсем крохотная. У меня нет таких амбиций, чтобы кичиться и набивать себе цену, ссылаясь на то, что я — лицо медийное и тому подобное. Для меня главное, чтобы творчество захватывало. Я с удовольствием приезжаю к отцу на съемочную площадку и наблюдаю за тем, как он работает, как он живет тем, что делает. Я с детства заразился его азартом. Но когда решил поступать во ВГИК, отца в известность не поставил. Сначала я отправился туда «на разведку», посмотреть, кто набирает курс. Оказалось — Марлен Мартинович Хуциев, замечательный, уважаемый режиссер и человек. Стал ходить на прослушивания, заниматься. На экзамен по актерскому мастерству попал к Иосифу Давыдовичу Райхельгаузу... И меня все это так затянуло, что я прошел все этапы на одном дыхании. Но никаких эмоций у отца мое поступление во ВГИК не вызвало. На первом-втором курсах я навещался к нему на съемки первой части «Утомленных солнцем», старался быть на подхвате, чем-то помогал, изучал всю работу изнутри, участвовал в съемках фильма о фильме: штативы таскал, кассеты менял... Но не припомню, чтобы меня когда-нибудь кто-то куда-то направлял или отговаривал. Все происходило как-то своим чередом, методом моих собственных проб и ошибок.

– И чем вы планируете заниматься в ближайшем будущем?

– После завершения циркового проекта очень надеюсь, что буду сниматься в новой картине у Никиты Михалкова. У меня там хоть и небольшая роль, но достаточно ёмкая. Я уже снимался у отца в «Сибирском цирюльнике» — именно тогда у меня состоялся первый опыт работы с ним на съемочной площадке и в кадре. Опыт очень поучительный. Он вообще режиссер требовательный, а уж тем более к своим детям. Здесь он ужесточает свои претензии вдвое, если не втрое. И я считаю, это — правильно. Потому что Михалковым ошибок не прощают. И если я буду когда-нибудь снимать свое кино, и там будет участвовать моя дочка, — я тоже буду по отношению к ней очень требовательным.

Теперь у меня есть еще одна цель — хочу попробовать самостоятельно снять полнометражную картину. Но я не предполагал, что так сложно найти единомышленников и средства, чтобы запустить этот проект так, как хочется, по тому сценарию, который мне нравится. Помыкавшись какое-то время и побившись головой о стену, я понял, что должно произойти какое-то стечение планет и обстоятельств, что не все и не всегда зависит только от тебя и твоего желания. Значит, пока не время. Но мне очень хочется, чтобы оно наступило.

– Ваш отец, Никита Михалков, говорил мне в интервью, что Михалковым быть очень трудно. А еще труднее стать Михалковым... Вам легко быть Михалковым?

– Я давно понял, что нужно постоянно доказывать свое право быть им и совершать определенные поступки. И так же давно решил для себя на фамилии не заикливаться. Да, в школе к фамилии относились предвзято. И я постоянно ощущал на себе определенное давление, мол, не пристало с такой фамилией допускать промахи... Мне часто давали понять, что не имею права на ошибки. Это было и в институте. И продолжалось до тех пор, пока я не понял, что важнее не то, как к тебе относятся, а как ты относишься к окружающим, и каково твое воспитание и мироощущение, твое отношение к работе. Не нужно никому ничего доказывать, нужно просто качественно делать свое дело. Стремиться к своим целям. А меня как человека подвижного интересуют самые разные проявления творчества: и цирк, и документальное кино, и реклама, и музыкальные клипы, и продюсирование...

– А как отец Никита Сергеевич такой же строгий, как режиссер?

– Мне кажется, он менялся с годами... Когда воспитывал нас с Аней, он был строг, но справедлив.

– Вы никогда не конфликтовали, он вас не наказывал?

– И конфликтовали, и наказывал. И ремень шел в ход. Было нормальное и правильное воспитание методом кнута и пряника. Однажды мы с Аней, увидев у кого-то черепаху, стали просить, чтобы и мы завели в доме черепаху. Отец попытался нас убедить в том, что за живым существом нужен постоянный уход и забота. Но мы уверили его, что все понимаем, что черепаха — это не игрушка. Он предупредил, какую ответственность мы на себя берем, и у нас в доме черепаха все-таки появилась. Мы были счастливы и очень заботились о ней. Три-четыре дня все шло замечательно: и следили, и ухаживали за животным как полагается. Но дети есть дети: заигрались, забыли про черепаху и улеглись спать. А отец, вернувшись как-то поздно ночью с работы, обнаружил, что коробка, где жила черепаха, пустая... А мы спим сладким сном. Он разбудил нас строгими словами: «Где черепаха?» Мы сонные, ничего не понимаем, про черепаху не знаем, не помним... Но отец был неумолим, скомандовал: «Подъем!», вручил нам в руки фонарики и отправил во двор на поиски черепахи, несмотря на то, что уже было три часа ночи. Нам было тогда лет шесть. Два с половиной часа мы ползали по участку, обливаясь слезами и соплями с фонариками, пока бедное животное не было найдено и спасено. После этого отец спросил: «Может, все-таки отдадим черепаху в какой-нибудь живой уголок?» И мы, естественно, согласились... Этот урок был строгим, но справедливым, и мы запомнили его на всю жизнь: ответственность, которую берешь на себя, нужно соизмерять со своими силами.

Когда родилась Надя, он уже был менее строг, и я думаю, это было связано с тем, что она — поздний ребенок, самая младшая у нас в семье. И она всегда была с ним рядом, ездила с ним во все поездки и стала для него своего рода талисманом. Мне кажется, она и сейчас для него — самый близкий друг. Хотя мы все друг с другом очень близки и дружны. Но самое главное, что в сложный период взросления и созревания я всегда был рядом с отцом на съемочной площадке, был занят делом... А проблемы этого периода, мне кажется, возникают у тинейджеров от безделья, когда они не знают, чем себя занять, а родители заняты своими делами.

– Никита Сергеевич всегда настаивает на том, что мужчина должен отслужить в армии, как он сам, и как ваш старший брат Степан. Вы тоже служили?

– Я считаю, что к каждому конкретному человеку нужен свой индивидуальный подход, потому что характер проявляется уже с детства. Нужно только его понять. Отцу, по его мнению, армия была необходима, Степану – тоже, поскольку до армии он был почти хулиганом – они с Федей Бондарчуком торговали валютой, водились с компанией, половина из которой отсидела за разбой. Поэтому армия для них обоих – это было самое лучшее, что могло случиться... А я был примерным мальчиком. *(Смеет ся.)* Сам (без помощи отца) поступил во ВГИК, снимал документальные фильмы, ролики, много работал. Отец понимал, что работа и опыт для меня не менее важны, чем армия. И не сильно настаивал, хотя периодически все же заводил разговоры о службе... И мама, кстати, тоже была «за службу»... Но мне хватило курса молодого бойца, который я в свое время прошел в Костромском высшем военном училище химзащиты. Да и съемки в «9 роте» были похлеще любой армии...

Нас со Степаном он всегда старался сделать настоящими мужчинами, брал с собой даже на охоту. Лет с семи я ездил с ним постоянно, а сейчас просто времени на это не хватает. Помню, мы вставали в 4 утра и шли в лес, на глухарей. Отец доверял мне самое главное – ружье. Я нес его и ощущал себя настоящим охотником. Процедура была следующая: во время токования (глухарь в это время, кроме своего пения, ничего не слышит) мы перебежками подходили к глухарю, отец оставлял меня на месте, а сам шел и стрелял.

Мы, кстати, со Степаном скинулись и подарили отцу на 60-летие в его охотхозяйство две «Газели». Правда, в этом охотхозяйстве я пока еще ни разу не был. Знаю только, что оно находится под Нижним Новгородом. Раньше отец привозил с охоты мясо уток, глухарей, кабанов и лосей домой, а после появления охотхозяйства стал со своей добычей справляться на месте.

– Отец когда-нибудь помогал вам в творческом продвижении?

– Даже если бы я его попросил об этом, он никогда бы этого не стал делать. Он всегда придерживался позиции невмешательства, давая возможность самовыразиться как в творчестве, так и в личной жизни. И всегда принципиально стоял на этой позиции, считая, что человек, рожденный в такой семье, с такими предками, подвержен большей опасности коррозии, нежели люди, которым нужно пробиваться в жизни самостоятельно.

И у нас в доме никогда такого не было, чтобы меня заставляли с кем-то общаться или встречаться, чтобы выбирали мне невесту. Я познакомился с Дашей во ВГИКе: я уже там учился, а она поступала на подготовительные курсы актерского мастерства. Причем абсолютно случайно: мы стояли с друзьями, разговаривали, а она подошла к нам и что-то спросила. Слово за слово – и обменялись телефонами. Какое-то время перезванивались, дружили, а потом так же случайно разбежались... Во ВГИК она так и не поступила, и из моего поля зрения на время пропала. Пока полтора года спустя я не встретил ее в одном клубе, где она отмечала свой день рождения. И когда наша история любви переросла в стадию создания семьи, я просто сказал отцу: «Папа, познакомься, это – Даша!»...

– Понятно, что Никита Сергеевич – человек активной творческой позиции, всегда много работающий. И все-таки, чисто по-человечески, в детстве вам хватало его как отца?

– В какие-то незначительные моменты, может быть, и не хватало, но он всегда появлялся, когда особенно был нужен. И у меня никогда не было ощущения, что я его не вижу неделями или даже месяцами. Возможно, это было связано с тем, что они с мамой создавали то тепло и тот уют, при котором даже зримое отсутствие отца не ощущалось физически. Он как бы незримо присутствовал. А если и были какие-то обиды на его ежеминутное отсутствие, они улетучились, как только ты сам начал взрослеть, и у тебя самого появились дети. И я понял, что наше общение было постоянным и правильным. Оно было мужским. И я стал понимать, что он жил работой, как ради творчества, так и ради семьи.

Конечно, отец всегда был в работе, и мы его редко видели. Но самое главное, что мы всегда чувствовали и знали, что отец нас любит и в нужную минуту подстрахует, окажется рядом именно тогда, когда это особенно необходимо. И я очень благодарен ему за то, что он давал мне возможность совершать самостоятельные поступки. Именно благодаря этому у нас с сестрами и братьями появился творческий азарт и некое творческое соперничество. С одной стороны, мы и соревнуемся друг с другом в работе, а с другой – радуемся успехам друг друга. Я благодарен судьбе, что у меня есть возможность быть не только сыном своего отца, но и учиться у него, работать у него – потому что такая школа и актерского, и режиссерского мастерства дорогого стоит. Я счастлив, что у нас с ним сложились очень открытые и доверительные личные отношения, и что с годами они становятся все ближе и ближе.

Беседовала Татьяна Секридова.

1. Что почитать

Люблю читать и перечитывать стихи. Мои любимые поэты – Гарсиа Лорка и Арсений Тарковский, многое из их творений знаю наизусть. На душе становится так хорошо от прочтения...Заряжаюсь положительными эмоциями, поднимается жизненный тонус. Когда бывает плохое настроение, читаю ранние рассказы Антона Павловича Чехова. Сразу появляется стимул что-то сделать, и настроение улучшается. Люблю читать книги, связанные с психологией, но никогда не привязываюсь к какой-то одной теории, не следую фанатично каким-то законам. Мне интересны разные взгляды, различные точки зрения. Из популярной сегодня литературы читаю Акунина, мне он нравится неизбитыми сюжетами.

2. Что посмотреть

У меня ностальгия по «Иллюзиону», в детстве в этот кинотеатр меня водила мама, почти каждую неделю. Это была единственная возможность увидеть старые зарубежные фильмы и классические мультики. Только там была такая потрясающая возможность! На фильмах мирового кинематографа хорошо учиться.

Например, все картины Фредерико Феллини. Обожала смотреть фильмы с участием Вивьен Ли, пересмотрела все картины с Мэрилин Монро. Из современных актеров нравится Джонни Депп, он снимается не только в коммерческом, но и в художественном арт-кино. Недавно посмотрела «Пиратов Карибского моря». 2 и 3 часть понравились. На Джонни Деппе держится весь фильм.

В театре недавно смотрела постановку Аллы Сигаловой «Мадам Бовари». Я с ней работала после института, и у меня самые прекрасные воспоминания о нашем сотрудничестве. Работа с ней стала моей путевкой в творчество. Алла талантлива, обладает хорошим вкусом, профессионал. Мне было интересно пойти на «Мадам Бовари», потому что еще тогда с нашей «Независимой труппой» Алла Сигалова собиралась его поставить, и я должна была там сыграть. Рекомендую посмотреть эту работу.

3. О чем подумать

Думать всегда нужно о детях, они всю жизнь нуждаются в нашей заботе, любви, доброте, нежности. Моя мама мне обычно говорит: «Обними Мишу. Иди поцелуй Мишу». Миша – уже взрослый, совершеннолетний, но мама не устает мне это повторять. Родила Мишу я рано, и так быстро пролетело время, что не заметила, как он вырос... Детям нужна ласка и поддержка, несмотря на то, что они повзрослели. Недавно с Еленой Дробышевой делали спектакль с детками, страдающими синдромом Дауна. Центр «Даун Ап» поддерживает этих детей, и режиссер ставит с ними спектакли. Этим детям тоже нужны любовь и забота, они хотят понимания, как и обычные дети. И хоть живут они в своем мире, абсолютно другом, но если сумеешь войти в него, то поймешь, как эти детишки нуждаются в человеческом тепле и ласке, и очень ценят внимание и заботу взрослых. Не забывайте о них...

Записала Елена Воробьева.

Анна Терехова
Анна Тереховой

Микки Спиллейн

Девушка за забором

Высокий, широкоплечий мужчина протянул шляпу и пальто гардеробщику, прошел через холл в большой зал клуба. Посто-ял в дверях, огляделся, увидел все, что следовало увидеть, — шахматисты у окна, четверо мужчин за карточным столом, одинокий мужчина в дальнем углу, со стаканом в руке.

Пересек зал, на ходу кивнул картежникам, направляясь в дальний угол. Одинокий мужчина встретил его улыбкой.

- Добрый день, инспектор. Присаживайтесь. Выпьете что-нибудь?
- Привет, Дунк. То же, что пьете вы.

Мужчина небрежно махнул рукой. Официант кивнул и отбыл. Инспектор, крупный, дородный мужчина, со вздохом опустился на стул. А посмотрев на Честера Дункана, в душе скривился, завидуя его манерам, умению подать себя, но при этом не испытывая ни малейшего желания поменяться с ним местами.

«Вот сидит человек, — самодовольно думал он, — у которого должно быть все, однако нет ничего. Да, конечно, и деньги, и положение при нем, но нет самого главного — семьи». Имея пятерых детей самого разного возраста, инспектор полагал, что цель жизни достигнута.

Официант принес заказанный напиток. Инспектор взял стакан, пригубил, одобрительно кивнул.

— Я пришел, чтобы поблагодарить вас, сэр... — он поставил стакан на стол, — за совет. Вы знаете, я впервые сыграл на бирже.

— Рад, что помог. — Дункан катал стакан между ладоней. Внезапно его брови взлетели вверх, словно он вспомнил что-то забавное. — Вы, разумеет-ся, слышали эти ужасные слухи.

Кровь бросилась инспектору в лицо.

— В общем-то, да, сэр. И некоторые из них действительно ужасны. — Он вновь отпил из стакана, достал сигарету. — Знаете, если бы Уолтер Гаррисон не покончил с собой, сейчас его деятельность подверглась бы самому тщательному расследованию.

Дункан улыбнулся.

— Да перестаньте, инспектор. Рынок задержался только после его смерти, уж вам-то это известно.

— Все так. Но, по слухам, вы приложили к этому руку. — Инспектор помолчал, всматриваясь в лицо Дункана. — Скажите мне, приложили?

— С какой стати мне оговаривать себя?

— Дело закрыто. Уолтер выпрыгнул из окна своего номера в отеле. Дверь была заперта изнутри. Никто не мог вытолкнуть его. Нет, мы абсолютно уверены, что это — самоубийство, и любой, кто знал Гаррисона, согласится с тем, что он оказал миру большую услугу, покончив с собой. Однако ходят разговоры, что вы подвели его к этому решению.

— Скажите, инспектор, вы действительно думаете, что мне хватает смелости и ума, чтобы противостоять Гаррисону или довести его до самоубийства?

Инспектор нахмурился, потом кивнул.

— Откровенно говоря, да. Его смерть принесла вам немалую прибыль.

— Как и вам, — рассмеялся Дункан.

— Вот-вот.

— Стыдиться тут нечего, — добавил Дункан. — Когда Гаррисон умер, финансовый мир, естественно, ожидал, что акции компаний, которые он продвигал на рынок, не стоят и ломаного гроша, и брокеры начали их сбрасывать. Так уж вышло, что я относился к числу тех немногих, кто знал истинную ценность этих акций, а потому стал их скупать. И, разумеется, шепнул на ушко друзьям. Если смерть... крысы может принести прибыль, не следует отказываться.

Сквозь сигаретный дым инспектор Эрли увидел, как закаменело лицо его собеседника, и наклонился вперед.

— Дункан, мы дружим достаточно долго. Уж извините, что меня разбирает любопытство, но я думаю, что Уолтер Гаррисон проклинал вас аккурат перед тем, как выпрыгнуть из окна.

Дункан вновь повертел стакан.

— Я в этом не сомневаюсь. — Он встретился взглядом с инспектором. — Вы действительно хотите услышать эту историю?

— Нет, если вы признаетесь в убийстве. В этом случае я бы предпочел, чтобы вы рассказали ее непосредственно окружающему прокурору.

— Ничего подобного, инспектор. Господь с вами! Как бы кто ни старался, им не удастся бросить тень на мою честь или деловую репутацию. Видите ли, Уолтер Гаррисон стал жертвой собственной жадности.

Инспектор откинулся на спинку стула. Официант принес полные стаканы, чтобы заменить ими опустевшие. Мужчины молча чокнулись.

— Кое-что вы, наверное, уже знаете, инспектор... — начал Дункан.

— Тем не менее, я начну с самого начала и расскажу вам, как все случилось. Я познакомился с Уолтером Гаррисоном в юридической школе. Помимо молодости, нас роднило только одно: богатые родители, которые ни в чем не отказывали своим отпрыскам. Поскольку только мы могли позволить себе определенные... удовольствия, вполне естественно, что наши пути часто пересекались, хотя, оглядываясь назад, я вижу, что настоящей дружбы не было и в помине.

Так уж получилось, что мне учеба давалась легко, а вот Уолтеру — нет. На экзаменационных сессиях мне приходилось тянуть его за собой. Тогда все воспринималось, как шутка, но на самом деле я корпел над заданиями, а он кутил в городе. Он использовал не только меня. Многие студенты, добивавшиеся его дружбы, писали ему контрольные и рефераты. Уолтер очаровал бы и дьявола, если бы возникла такая необходимость.

И она-таки возникала. Не раз и не два ему удавалось выпутываться из ситуаций, которые для других закончились бы неделями в тюрьме. Однажды я стал свидетелем того, с какой легкостью он обвел вокруг пальца декана. В общем, я оставался его верным другом. Делился с ним всем, включая и женщин. Даже находил забавным, когда, идя на свидание, случайно встречал его, и заканчивалось все тем, что домой мою девушку провожал он.

Когда мы заканчивали школу, биржа рухнула. Меня это не коснулось, потому что мой отец вовремя почувствовал неладное, принял соответствующие меры, и состояние нашей семьи только увеличилось. Отец Уолтера до последнего верил, что все обойдется, но все-таки разорился и, как многие в тот день, покончил с собой.

Для Уолтера это был шок. Он впал в депрессию, пил с утра до вечера. В какой-то момент мне удалось привести его в чувство, и у нас состоялся серьезный разговор. Он хотел сразу уйти из школы, но я уговорил его взять у меня деньги на продолжение учебы и сдать экзамены. Кстати, деньги эти он мне так и не вернул. Впрочем, о такой ерунде можно и не вспоминать.

После окончания юридической школы я начал работать в фирме отца, а после его смерти возглавил ее. Именно тогда и объявился Уолтер. Заехал вроде бы в гости, а, в итоге, получил работу, хотя в тот момент сумел убедить меня, что приезжал отнюдь не для этого. Но получил желаемое, и я, кстати, об этом не пожалел. Уолтер был удачливым брокером. В финансовом мире он ракетой взлетел на заоблачную высоту. На Уолл-стрит его тут же прозвали Вундеркиндом. Естественно, он не мог долго работать под чьим-то началом и скоро открыл собственную фирму. То есть мы стали конкурентами, но остались друзьями.

Вернее, инспектор, я был его другом, а он моим — нет. Его безжалостность иной раз вызывала ужас, но и тут ему удавалось так очаровывать своих жертв, что, идя на казнь, они улыбались. Иной раз меня поражало, с каким хладнокровием он зарабатывает на бирже очередной миллион. Не раз и не два он едва не приводил мою фирму к банкротству, но на следующий день всегда улыбался и крепко жал руку, словно речь шла о выигрыше партии в теннис.

Если бы вы следили за его финансовыми успехами, то знали бы и о подробностях светской жизни Уолтера. Он показал себя отчаянным ловеласом. Дважды его чуть не убили ревнивые мужья. А одна молодая женщина покончила с собой. Предпочла умереть, лишь бы не говорить родителям, что забеременела от Уолтера. Он, кстати, жадностью не страдал. Предложил оплатить женщине путешествие, врачей, все, что она пожелает, кроме одного — чтобы ребенок носил его фамилию. Тогда он этого не хотел. А вот несколько недель спустя все переменялось.

Я как раз обручился и собирался жениться. Адриану я полюбил с первого взгляда и ощутил себя на седьмом небе от счастья, когда она согласилась выйти за меня замуж. Долгими часами мы гуляли и говорили о будущем. Даже нашли подходящий участок на Айленде и начали строить дом. Мы решили совместить день свадьбы с завершением строительства. Я буквально летал на крыльях любви, и мне казалось, что те же чувства испытывала и Адриана. По какой-то причине мне в тот период невероятно везло и на бирже, так что, многие игроки следовали моим решениям, а не Уолтера Гаррисона. Сам того не осознавая, я несколько раз буквально поставил его на колени, хотя сомневаюсь, что это многие заметили. Уолтер же, как всегда, являл собой само дружелюбие.

Дункан замолчал и сузившимися глазами уставился в свой стакан. Инспектор Эрли молча ждал продолжения.

— Уолтер пришел ко мне. Этого дня мне не забыть никогда. Мы с Адрианой договорились пообедать вместе, и я пригласил его. Теперь-то я знаю,

что им руководила свойственная ему злоба, ничего больше. А сначала винил себя, ее, но только не Уолтера...

Простите, инспектор, что я не вдаюсь в подробности. Для меня все это — очень болезненно. Мне пришлось сидеть и смотреть, как эта крыса очаровывает Адриану. К концу обеда я уже превратился в часть обстановки, что-то вроде стула.

Мне пришлось видеть, как он присоединялся к нам, день за днем, вечер за вечером. Вскоре пошли разговоры, что они встречаются и без меня, потом я узнал, что она влюбилась в него. Для меня это было потрясением. Я хотел убить их обоих, потом покончить с собой. И отказался от этой мысли, лишь поняв, что этим проблему не решить.

Как-то вечером Адриана пришла ко мне. Села и сказала, что влюблена в Уолтера Гаррисона и хочет выйти за него замуж. Что мне оставалось делать? Как истинный джентльмен, я освободил ее от данных мне обязательств.

Неделей позже они поженились, а надо мной смеялась вся Уолл-стрит.

Возможно, время залечило бы эту рану, если бы не дальнейший ход событий. Вскоре я узнал, что семейная жизнь у них не заладилась. Отношение Адрианы к Уолтеру изменилось, а в том, что Уолтер не хранит Адриане верность, я знал наверняка.

Видите ли, вот тут мне и открылась истина. Уолтер не любил ее. Он не любил никого, кроме себя. И на Адриане женился лишь для того, чтобы унижить и побольнее ударить меня. Он ненавидел меня, потому что я обладал тем, чего не было у него... счастьем. Сам он отчаянно к этому стремился, но у него ничего не получалось.

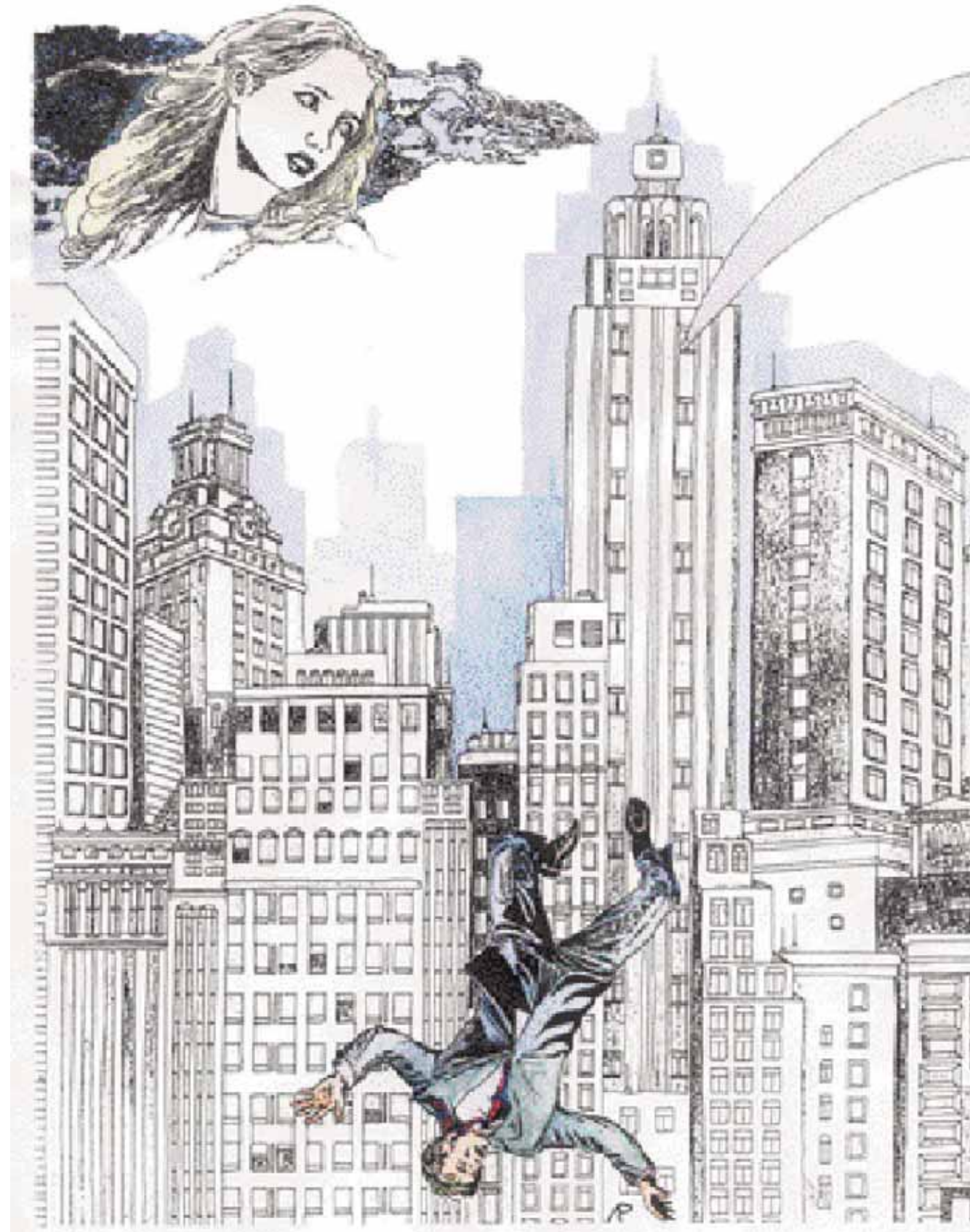
В декабре того же года Адриана заболела. Болезнь за месяц свела ее в могилу. Перед смертью она звала меня, просила прощения, так сказала мне ее служанка. Уолтер в это время развлекался на какой-то вечеринке. Потом быстренько похоронил жену и тут же улетел во Флориду с какой-то актрисой.

Боже, как же я ненавидел этого человека! Грезил, как я убиваю его. Стоило мне отвлечься от работы, как я видел себя стоящим над его трупом с окровавленным ножом в руке.

До меня продолжали доходить истории о любовных приключениях Уолтера, и в какой-то момент я вдруг понял, что все они укладываются в определенную схему: Уолтер искал женщину, которую мог бы полюбить. Поскольку он был фантастически богат, ему в голову всякий раз закрадывалась мысль, что женщина, с которой он сходилась, любит сначала деньги, а уж потом — его самого, и эта мысль разводила их в разные стороны.

Вам это покажется странным, но, несмотря на мое отношение к нему, видеться мы продолжали довольно часто. Более того, он и не подозревал, как сильно я его ненавижу. Да, он знал, что у него много врагов, но почему-то считал, что я числю его в своих друзьях. Но я заплатил слишком дорогую цену за то, чтобы понять его сущность, поэтому обаяние Уолтера на меня больше не действовало.

Самое интересное, решение возникшей проблемы было у меня перед глазами. Только до меня это дошло в тот день, когда я сидел на террасе собственного дома и читал служебную записку одного из моих менед-

жеров. Речь шла о том, что Уолтер своими стараниями едва не обрушил биржу. Это был один из тех периодов, когда любые колебания котировок мгновенно отражались на экономике всей страны, то есть он мог вызвать национальную катастрофу. С большими усилиями ситуацию удалось удержать под контролем, но многие и многие компании серьезно пострадали.

Я читал эту служебную записку, когда увидел ее в окне соседнего дома. Солнце золотило светлые волосы, обрамлявшие лицо ослепительной красоты. Вошла служанка с подносом, девушка села, исчезнув из вида: нас разделил забор. И вот тут меня осенило. Я даже отругал себя за то, что не подумал об этом раньше.

На следующий день я встретился с Уолтером за ланчем. Он, как ребенок, радовался своей последней авантюре.

— Слушай, ты ведь никогда не был в моем доме на Айленде, не так ли? — спросил я его.

Он рассмеялся, и я вроде бы заметил в его взгляде некоторое подобие вины.

— По правде говоря, я бы заехал к тебе, если бы ты не строил этот дом для Адрианы. В конце концов...

— Не говори ерунды, Уолтер. Что сделано, то сделано. Послушай, как насчет того, чтобы провести у меня несколько дней, пока все не придет в норму? Тебе надо немного отдохнуть после всех этих треволнений.

— Отлично, Дункан, отлично! В любое время, только скажи.

— Хорошо, я заеду за тобой завтра.

На пути мы несколько раз останавливались, чтобы пропустить по стаканчику и вспомнить школьные годы. Поначалу эти воспоминания веселили меня, потом вдруг стали навевать тоску.

Приезде в Айленд я представил знаменитого Уолтера Гаррисона своим друзьям, которых пригласил заранее, а сам отправился спать, сославшись на жуткую головную боль.

Завтракали мы на веранде. Уолтер ел с аппетитом, полной грудью вдыхая морской воздух. Ровно в десять солнечных лучи сверкнули на стеклах соседнего дома: служанка широко их распахнула, открывая путь легкому ветерку.

Девушка сидела на привычном месте. Я помахал ей рукой, она — мне. Уолтер повернул голову, и у него перехватило дыхание. Действительно, она завораживала. Золотые волосы ниспадали на плечи. Белоснежный топик подчеркивал красоту груди, ярким пятном выделяясь на фоне загорелых плеч.

Наконец, к Уолтеру вернулся дар речи.

— Господи, она очаровательна! Кто она, Дунк?

Я отпил кофе.

— Соседка.

— Как ты думаешь... Я смогу с ней встретиться?

— Возможно. Она молода, немного застенчива, и, наверное, будет лучше, если она несколько раз увидит нас вместе, а уж потом я вас познакомлю.

— Как скажешь, — он даже осип. — Но я должен обязательно познакомиться с ней. — Уолтер повернулся ко мне и широко улыбнулся. — Так я попошу у тебя несколько дней?

Мы рассмеялись, закурили, разговор перешел на другое, но я заметил, какие голодные взгляды бросал он по другую сторону забора.

Ее распорядок дня не составлял для меня тайны, поэтому я знал, что до завтрашнего утра мы ее не увидим. А вот Уолтер все надеялся увидеть красавицу еще раз.

— Кто она? — с нетерпением опять повторил он.

— Эвелин Ваун. У нее — очень богатая семья.

— Она живет одна?

— Со слугами, врачом и медсестрой. Говорят, что она неважно себя чувствует.

— Черт! А мне показалось, что более здоровой женщины на свете нет.

— Согласен с тобой.

Вечером мы смотрели по телевизору бокс. Уолтера позвали к телефону, шестой раз за день. И вновь он сказал, что пока возвращаться в Нью-Йорк не собирается. По голосу чувствовалось, что он предвкушает встречу с прекрасной незнакомкой, и я отвернулся, чтобы он не заметил моей усмешки.

Эвелин мы увидели и на следующий день, и днем позже. Уолтер, следуя моему примеру, тоже махал ей рукой, а когда она отвечала тем же, сиял, как медный таз. Он донимал меня вопросами, на которые получал уклончивые ответы. Почему-то он решил, что его богатство является препятствием для визита в соседний дом. А когда я сказал, что для Эвелин ни деньги, ни социальный статус не имеют никакого значения, пристально всмотрелся в меня. Надо отметить, что с годами он стал прекрасным физиономистом и, конечно, понял, что я говорю чистую правду.

Вот так, день за днем, я наблюдал, как Уолтер Гаррисон все сильнее влюбляется в девушку, с которой даже не познакомился. Влюблялся он в красоту ее тела, в ее божественное лицо. Не отрывал от нее взгляда, когда она шла от воды к дому или от дома к воде, ему так хотелось быть рядом. Иногда она поворачивалась и, заметив нас, махала рукой.

По вечерам Уолтер стоял у окна, не слыша моих слов, не отрывая глаз от соседнего дома, в надежде хоть разок увидеть девушку, и я часто слышал, как он произносит ее имя, бережно и нежно, словно боится, что оно скатится с языка и разобьется.

Но долго так продолжаться не могло. Я это знал, он — тоже. Как-то она вернулась с пляжа, и вода блестела на ее коже. Служанка что-то сказала, девушка в ответ рассмеялась и покачала головой. Волосы золотой волной прокатились по ее плечам.

Уолтер выкрикнул ее имя и помахал рукой. Она снова засмеялась и махнула в ответ. Ветерок донес до нас ее мелодичный смех, и я услышал, как ахнул Уолтер.

— Послушай, Дунк, я пойду и познакомлюсь с ней. Не могу больше ждать. Господи, через что только не приходится пройти мужчине, чтобы познакомиться с понравившейся ему женщиной!

— Раньше у тебя таких проблем не возникало, не так ли? — любопытствовал я.

— Раньше я не встречал таких женщин! Обычно они сами падали к моим ногам. Я же не изменился. Во мне не проступило ничего отвратительного?

Я мог бы сказать ему правду, но предпочел рассмеяться.

— Ты — такой же, как прежде. И меня не удивит, если она стораает от желания познакомиться с тобой. Знаешь, до твоего появления она выходила из дома гораздо реже.

Его глаза радостно сверкнули.

— Правда, Дунк? Ты действительно так думаешь?

— Я в этом просто уверен. Полагаю, причина в том, что ей приглянулся именно ты. Меня она видела и раньше.

Уолтер надолго задумался.

— Тогда пора знакомиться, Дункан. Я без ума от этой девушки. Клянусь Богом, я готов даже жениться на ней, если по-другому не получится.

— Торопиться не надо, Уолтер. Ты можешь все испортить. Завтра познакомишься, обещаю тебе. Я пойду с тобой.

Весь вечер он не находил себе места от волнения. Думаю, и ночью не сомкнул глаз. А утром появился на террасе задолго до меня. Завтракали мы молча, каждая минута тянулась для него, как вечность. Он то и дело поворачивался к забору, и на его лице все отчетливее проступала тревога: девушки не было. Наконец, он не выдержал.

— Где она, Дунк? Ей уже пора появиться, не так ли?

— Не знаю. Действительно, все это очень странно. Одну минуту. — Я тряхнул звонком, и на террасу вышла моя домоправительница Марта.

— Вы не видели Ваунов, Марта?

— Видела, сэр. Рано утром они уехали в город.

Уолтер повернулся ко мне.

— Черт!

— Она вернется, — заверил я его.

— Черт побери, Дунк, не в этом дело! — Он вскочил, бросил салфетку на стул. — Разве ты не понимаешь, что я влюблен? Я не могу сидеть здесь и дожидаться ее возвращения!

Кровь бросилась ему в лицо. Не от злости, а от безумной страсти. Я едва сдержал улыбку. Получилось! Все получилось, как я и планировал. Уолтер Гаррисон так сильно влюбился, что уже не мог контролировать себя. Эмоции взяли верх над рассудком. Возможно, я бы и пожалел его, если бы не задал вопрос и не услышал ответа.

— Уолтер, как я и говорил тебе, я практически ничего о ней не знаю. А вдруг она замужем?

Его лицо перекосила злобная гримаса.

— Тогда она разведется, даже если мне придется разорвать этого парня на куски. Я смету все, что стоит у меня на пути, Дунк. Она должна стать моей, и станет, чего бы мне это ни стоило!

Он поднялся к себе. А чуть позже я услышал шум отъезжающего автомобиля. И позволил себе рассмеяться.

Вскоре я вернулся в Нью-Йорк. Мне постоянно докладывали о бесплодных стараниях Уолтера разыскать девушку. Он всех поставил на уши, но — тщетно. Я дал ему семь дней, ровно семь дней. Потому что на восьмой выпадала годовщина того дня, когда я познакомился с Адрианой. Я никогда не забуду этой даты. Не забудет и Уолтер, где бы он сейчас ни был.

Когда я ему позвонил, меня удивила перемена в его голосе, подавленном,

разочаровавшемся в жизни. Обменявшись несколькими ничего не значащими фразами, я спросил:

— Уолтер, ты нашел Эвелин?

Он ответил после долгой паузы.

— Нет, она как сквозь землю провалилась.

— Уверю тебя, это не так.

До него не сразу дошел смысл моих слов. Он боялся, что и на этот раз надежда окажется ложной.

— Ты... ты знаешь, где ее найти?

— Конечно.

— Где?! Пожалуйста, Дунк, где она? — В мгновение ока он ожил, в нем вновь забурлила энергия.

— Недалеко отсюда, Уолтер, в маленьком отеле рядом с Пятой авеню. — Я продиктовал ему адрес и услышал, как брошенная трубка ударилась о стол. Он так торопился, что даже не положил ее на рычаг.

Дункан замолчал, допил содержимое стакана, виновато посмотрел на него. Инспектор тихонько кашлянул, чтобы привлечь к себе внимание, потом, не выдержав, спросил:

— Он ее нашел?

— Да, он ее нашел. Ворвался к ней, несмотря на все протесты, с тем, чтобы подхватить на руки и унести.

Инспектор в нетерпении заерзал на стуле.

— И что дальше?

Дункан подал знак официанту и подождал, пока тот принесет полные стаканы. Поднял свой. Инспектор последовал его примеру.

— Увидев его, она засмеялась и замахала ему рукой. Часом позже Уолтер умер... выбросился из окна того же отеля.

Инспектор наклонился вперед.

— Почему? Кто она? Черт побери, Дункан...

Дункан глубоко вдохнул и залпом осушил стакан.

— Эвелин Ваум — слабоумная. С телом и лицом, достойными богини, и с умом двухлетнего ребенка. Она обеспечена всем необходимым, ее скрывают от посторонних глаз, чтобы не привлекать к ней излишнего внимания. Она умеет только махать рукой, при встрече или расставании...

Перевод с английского

Виктора Вебера.

Иллюстрация Ивана Каменщика

Человек-поезд

Будучи в Омске в командировке, я была очень удивлена, увидев там Дом актера имени Чонишвили...

Это – мой папа. Когда он уехал из Тулы в Омск, ему было предложено два поста: секретаря парторганизации или секретаря ВТО (Омского отделения Всероссийского театрального общества). Он выбрал второе. Это был замечательный и очень честный человек. У него в сейфе постоянно лежали двести рублей и записочка-завещание: «Это – мне на похороны». Не знаю, как бы он воспринял события, произошедшие уже после его смерти. А умер он в 1987 году. Свою карьеру отец начинал в Тбилиси, в русском ТЮЗе, где в свое время работали Георгий Товстоногов, Евгений Лебедев. А в Омск приехал, чтобы по-

Актер Сергей Чонишвили успевает все: играть в спектаклях, сниматься в кино, озвучивать рекламные ролики, участвовать в молодежных телепроектах и даже... писать книги.

В издательстве «Центполиграф» вышел его роман «Человек-поезд». Как говорит сам актер, он не претендует на роль писателя, а считает, что это – еще одна грань профессии, своеобразное кино на бумаге. И так как его проза вызвала определенный интерес у читателей, значит, такая литература имеет право на существование.

А название своей книги Сергей выбрал неслучайно. Застать его дома – большая удача: и днем, и ночью автоответчик усталым голосом просит оставить информацию...

строить Дом актера, который и носит сейчас его имя.

Фамилия у тебя грузинская. А сам ты считаешь себя настоящим грузином?

В истинном смысле слова грузином я себя назвать не могу. Я не говорю на этом языке. В последний раз был в Тбилиси в 1987 году. Но я просто обожаю грузинские песни и грузинскую кухню. Все, что связано с грузинской культурой, является очень важной составляющей моей души. В детстве я часто бывал у дедушки с бабушкой, папиных родителей. А вообще-то, во мне много кровей намешано: грузинская, русская, польская, французская, немецкая, чешская...

И все-таки, давай вернемся к грузинским корням.

Мой дедушка по отцовской линии был меньшевиком, профессиональным ре-

волюционером. До последнего дня носил с собой на работу теплые вещи. Все время ждал, что за ним придут. О тюрьме он знал не понаслышке. От расстрела его спасла случайность.

Знаю, ты любишь джаз – искусство импровизации. А в жизни часто приходится импровизировать?

Все время. Джаз – это не музыкальное направление, а состояние души. Люди вообще делятся на «джазовых» и «не джазовых». А вот актер обязательно должен быть «джазовым» человеком.

Лично я импровизирую постоянно – как в театре, так и в жизни.

В юности ты мечтал стать океанологом, бороздить, как говорится, океаны, и вдруг выбрал актерскую профессию. Или это случилось не вдруг?

Конечно, не вдруг. Профессия сама

меня выбрала. У меня родители – актеры. Я с ними объездил почти всю страну. У меня и детские игры были связаны непосредственно с театром. К этому относился очень серьезно и готовился заранее. Например, что такое играть в солдатиков, если их только двадцать? Бессмысленная ситуация. Надо, чтобы их было 200 – 300. А поскольку такого количества нет, то надо лепить из пластилина. Причем одинаковых по размеру, но разных по индивидуальности.

Океанология ведь тоже рассматривалась мной с актерской точки зрения. Это – свобода передвижения по всему миру, получение каких-то ощущений. Моим кумиром всегда был Кусто, а он – гуманист, сохраняющий природные богатства Земли, что мне более близко и интересно, нежели скрупулезное изучение реснитчатых червей в Баренцевом море.

Решив продолжить семейную актерскую династию, ты поступил в Щукинское училище. Наверняка это было самым веселым и запоминающимся временем...

В первую очередь – запоминающимся и, естественно, веселым. Задача ведь была простая: заниматься профессией и через четыре года поступить в театр. Главное – не вылететь во время сессии и не нахватать «двоек».

Именно в «Щуке» была поставлена «Цена» по Артуру Миллеру, который тогда был запрещен. Нам удалось переломить ситуацию. Миллера, наконец, разрешили, и мы поставили этот спектакль.

Позиция шоумена мне не очень интересна. Я прежде всего – актер и хочу ощущать себя именно в этой профессии.

А неприятных последствий из-за этого не было?

Нет, все обошлось без особых проблем. Мы сдавали этот спектакль два раза: в первый – на показе самостоятельных отрывков, комиссия тогда промолчала, и мы восприняли это как «зеленую улицу». Второй раз – когда объединяли кафедру актерского мастерства и режиссуры. Все боялись взять на себя ответственность – выпустить Миллера.

Спасибо Ю.В.Катину-Ярцеву и Ю.М.Авшарову, которые отстояли нашу работу перед кафедрой.

Во время учебы ты не пропускал ни одной лекции. Это, действительно, так?

Да, это было. И вовсе не потому, что я такой уж примерный студент. Просто очередной рациональный подход, в данном случае – к профессии. Во-первых, было приятно осознавать, что на четвертом курсе деньги, которые ты получаешь, адекватны твоей актерской зарплате. На четвертом курсе я жил лучше, чем первые 8 лет работы в «Ленкоме». Ведь, помимо стипендии, были еще какие-то заработки.

Во-вторых, «красный» диплом давал возможность свободного распределения. Я ведь оканчивал училище, когда после диплома надо было отработать три года. И, не получив работу в Москве, я был волен выбирать сам, куда мне ехать. Всегда пытался и пытаюсь сохранять независимость.

А вообще, Москва как приняла?

Я очень люблю этот город. Он, конечно, сумасшедший, имеет свои отрицательные и положительные стороны, но здесь можно жить и работать. В мире таких городов немного. Два моих любимых европейских города – Прага и Лондон. К этим городам я испытываю очень сильные чувства. Ес-

ли бы была возможность какое-то время там пожить и поработать, я бы с удовольствием согласился. Но, конечно, только на время. Я по натуре – патриот, и считаю, что умирать надо на своей Родине.

Сейчас ты уже можешь назвать себя москвичом?

Сейчас – в полной мере, поскольку получил жилплощадь и постоянную прописку.

Как ты поступаешь в неординарных ситуациях, когда надо срочно искать выход и немедленно принимать решение?

Так и поступаю – немедленно. Человек, который не может принять решение быстро – это человек, который всегда теряет. Не каждый день сталкиваешься с такими ситуациями. Но я очень люблю определенную долю риска и авантюризма. В хорошем смысле. Например, надо было срочно сыграть в спектакле «Варвар и еретик». Так уж получилось. В 16 часов была репетиция, а в 19 – я уже играл на сцене.

Продолжая тему неординарных ситуаций, хотелось бы узнать: возникали ли проблемы с властями, когда у тебя еще не было постоянной московской прописки?

Возникали постоянно. Причем именно в тот момент, когда прописки либо не было, либо я ее продлевал, либо происходили какие-то локальные конфликты. А теперь, когда я, наконец, стал москвичом, у меня перестали спрашивать паспорт. Даже обидно: вот ведь он, можно предъявить, а он уже никому не нужен!

Говорят, актер не должен жаловаться на жизнь, чтобы не разрушать ореол «звезды». Ты с этим согласен?

Я не отношу себя к «звездам». Я востребованный человек, не более того.

Мне ближе другое высказывание: артист всегда жалуется либо на отсутствие работы, либо на ее избыток. Середины не бывает. Второе меня устраивает гораздо больше. Более того, я придумываю себе работу, если ее у меня нет. Но, слава Богу, последние несколько лет я стал более-менее востребован.

Я знаю, что ты участвуешь в озвучивании рекламных роликов. Это что, желание побольше заработать? (Кто не помнит кота Бориса, который после «Вискаса» «просто мур-р-чит от удовольствия»? – Ред.)

Скорее, это – часть профессии. А с другой стороны, способ выживания, потому что наша актерская зарплата не так уж и велика.

Но если бы я захотел заработать очень много денег, я бы активно участвовал в рекламном бизнесе и в разных телешоу. Но я в это не лезу. Позиция шоумена мне не очень интересна. Я прежде всего – актер и хочу ощущать себя именно в этой профессии.

А мультфильм «Бивис и Бат-Хед»?

Опять же – профессиональный тренинг, не более того. Сидишь один и озвучиваешь всех персонажей с «листа».

Но текст там – на выносливых...

Текст, в самом деле, довольно адаптированный. Я считаю, что переводчица Маша Гаврилова заняла здесь золотую середину. В оригинале все звучит гораздо страшнее. А если все активно приукрашивать – получится анекдот без «соли». Меня наш вариант устраивает. Во всяком случае, не противно этим заниматься.

Более того, это – возможность не оторваться от молодого поколения. И, имея некоторую популярность среди молодежи, говорить те вещи, которые считаю необходимыми. Я – очень скучный в этом отношении человек.

Человек, который не может принять решение быстро, – это человек, который всегда теряет.

Уже не могу не писать – тут же появляется чувство дискомфорта. Люблю заниматься литературой, хотя это и громко сказано.

Когда дети начинают меня спрашивать про этот мультфильм, я в финале обычно говорю: «Читайте книжки». В этом есть определенный смысл. Если из десяти хотя бы один начнет читать – уже хорошо. Я наблюдаю за детьми своих друзей, которых, в принципе, считаю своими, и провожу с ними много времени. С детьми надо общаться на равных, и приятно видеть, что твои усилия не пропадают даром.

И вот эта, как ты ее называешь, «часть профессии», насколько тебе близка как актеру и как человеку?

Невозможно в данном случае говорить о том, нравится мне это или нет. Естественно, если бы была более интеллектуальная работа, я бы этим не занимался. Но пока занимаюсь, объявляю для себя период влюбленности в материал – хотя бы на то время, пока сижу у микрофона.

Ну, и как, есть какие-нибудь признаки популярности у молодежи?

Недавно возвращаюсь домой поздно вечером. Вижу: стоят девушка и парень, тинейджеры. Иду по лестнице и слышу характерный смех Бат-Хеда. Поднимаю глаза: мне машут рукой: «Все нормально. Удачи вам!»

А как коллеги оценили эту работу?

По-разному. Кому-то нравится, как это сделано, кто-то, наоборот, говорит, что это – полная чушь, и добавляет: «Как тебе вообще не стыдно этим заниматься?» Правда, потом спрашивает: «Хоть платят?» Кто-то не относится к этому никак, потому что не смотрит вообще. Но, во всяком случае, никто – из тех, кто в курсе, – пока не обвинил в непрофессионализме. Многие люди, которые меня хорошо знают, с удивлением узнавали, что, оказывается, это делаю я. Кто-то с трудом верил, что со мной там больше никто не работает. На-

пример, спрашивали: «Кто с тобой озвучивает «Бивиса и Бат-Хеда»? Я отвечал: «Чонишвили»...

А что ты можешь сказать о своей работе в сериале «Факультет»?

Это – очередной проект на MTV. Меня пригласили работать, потому что я уже озвучивал там «Бивиса и Бат-Хеда». У нас – самый высокий рейтинг. Можно спорить о том, хорошо это или плохо. Но найдите эквивалент: как еще говорить с молодыми людьми о проблемах взаимоотношения полов? А в этом сериале в доходчивой форме разыгрываются самые разные ситуации. Можно что угодно говорить о его качестве, но это, действительно, качественно. Любой пишущий человек понимает, что сложно придумать такое количество сюжетов с таким количеством действующих лиц. И потом, на него «подседаешь». Несмотря на то, что я с юмором относился к первым сериям, он меня «зацепил». Конечно, я не стал фанатом «Факультета», но что-то в нем есть...

Оставим сериалы и рекламу... Поговорим лучше о спектакле Андрея Житинкина «Игра в жмурики», где со сцены звучит ненормативная лексика...

Мы задумали очень мобильный спектакль, из которого не хотели делать «чес», и играли его три-четыре раза в месяц. Это был своеобразный творческий выход: минимум актеров, две спортивные сумки реквизита, фонограмма – и можно выезжать в любую точку, играть перед любой аудиторией, от пяти человек до тысячи. Именно в этом и заключается его мобильность. Мы играли этот спектакль в «Сатириконе», филиале театра им. Моссовета, в ЦДХ... Возили в Челябинск, в Питер, Омск, Владивосток, Новосибирск, в Париж.

Как принимали в Париже?

Очень хорошо. Особенно, когда играли для славистов в институте Иналько – институте восточных языков при Сорбонне. Когда был произнесен первый текст, люди поняли, что они изучали не тот язык. А по поводу того, насколько это сложно: ты же видела спектакль. Ненормативная лексика здесь – не самоцель, в данной ситуации герои просто не могут по-другому разговаривать. Иначе это был бы другой спектакль, по-другому построенный, и не имел бы такого воздействия.

А пьеса замечательная – о человеческом одиночестве и жизненном выборе: подстраиваться ли под какие-либо государственные системы или нет.

Помимо актерской работы в театре, озвучивания рекламных роликов и участия в телесериалах, ты еще успеваешь писать. Ведь у тебя уже вышли две книги. А как все началось?

В 2000 году в издательстве «Рутена» вышла моя первая книга «Незначительные изменения». А началось все где-то в первом классе. Был период, когда я писал сценарии, сказки, небольшие рассказы. Потом в 9 – 10 классах выпускал «Нелитературную газетку». Сначала она выходила в двух экземплярах, потом – в трех, под копирку. Это – даже не хобби, а необъяснимое желание, идущее откуда-то сверху. А потом я прочитал Уильяма Тревора, автора замечательных рассказов, и понял, что хочу, но не могу ТАК писать. Плюс ко всему то, чем я хочу поделиться, – уже давно написано. И я на целых три года «замолчал». Но как-то мне попался томик Саши Соколова, и я был поражен, что у него – целые главы без точек и запятых. Я очень любил так письма писать. Когда прочел «Записные книжки» Фицджеральда, в част-

ности, его письмо к дочери: «Ты переживаешь, что написала рассказ, а он – вторичен. Но ведь это – твой рассказ, значит, он имеет право на существование». Я подумал: а почему бы и нет? И мне снова захотелось «поэкспериментировать».

Кроме того, у меня был довольно сложный период в театре, и надо было срочно найти какую-нибудь работу. Я – человек скрупулезный, если что-то делаю – это должно хотя бы приносить удовольствие мне. Была придумана некая схема, и за два года я написал повесть «Незначитель-

Я – человек скрупулезный, если что-то делаю – это должно хотя бы приносить удовольствие.

ные изменения». Дело оказалось очень заразным. Следом появились сборник «Попытки стихосложения», «Медицинская карта» и «Стихи из мусорной корзины». Закончил серию из трех рассказов под общим названием «Маргинальные люди». И все это: стихи, рассказы и, собственно, повесть, – вошло в мою вторую книгу «Человек-поезд».

Я уже не могу не писать – тут же появляется чувство некоего дискомфорта. Люблю заниматься литературой, хотя это громко сказано.

Удивительно, как при таком насыщенном графике ты все успеваешь?

Выход один – надо меньше спать. А вообще, почти каждый мой день построен ужасно. Я абсолютно неправильный человек. Но у меня и профессия неправильная. Это профессия, где ты – и производитель, и продукт того, что делаешь. Ты должен быть всегда в форме. Но, с другой стороны, человек с железными нервами, которого ничего не волнует – не актер. Я стараюсь поддерживать в себе некий рабочий баланс, потому что комфортное состояние, правда, оно бывает нечасто, сразу же начинает меня угнетать. А если уж выпадает отдых, то использую его на полную катушку – сначала пару дней глубокого сна по 16-18 часов, а потом – как можно больше положительной информации.

Но ведь и у актеров бывают отпуска. Как любишь проводить свой? Спишь по 18 часов?

Ну, что ты! Я очень люблю путешествовать. Последний раз вот ездил в Америку.

И чем для тебя так привлекательны Штаты?

Просто так сложилось, что некоторые мои друзья уехали туда на постоянное место жительства, причем не по

политическим мотивам, а из желания что-то себе доказать. Вот они как раз из числа тех, кого я хотел бы чаще видеть.

Значит, ты едешь навещать друзей. А с «рабочим визитом» приходилось там бывать?

Первая творческая поездка состоялась в 90-м году с «Ленкомом». Мы сыграли 37 спектаклей «Юнона» и «Авось» в очень жестком режиме: в будни – один спектакль, в выходные – по два. Играли в «City Centre». Это – бродвейская площадка недалеко от «Карнеги-Холл», весьма посещаемая. Возил нас Пьер Карден при содействии американского продюсера Люси Джарвис. В общем, 39 дней я проторчал в Нью-Йорке. Зато я очень хорошо знаю практически весь Манхеттен. Нью-Йорк – город из категории Москвы, Питера, Омска, Праги – тех мест, где я хорошо ориентируюсь.

Мир, как известно, тесен. Были ли у тебя в Америке какие-то необычные встречи?

Самая необычная встреча у меня произошла в ресторане «Русский самовар». Разговорился с бывшим соотечественником. «Москва... «Ленком». Вот в Тбилиси, в русском ТЮЗе был артист! Я на все его спектакли ходил. Ты – молодой, наверное, не знаешь – Ножери Чонишвили... Надо было оказаться в то время и в том месте, чтобы это услышать. Я ему досказал историю об этом человеке. Потом представился: Чонишвили Сергей Ножериевич. У моего собеседника был шок.

Вернемся в Россию. У тебя много поклонников? А на улице тебя узнают, автограф просят?

Бывает. Но, как правило, я в таких случаях теряюсь. Не знаю, что говорить, как себя вести. Конечно, в глубине души приятно, но хорошо, если

это внимание к тебе ненавязчиво. К тому же, среди поклонников и поклонниц есть просто очень интересные люди. Им нравится то, что я делаю, а мне с ними приятно общаться. А что касается остальных, так называемых поклонниц, меня просто очень трудно поймать.

Ты говорил, что твоя личная жизнь до сих пор не устроена. Так и не встретил одну-единственную?

К сожалению, кто-то занимается личной жизнью, кто-то – профессией. Конечно, хорошо, если есть и то, и другое. Но у меня пока не получается.

А не боишься, что так и не найдешь свою половинку?

Честно: и да, и нет. Это как природа и Бог распорядятся. Не знаешь, что лучше, что – хуже. Настоящий, счастливый семейный быт сам по себе мо-

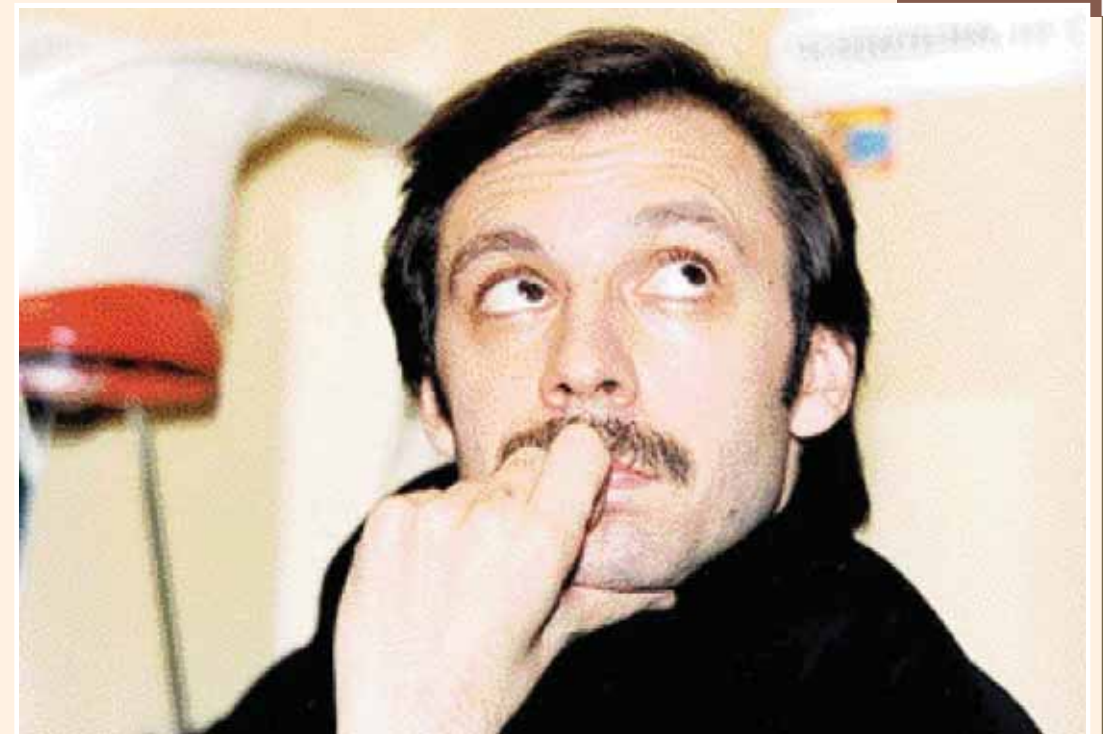
жет сложиться, а может и не сложиться. Хотя часто бывает, что за все в жизни приходится платить, порой высокой ценой...

Хотелось бы, конечно, что-то оставить после себя. По-настоящему оставить. Человек жив памятью, какими-то своими делами. Я не боюсь какого-то личного дискомфорта, того, что профессия мешает мне обрести семейное счастье. На сегодняшний день я вполне доволен своей личной жизнью и ее сочетанием с работой. Ведь так важно, чтобы окружающие люди тебя понимали, уважали то, что ты делаешь, чтобы люди, которые живут с тобой рядом, уважали твое одиночество. По большому счету, каждый человек – одинок. Главное – знать, как распоряжаться этим одиночеством.

Беседовала Ирина Васильчикова.

Хотелось бы, конечно, что-то оставить после себя. По-настоящему оставить. Человек жив памятью, какими-то своими делами.

Я не отношу себя к «звездам». Я – востребованный человек, не более того.

Владимир Якименко,
г. Москва, 52 года, менеджер

Вилла Мистерий

Италия появилась в моей жизни много лет назад благодаря одному приключению. Я был со своим курсом в колхозе, грузил с ребятами мешки с картошкой на «КамАЗы» и, перебрав самогона, выпал однажды из кузова, сбитый неловко сброшенным мешком. Я мог бы запросто сломать себе шею, но счастливо отделался — только опухла и посинела левая рука. Местная фельдшерница так и не смогла определить, вывих это или перелом. Меня отправили в Москву.

Как раз в этот день к одной из однокурсниц приехали родители. Они согласились прихватить меня на обратном пути с собой. И вот вместо того, чтоб тряхнуть в допотопном, скрипучем автобусе до Можайска, ждать там электричку и потом еще часа три добираться в набитом вагоне до Белорусского вокзала, я очутился в новенькой черной «Волге» на заднем сиденье. Моложавая, симпатичная мама однокурсницы устроилась рядом. «Люда», — представилась она. Я был небрит, в прожженном, пыльном ватнике и чувствовал себя не в своей тарелке, особенно когда Люда невзначай касалась меня то выпуклым бедром в цветастой юбке, то коленкой. Ее муж, в строгом костюме и галстук, сидел рядом с шофером и за всю дорогу не произнес ни слова. Только лысина в ободке обесцвеченных временем волос накалялась, краснела. А Люда, казалось, не замечала ничего, лопотала без умолку, с веселым кокетством поглядывая на меня. Буквально накануне она вернулась из Италии, где преподавала русский язык на летних курсах и, казалось, еще не успела растратить того беззаботно-восторженного, солнечного состояния, за которым, по моим понятиям, и устремлялись в эту благословенную землю не один уже век подряд русские люди. Она даже пахла Италией. Неназойливый, легкий и свежий запах цветочных духов вкупе с шелковой белоснежной блузой и золотистым заггаром буквально сразили меня.

Рассеянно поглядывая в окно на желтые перелески, залитые дождями, щетинистые поля, непролазную грязь проселков, Люда рассказывала о развалинах римского Форума, садах Пинчио, Помпеях. Когда совсем стемнело, она настолько увлеклась, что даже взяла меня за руку и время от времени пожимала ее в такт словам.

На следующий день я позвонил Люде на работу. Мы договорились о встрече. Рассказы об Италии дополнились почти дионисийскими страстями. В памяти уцелело видение обнаженного золотисто-тягучего женского тела в полутьме тесноватой, захламленной комнаты, которую после долгих уговоров предоставил мне один из сердобольных друзей.

Это было почти двадцать пять лет назад. С тех пор, следуя стойким семейным традициям, я взялся за ум, защитил кандидатскую, преподавал, писал докторскую и думал, что уже не сойду никогда с избранного пути. Но не тут-то было. В начале девяностых, как и у многих, все в моей жизни кардинально поменялось — безденежье заставило уволиться из института, я вспомнил годы молодые, когда с бездумной легкостью влезал в любые авантюры, и начал торговать — индийские майки, болгарский спирт, алюминиевый лом...

Ничего удивительного, с настойчивой периодичностью интеллигент в России под давлением обстоятельств становятся завсегдагами толкучек и пупков. Я прогорал, возрождался из пепла. В конце концов, в подъезде собственного дома меня чуть не забили до смерти, я провалялся в больнице три месяца, а, выписавшись, бросил раз и навсегда торговлю и подыскал местечко поспокойней — стал заниматься рекламой в одной из солидных контор.

И все это время мечтал об Италии. Почему-то казалось — стоит съездить туда, и мусть нынешних дней сразу сгинет, вернется ясное ощущение жизни, ее цели, смысла. Это было, как тоска по юности, любви. Это было, как мечта о рае.

В сентябре девяносто восьмого, в разгар очередного кризиса, меня уволили с работы. Вот тут я и решился, наконец. Меня буквально осенило — отступать уже некуда, жизнь проходит, неизвестно, что ждет впереди, если ехать, так прямо сейчас, пока хоть какие-то деньги остались. Знакомые и родственники говорили, что мы с женой просто сошли с ума — газетные страницы пестрели сообщениями о толпах безработных, волне самоубийств. Но я стоически держался и уговаривал себя не слушать никого. Жена поддерживала меня: «Надоело всю жизнь быть заложниками. Надо плюнуть на все и уехать, сменить обстановку».

Нашли «горящий» тур, собрались. В день вылета погода испортилась, утренний туман накрыл город и кольцевую дорогу, по которой мы ехали в аэропорт.

Самолет взлетел с трехчасовым опозданием. На десятой минуте полета в салоне сработала сигнализация. Моих скудных знаний об авиации оказалось довольно, чтобы понять — по какой-то причине в салон стал поступать забортный воздух. Я сразу же покрылся липким потом и подумал: «Значит, не случайно все было против нас». Получалось, через несколько минут все для нас может кончиться, мы в прямом смысле исчезнем, рассеемся в воздухе. Мысль была настолько будничной и ясной, что перехватило дыхание. Пришлось призвать на помощь все свое мужество, чтобы не закричать. Я сказал Маше, что пойду в туалет, и направился в хвост самолета.

Стюард, которого удалось разыскать, раздраженно отрезал:

— Чего вы дергаетесь? Все нормально. Слегка отходит одна из дверей. Когда поднимемся выше, ее прижмет. — И вместе с напарником принялся скатанным в трубку брезентом обматывать по периметру эту злосчастную дверь.

— Но мы же не в вагоне едем.

Они с недоумением посмотрели на меня и попросили занять свое место.

Маша не спрашивала ни о чем. Мы давно научились общаться, не тратя лишних слов на объяснения. В глазах у нее блестели слезы.

— Я всегда говорила — если летать, так только всем вместе. Что теперь будет с нашими детьми?

— Слава Богу, что их здесь нет.

Я оглядел салон. Кроме нас, никто не обращал внимания на сирену. Все шуршали газетами, обсуждали лопнувшие банки, свои потери, массовые увольнения, уменьшение зарплат.

Когда, в конце концов, мы все-таки приземлились в Риме, я долго не мог поверить, что опасность — позади, что — обошлось. Меня не поразили ни тридцатиградусная жара, ни южное выцветшее небо, ни вечный город... В голове не было ни одной мысли.

А ведь до отъезда всю распускал перед женой хвост: «Только представь себе! Рим! Играющая толпа стен, террас, куполов, покрытая ослепительным блеском солнца... прозрачные горы, легкие, как воздух...», — возбуждался, размахивая руками, сметая со стола вместе со скатертью посуду. Маша со смехом замечала: «Успокойся. Все знают — у тебя итальянский темперамент. Ты там за своего сойдешь». Но я не мог уже остановиться, пытаюсь доказать, что помню еще кое-что из прежней, осмысленной жизни, пускался читать наизусть «Commentarii de bello Gallico» и Горация, рассуждал о преемственности и о традициях, восклицая: «Но Папа! Папа! Не всемогущий ли это символ времени — не того, которое идет, а того, которое неподвижно, через которое все проходит, но которое само стоит невозмутимо и в котором и посредством которого все совершается...»

И вот, пожалуйста, приехали... Ну, Колизей, ну, Форум, ну, бабульки в шляпках, в ситцевых пестрых платьицах — собираются по двое-трое посреди тротуара и поднимают такой сорочий галдеж, что Машин голос пропадает бесследно, ну, паралитик в коляске, прямо из пьес Де Филиппо, и даже в набившей оскомину полосатой пижаме, тянет на веревке прямо к себе на балкон корзину со свежим хлебом, который сунул туда продавец из лавки; ну, плещущие под ветром повсюду простыни, пеленки, бюстгальтеры, трусы; ну, пухлые матроны, торчащие в окнах в одних комбинациях посреди гераней... Шум стоит несусветный, все машут руками, цокают, выплевывают сотню слов в минуту... Такая вот хрестоматийная до неправдоподобия Италия. Стоило ли так сюда стремиться?

Худенький паренек из Питера, гид, почуввав мое настроение, сказал, что на севере страны — все по-другому. «Значит, надо было на север двигать, — подумал я. — А такого добра у нас и у самих навалом». На юге, говорят, еще хуже. Недаром кто-то заметил, что итальянцы — южане — это счастливые русские. Насчет счастья не знаю, но беззаботные — это точно.

Я понимал, что постоянные сравнения грозят испортить поездку, пробовал с собой бороться, но получалось плоховато. Когда уже ночью нас привезли на побережье, в гостиницу, выяснилось, что по уровню она едва тянет на трешку, хотя мы заплатили сполна за четыре звезды. Те, кому первыми удалось увидеть свои номера, бросились со всех ног к гиду. Все очень устали и были на взводе, ведь прямо с самолета нас повезли на экскурсию по Риму, наплевав на то, что ранний рейс, что в Москве — плюс четыре, дожди, и одежда у всех не для здешнего пекала.

Гид, не имевший к размещению никакого отношения, бормотал что-то жалкое. Кольцо вокруг него сжималось. Женщины во весь голос напутствовали мужей: «Чего с ним говорить? Сделайте его! Заройте!» В критическую минуту появился администратор отеля — укладка, фрак, бабочка, белоснежные манжеты. Разгоряченные сеньоры русские тут же переключились на него. Но, к моему удивлению, итальянца не покидало спокойствие. Похоже, что к подобным сценам он привык. Его уверенность и безупречная ледяная корректность красноречиво говорили, что он чувствует за собой силу. А это действует на русских всегда умиротворяюще. В конце концов, шквал оскорблений и угроз затих. Три или четыре пары, зачем-то уведолив гида, что на родной земле обязательно оторвут кое-кому гениталии, согласились доплатить за улучшенные номера.

Нам с Машей нечего было доплачивать, поэтому, затаив дыхание, мы отправились в свой номер, втайне продолжая надеяться, что произойдет чудо, и разочарования, коснувшиеся большинства, обойдут нас стороной. Наша наивность стала очевидной, лишь только распахнулась дверь.

Прямо с порога в нос ударил чесночный, застарелый запах. Номер был тесный, маленький. Посередине стоял обшарпанный стол, по бокам стола — две невзрачные кровати. Сначала я решил, что таким образом одноместный номер хитрые итальяшки превратили в семейный. Потом подумал — наверное, у католиков по этическим причинам в семейных номерах обеденный стол разделяет супружеское ложе. «Ну, что ж, с нашим стажем совместной жизни — не до любовных безумств. И такое расположение сойдет, перебьемся»...

Да... сколько я ни уговаривал себя быть терпимым, вид номера превзошел самые худшие ожидания. И меня начала сотрясать бессильная запоздалая злость. Ведь мы были уверены, что попадем в реальность, принципиально отличную от нашей.

Я обреченно спросил у Маши: «Какую кровать ты себе выбираешь?» Она машинально кивнула на ту, которая оказалась ближе к ней. Я хотел уже лечь на другую, но выяснилось, что сделать это не так-то просто. Кровать наполовину уходила под пластиковую полку — она же туалетный столик, тянущуюся вдоль стены. Тяжелый вздох помог проглотить ругательства, которые щекотали язык. Я сгруппировался и, с третьей попытки втиснувшись под полку, повернулся лицом к стене. Маша знала — в такие минуты меня лучше не трогать.

Она долго еще не могла успокоиться. Как заведенная, ходила по номеру. Я слышал — открылась дверь ванной комнаты, она зашла, стала что-то раскладывать, протирать, мыть, потом вернулась, прошелестела мимо, щелкнула замками чемодана, — по звукам я понял, — достала вещи, развешивает их в шкафу. Она всегда так: при любых обстоятельствах принималась тихо делать то, что необходимо. Все знали эту ее особенность — близкие, знакомые, соседи, поэтому, не спрашивая, ей подбрасывали на полдня детей, у нее у первой бежали занимать деньги, она становилась чуть ли не прорабом при ремонте подъезда, находила рабочих, ездила с ними закупать стройматериалы... По вечерам у нас никогда не смолкал телефон.

Домашняя возня жены умиротворяла, но когда среди шагов, шуршания вдруг почудился ее полужадушенный, слабый всхлип, я не обнаружил в себе сил на жалость. Стал думать: «Кто бы меня пожалел».

Наконец, все стихло. Наверное, Маша вышла на балкон. Я ждал двадцать минут, полчаса. С балкона не доносилось ни звука. Маша как сквозь землю провалилась. Я начал волноваться. Тут уже стало не до расстройств, злости, самолюбий. С натужным кряхтением выкатился из-под полки. Каково же было мое удивление, когда я увидел, что Маша стоит у решетки балкона и напряженно всматривается куда-то вниз.

— Душа моя, ты только взгляни, — произнесла она, указывая на подсвеченный изумрудный бассейн под балконом.

По дну бассейна ползал взад-вперед похожий на заводную черепашку агрегат, чистящий дно. Он выделывался в прозрачной, застывшей расплавленным стеклом воде. Вид перламутровой черепашки, безостановочно хлопочущей внизу, странным образом успокоил меня. Я расслабился. Маша, как всегда, без лишних слов умудрилась вернуть мне душевное равновесие.

Утром я окончательно примирился с реальностью. Мне открылась еще одна Италия: беленые рыбацкие домишки под красной черепицей с флоксами и геранью вдоль дорожек, ведущих от калитки к дому, с канарейками в клетках у дверей, с черным старым зонтом у крыльца на гвозде; буйволы в пенистой быстрой реке, их лакированные спины, морды, пережевывающие время, теплое море, игрушечные волны, закрученные на битуды.

Море напоминало о стародавних мечтаниях, так и не изжитых до конца. Я увидел у берега голых по пояс мужиков с блестящими медальонами и золотыми цепями на грудях, покрытых густой курчавой шерстью. Стоя по пояс в воде, они сосредоточенно скребли по дну сачками, похожими на застывших хищных рыб, разинувших пасти в предсмертной зевоте. Длинные деревянные ручки сачков торчали из воды. Стоило только представить себя рядом с рыбаками, и чувство собственной неполноценности, как и тогда, когда приезжал к отцовским старикам на лето — костлявый, худосочный профессорский сынок, — вновь охватило меня. И тем сильнее захотелось доказать, что я здесь — не турист. И возраст тут — не помеха. Я — часть этого южного мира, где среди виноградарей и античных развалин кипят дионисийские страсти. Я знал — в этом мире все возможно. За исключением одного — почувствовать себя здесь до конца своим. Ни южнорусское фрикативное «г», ни шоколадный загар, ни матросские широченные клешши, сшитые греком-портным, ни хождение «по баночке» перед танцами к хозяйкам, славящимся своим вином, ни «лазание» до одури с местными девчонками, плененными рассказами, что я старатель «с Магадана», мою золотишко, мне не помогали.

С тех пор я прожил не одну жизнь. И вот теперь, словно в насмешку, все вернулось к своему началу. Да, именно так — днем рыбалка, лежание на солнце, купание до одури, вечером после ужина и бутылки вина — провинциальные танцы. Бетонный пыльный пятачок перед раковиной эстрады, Тотто Кутуньо и Челентано в исполнении цыганистого, сладкоголового, лоснящегося от показного усердия паренька. Он возвышался на крутящемся табурете в глубине эстрады и, томно прижимая губы к микрофону, тянул знакомые песни, под которые прошла юность.

Ноги шаркали по бетону в такт. Три-четыре немецкие пары — рыхлые бюргеры с лицами в малиновых прожилках, их рослые, тяжеловесные дамы с мускулистыми ягодицами и спинами борцов, предзакатно пылавшими в глубоких вырезах вечерних платьев, поджарые, допотопно изящные старички-итальянцы, в бликующих лаковых туфлях, белоснежных рубашках. Несмотря на возраст, неутомимые кавалеры могли до бесконечности кружить в вальсе, танго, фокстроте своих высохших бабушек, издававших шуршание конфетных бумажек. И, наконец, русские, среди которых мое внимание неизменно привлекали наши соседи по столу — молодящийся из последних сил, пожилой, лысеватый Николай, имевший собственную фирму по производству бронежилетов, и его юная стройная подружка, Инна, крашеная блондинка с миловидным, скуластеньким, смуглым лицом. В своих миниатюрных юбочках она смотрелась рядом с Николаем, как дочка или даже внучка.

Николай сильно нервничал, то и дело звонил по мобильному в Москву и постоянно с кем-то разбирался. Отдых явно тяготил его, все вокруг раздражало — уровень гостиницы, медлительность сонных, упитанных официантов, еда. Первым делом он рассказал, что пришлось доплатить кучу денег, чтобы переехать в люкс, а то обычные номера тут даже на совковое общежитие не

тянут. Каждый вечер за ужином его крик разносился на весь ресторан, вызывая в ответ взрыв сочувствия и солидарности среди соотечественников в зале. Потом он, задыхаясь от ярости, направлялся к ближней харчевне и, отоварившись пиццей или лазаньей, удалялся с Инной продолжать трапезу в номере.

У Инны было постоянно напряженное лицо, как у ребенка, который не знает, чего ждать от сильного мира сего. Я сочувствовал ей. Ну, действительно, только развежится человек от тягучей и сладкой, почти приторной музыки, от ужина при свечах, пригубит вино из бокала, и, прогнув томно спину, одарит многообещающим откровенным взглядом, затеет светский разговор, выдающий опять же такой здесь уместный южнорусский акцент, а Николай уже швыряет на пол салфетку, кричит, что эту каракатицу и за год не прожевать, и бедной девчужке приходится на полуслове прерывать беседу, выбираться из-за стола и мчаться за ним стремглав, точно собачонке, демонстрируя солидарность с хозяином.

Лишь во время танцев Николай несколько смягчался. Они с Инной даже не танцевали, они демонстрировали страсть. Инна извивалась всем телом, вакхически прижималась к нему, ловила, повторяя, каждое движение, заглядывала в глаза.

Итальянские старички шарахались от них, точно от прокаженных, а немцы, перемигиваясь, бодро гоготали.

В такой обстановке Маша решительно отказывалась танцевать. В своем целомудрии она была под стать итальянским старичкам, к тому же смертельно боялась показаться кому-нибудь смешной. Но музыка так чудно дополняла истому южной теплой ночи, что один раз мы не устояли перед соблазном и попробовали танцевать в нашей тесной каморке. Мы не зажигали свет, дурачились, сбивали коленки об углы кроватей, с грехотом опрокидывали стулья. Нам было весело, как в первый год знакомства, и мы не опустили жалюзи, чтобы видеть молочное от звездной пыли небо... И полночи потом занимались любовью, прыгая, как на скрипучем батуте, на допотопной пружинной кровати.

Утро отрезвило нас. В половине девятого без стука втиснулась уборщица, но я решительно выпроводил ее в коридор. Отправившись на завтрак, мы уловили шепот за спиной: «Это — те идиоты, которые устраивают танцы в номере, в темноте».

Больше мы не танцевали. Вместо танцев стали гулять перед сном по дачному поселку зажиточных неаполитанцев, который начинался сразу за гостиницей, отделявшей его от рыбацкой деревни. Местечко называлось Байя Доминция. Когда-то здесь были виллы римской знати, сновали посыльные и скороходы из Рима и Капри, где отдыхали императоры, плелись заговоры, интриги, кончавшиеся часто большой кровью. В средние века в бухте обосновались пираты, потом их сменили мирные рыбаки, и вот теперь под бочок к рыбакам подобрался без шума утомленные городской жизнью неаполитанцы. Мир страстей отступил. Так нам с Машей, по крайней мере, казалось.

Участки располагались с двух сторон полусонной улочки, загибавшейся длинной петлей. Сухая швоя с мягким хрустом пружинила под ногами. Белки без усталости лущили шишки в верхушках пиний, осыпая нас липкой чешуей. Поверх заборов можно было разглядеть освещенные фонарями дорожки, людей, сидящих в уютных гостиных у телевизоров или же пьющих кофе на веранде, — аромат его витал повсюду.

Все было удивительно знакомо, даже бездомные собаки, стаями прибегавшие сюда на пожизну из деревни. Они облаивали нас из темных переулков. Прямо как в дачном поселке под Москвой, где я всегда довольно скоро излечивался от летних изматывающих безумств. Отец замечал: «Он здесь сразу становится человеком. А ведь еще совсем недавно был похож на хлопца с Гуляй-Поля». «Точней, на сына мельника, содержателя малины», — поправляла мама. Они говорили со мной об искусстве, о том, что наполняет смыслом жизнь, знакомые поэты запросто читали за столом стихи, певцы пели, музыканты играли, распахнув выходившие в сад широкие окна. Я вновь начинал любить уединение, ко мне возвращались утраченные, казалось, безвозвратно созерцательность, жажда гармонии, совершенства.

И теперь я невольно стал думать о том, сколько лет с тех пор прошло, и как сложилась в последние годы жизнь, чем я вынужден заниматься. И такая тоска меня вдруг забрала...

Но стоило выпить за ужином с соседями бутылочку-другую простенького, легкомысленного итальянского вина, как тоска отступала. Начинало казаться, что ничего страшного не произошло. Просто жизнь состоит из перевертышей. Сегодня в пейзажных поселках живут музыканты, поэты, художники, завтра — удачливые мафиози. С этим нельзя ничего поделать, как и с загрязнением атмосферы, мазутными пятнами на песке, которые оставляет волна, исчезновением редких птиц и животных.

Так я уговаривал себя. А песенки, доносившиеся с танцплощадки, напоминая юность, призывали ловить момент и пожить хоть чуть-чуть беззаботно.

Праздность, солнце и море на всех действовали благотворно. Теперь в столовой по утрам не разносился придушенный шепот: «Витя, бежи, хватай ветчину, сыр, а то до ужина не дотянешь».

Даже взвинченный, раздражительный Николай начал заметно меняться — стал проявлять приветливость, и как-то за завтраком даже попробовал заговорить с официанткой, приносившей кофе. На ломаном английском спросил, как ее зовут.

— Ларидана, — играя влажно блестящими глазами, ответила она.

— Is this a German name?

Она не поняла, наморщила лоб, растерянно улыбаясь, развела руками...

Рядом с нашим столиком было французское окно, которое всегда раскрывали по утрам. Запах свежести, южных цветов, влажной зелени, моря доносился из парка. После завтрака мы выходили на стриженую лужайку, к кустам роз, цветущего рододендрона, агавам, карликовым пальмам.

Николай, сладко щурясь от солнца, говорил, что всю жизнь мечтал сплавать на Капри, побывать в Помпеях, спрашивал у меня, читал ли я Светония. Я несколько терялся. Если честно, то с первого дня был уверен, что, кроме своих бронежилетов, он не знает ничего. И вот на тебе! Человек рассуждает вполне адекватно о причинах заката империи, цитирует первоисточники.

«Но он же упоминал, что работал в каком-то институте, — вспомнил я, наконец, — писал докторскую... Кажется, по специальности он — металловед. А некоторые техники его поколения не хуже гуманитариев разбирались в истории и литературе. Так чему удивляться? Чем, в сущности, этот Николай отличается от меня? Только тем, что более удачлив, может сорить деньгами, и даже юную подружку привез с собой отдыхать».

Нет, я не завидовал ему, упаси Боже. Я ведь тоже не бедствовал все эти годы и никогда не корчил из себя «жреца», «хранителя огня», изрыгая хулу и желчь по любому поводу.

И еще — я отлично помнил, как его подружка однажды посмотрела на меня, когда, проходя по открытой галерее, в которую выходили окна ванных комнат некоторых номеров, я увидел ее, стоявшую под душем.

Итак, ко дню поездки в Помпеи мы с нашими соседями сошлись уже довольно хорошо. Поэтому не удивительно, что, побродив с экскурсоводом по Форуму и прилегавшим улочкам, мы дружно отказались от обеда, чтобы успеть осмотреть еще Виллу Мистерий.

От зноя негде было укрыться среди раскаленных развалин. Казалось, нас поджаривали на камнях на медленном огне. Слабый ветерок не приносил облегчения — шуршал низкорослый выгоревший бурьян, поднималась облачками пыль с брусчатки, хранившей колеи римских колесниц.

Идти пришлось к самым дальним окраинам. Только редкие экскурсанты добирались сюда. Инна стала жаловаться, что стерла ноги. У меня разболелась голова. Из-за стен городских терм, домов, храмов то и дело появлялись стаи рыжих, понурых собак. Не одна из них не издавала ни звука. Слово души погребенных под лавой несчастных, они обитали повсюду, и чудилось — буквально по пятам преследовали нас.

Мы уже были не рады, что затеяли этот поход. Тем более, погода стала портиться. Когда городские ворота исчезли позади, пинии, кипарисы, тополя, росшие вдоль дороги, всюду плескали ветвями под ветром. У Виллы Диомеда грязно-лиловое большое облако закрыло солнце.

В этих краях, где сошлись горы и море, погода менялась стремительно. Едва мы успели добраться до Виллы Мистерий, как разразилась настоящая гроза. Стена дождя, хлынувшего внезапно, разделила нас. Николай и Маша оказались в одном помещении виллы, а мы с Инной — в другом. Сначала Маша все порывалась перебежать ко мне, но я кричал, что она вымокнет до нитки, да и Николай уговаривал ее переждать, потому что во время грозы заметно похолодало. Стоять в проемах дверей становилось небезопасно. Гроза бушевала всюду. Маша плохо слышала меня — звуки тонули в волнообразном шуме. В конце концов, нам с ней пришлось отступить в глубину помещений.

Белесо-голубые вспышки молний, мелькая в глазницах окон, неземным слепящим светом озаряли комнаты, потом камнепадом срывался рокошущий, оглушительный грохот, заставлявший невольно подумать о близком Везувии — экскурсоводы убеждали постоянно, что вулкан может проснуться в любую минуту. И вновь на какое-то время снаружи сгущался сумрак, усиливая с каждым разом ощущение пугающего безлюдья, которое окружало нас.

Если б не электрические лампы, подсвечивающие фрески, на вилле царил бы полная темнота. Красный цвет стен подавлял. Родство его с кровавым сполохом, который осеняет «Последний день Помпеи» у Брюллова, сразу же бросилось в глаза.

Но вот что удивительно — от фресок невозможно было оторваться. Изображения людей в человеческий рост, выступавшие из полутьмы, оживали в свете молний. Слева, у самого края стены, виднелась матрона в кресле, возле которой стоял обнаженный мальчик с развернутым свитком в руках. Уж не историю ли собственной жизни он читает? Главный герой ее — фаллос,

фасцинус — скрыт до поры от мальчика непроницаемым покровом. Зато представлены те, кто сопутствует ему: обнаженная вакханка, кружащаяся в пляске, полуобнаженная молодая женщина, стоящая на коленях и подвергающаяся бичеванию, сатиры с козьими ушами — один играет на свирели, другой пьет вино из кувшина... Какая-то общая бессловесно-бесстыдная тайна объединяла их.

Вслед за очередным раскатом грома свет в лампах, освещавших фрески, несколько раз мигнул, стал желтеть, потускнел и погас. Раздался испуганный голос Инны: «Что это?» Некоторое время мы стояли неподвижно и ждали в темноте. Потом я уловил почти неслышный шорох. Ее пальцы коснулись моего лица.

— Мне страшно, — прошептала Инна. Я ощутил летучее тепло ее дыхания на щеке, цветочный, терпкий запах. Гибкое, молодое тело в легком сарафане приблизилось ко мне почти вплотную. Я обнял Инну, и она с готовностью потянулась ко мне.

Девушка была так трогательна, так нуждалась в защите, что я не смог не поддаться соблазну, пытаясь не думать о Маше, рвавшейся бежать ко мне сквозь грозу, о детях, о доме, хотя и понимал отлично, куда это может меня завести. Все перевешивала жажда обновления, южного, сладкого до безумия забытья...

Душистые мягкие волосы, губы, вздернутая молодая грудь... Живот ее, отзываясь на мои прикосновения, уже нетерпеливо вздрагивал...

Но тут в самый последний момент до нас донеслись голоса. Как будто прозвонил будильник в темноте. Мы невольно отпрянули друг от друга. В оконные проемы еще робко, ощупью, то исчезая, то вновь появляясь, заглядывало солнце. Дождь закончился так же внезапно, как и начался. Снова зажегся свет, и мы увидели, что Маша с Николаем шагают к нам через двор.

Я обвел шалым взглядом свою мимолетную спутницу, торопливо поправлявшую одежду, таинственную комнату, сохранившую в течение веков дух соблазна, срывающий крыши, разрушающий самые защищенные очаги добронравных семейств... Но... Я не верил глазам. Я не мог ошибиться! В изображенных картинах отсутствовал даже намек на безумства Дионисия. Это было невероятно! Мне показалось, я схожу с ума — почти христианским целомудрием и смирением дышали лица изображенных на фресках людей, стоявших на пороге главной тайны.

Ранним утром Маша, по обыкновению, разбудила меня, и мы спустились к морю, чтобы до завтрака искупаться. Малиновое солнце вставало на горизонте. Горы справа, обрамлявшие залив, чернели в голубой дымке мягко закругленными краями, напоминая итальянские этюды Иванова.

Пляж был чист и почти безлюден, как всегда по утрам. Ключья водорослей, выброшенные волной, лежали и сохли на солнце, словно тряпки, которыми драили берег.

Вдоль кромки воды с лошадиным топотом, поднимая фонтаны брызг, пробежали тренированные молодые немцы, прокричав нам, чтобы присоединялись. И опять наступила тишина. Я разделся, потрогал воду и хотел уже следом за Машей окунуться, но в последний момент хрипловатый голос Николая остановил меня.

Николай шел от гостиницы по деревянным мосткам. Он был какой-то осунувшийся, и почему-то в банном, махровом халате.

— Я вот тоже сегодня решил... Встал пораньше. Не спится. Подумал, надо пользоваться, пока есть время... Красота-то какая! — Он повел рукой по сторонам. — Знаешь, вчера там, в Помпеях, на вилле, что-то переменялось во мне. Я увидел, что есть еще чувства, ради которых... — Он оборвал фразу. А потом добавил, уже без всякой связи: — У тебя замечательная жена.

Я не знал, что ответить, и от растерянности промолчал. В верности Маши я не сомневался, ведь мы прожили вместе десять лет, вырастили двоих детей, но слова Николая неприятно задели меня.

Первое, что я сказал, подплыв к Маше, отплеываясь и дрожа:

— Чем это вы занимались вчера с Николаем?

Она сначала не поняла, но когда, не сдержав раздражения, я передал ей весь наш разговор, едва не захлебнулась от смеха.

— Чем занимались? Да тем же, чем и вы. Стояли и слушали шум дождя в темноте.

— Ну, и как? — наседал я, заводясь все сильнее.

— Замечательно. Оказалось, я еще могу нравиться мужчинам.

— Маша, что ты говоришь?

— А ты? Окончательно потерял чувство юмора?

Мы выбрались на берег, стали одеваться, но я все никак не мог совладать с собой. Меня буквально разрывало. И тогда Маша, взглянув на меня, серьезно произнесла:

— Николай спросил меня вчера: «Ты боишься смерти?» И я ответила честно: «За себя не боюсь». Это — правда. Я счастлива — тех лет, что мы прожили с тобой, уже никто не отберет. Но ведь есть еще дети. За тебя и за них очень страшно.

В течение дня мы несколько раз встречали Николая — до обеда он загорал на пляже вместе с Инной, после обеда сидел у бассейна в баре один. А часов в пять дикий, режущий женский крик переполошил отель.

Я выскочил в коридор и увидел — Инна мечется по галерее, точно слепая. Вокруг собирался народ. Кинувшись к ней, мы с Машей заметили — окно их ванной широко раскрыто. Я заглянул — Николай с белым, выцветшим лицом лежал навзничь на кафельном полу. Под голову была подсунута подушка, в уголке рта запеклась кровь. У Маши началась истерика. Я с еще одним добровольцем помог донести на носилках Николая до «скорой». Инна уехала с ним.

Мы не находили себе места, пробовали прозвониться в больницу, но мобильник Инны был отключен. О судьбе Николая узнали только вечером. Инна стояла в холле и с отсутствующим взглядом, как заведенная, подробно отвечала на расспросы любопытных.

— Он решил принять душ, сел в ванну, чтобы не брызгать на пол (у здешних ванн отсутствуют занавески). Минут через десять я услышала странный скребущий звук, шум падения тела и жуткий хрип. Когда прибежала, он лежал на полу ничком, подергивался и сучил ногами. Он был такой тяжелый, мне едва удалось перевернуть его. Из рта пошла кровь, я стала вытирать его полотенцем, потом принесла и сунула под голову подушку. Теперь ее только выбросить... Но когда приехала «скорая», он был еще жив.

Она говорила, что перед отъездом в Италию Николай сильно нервничал. Виноват был не только экономический кризис, но и взрослая дочь от второго брака, которая не пригласила на свою свадьбу.

Каждая смерть выбивает из колеи, но мгновенная и нелепая смерть знакомого человека, происшедшая чуть ли не на глазах, — вдвойне. Мы с Машей не спали всю ночь, просто лежали, обнявшись, и думали о Николае, об Инне, о себе.

На следующее утро желающих слушать историю о чужой смерти больше не оказалось. Вокруг Инны образовалась пустота. В черной блузе и в черной юбке она сидела в вестибюле в абсолютном одиночестве среди беззаботных, веселящихся, отдыхающих людей, к числу которых и сама только вчера принадлежала, и из телефонных переговоров с Москвой пыталась выяснить, отправят ли ее одним рейсом с покойником, или она полетит отдельно.

Естественно, я взялся помогать, потому что ей не на кого было опереться. Она не знала языков, и без переводчика ей было бы ох как туго. Пришлось созваниваться с администрацией госпиталя в Неаполе, в морге которого находился Николай, изучать страховой полис, связываться с представительством страховой фирмы в Европе, подключать контору Николая по производству бронжилетов в Москве. Я дозвонился и до его бывших жен. Одна из них, в полном молчании выслушав меня, пробормотала: «Я всегда знала, что он доиграется», — и повесила трубку. А другая начала так пронзительно визжать, что у меня чуть не полопались барабанные перепонки: «Не надо мне ничего говорить! Его убили! Знаю точно. Но вы этой шлюхе помоечной, этой дешевке паршивой обязательно передайте, что ей ничего не обломится. Даже то, что он ей в этот год отписал... Передайте ей — зря старалась! Пусть зарубит себе на носу!»

Суэта продолжалась почти до дня отъезда Инны. И только когда до прихода такси оставалось всего полчаса, мы решили немного пройтись вдоль рыбацкой деревни. Спускались сумерки. Ностальгический запах подмосковных осенних костров стоял в воздухе, хотя во дворах жгли не листья, а сухую хвою.

Инна шла рядом с замкнутым, жестким лицом, готовясь к предстоящим битвам. Да, ее ждали нелегкие времена. Мне захотелось подбодрить ее, смягчить, сказать что-нибудь настоящее, сердечное... Но тут из ближайшей пивной высыпали немцы в тирольских костюмах, отмечавшие праздник пива, — белые рубахи, кожаные шорты, шляпы с перьями — и под аккомпанемент аккордеона и нестройное пение принялись самозабвенно хлестать по мостовой длинными кнутами. Меня передернуло. Зрелище выглядело сейчас совсем неуместным. А Инна при каждом ударе вздрагивала так, словно эти кнуты полосовали ее. «Боже, какие кретины! Идиоты! — шептала она со слезами на глазах. — Как я их всех ненавижу!»

Перед самым ужином она уехала, а мы с Машей, чтобы ни с кем не встречаться, отправились к морю. На пляже не было огней, в крошечной темноте с натужным плеском накатывали на берег волны. Мы сели на влажный лежак. Было неудобно. Собственное ничтожество ощущалось особенно остро рядом с черной бездной, шевелившейся у самых ног. Я придвинулся к Маше и, согреваясь в ее бескорыстном, почти материнском тепле, вдруг почувствовал, что начинаю впервые за многие годы медленно возвращаться к самому себе, как когда-то, попадая после южных безумств домой, где меня всегда ждали, прощали, любили...

Белым светом вспыхивали в темноте гребни волн, точно огонек бежал по бикфордову шнуру. «Ведь никто не знает, когда...» — стучало в голове, и вспоминались слова Николая: «Пока еще есть время...»

Иллюстрация Льва Рябинина

Порой трагические события, как ни странно, приводят к благоприятным последствиям. В результате разгрома русских войск под Нарвой в 1700 году родилась новая армия. Не менее значимо для России оказалось и другое следствие злополучной битвы: появление на свет человека, который «спасал, хранил, учил, питал...» и воспитал «новую породу людей». Внебрачный сын «последнего боярина» генерала-фельдмаршала князя Трубецкого – **Иван Иванович Бецкой** разработал и внедрил общегосударственную систему образования, можно сказать, заложил основы современной педагогики.

Любовь Русева

«ЛУЧ МИЛОСТИ»

- Ишь, чего надумала! – стукнул кулаком по столу разгневанный Петр. – И думать не смей! Не позволю!
- Я клятву пред Богом дала: и в радости, и в печали быть рядом с ним.
- Но не в ратном деле.
- На поле брани не рвусь, а коль князь в полон попал, то место мое – там.
- Война кончится – всех пленных обменяем.
- Когда?! Конца ей не видать! Иван четыре года на чужбине мается, без жены, без семьи. Вам более меня не удержать: богатства лишите – милостыней проживу, лошадей отымете – пешком пойду. Нет такого закона, чтобы мужа с женой разлучать. Мое слово твердо. – Трубецкая решительно направилась к двери.
- Ирина, не испытывай мой гнев. Я дурь из твоей головы выбью.
- Прощай, государь! – бросила она через плечо и исчезла.

Царь в бешенстве разломил трость. Ну, как удержать упрямыцу?! Если бы она знала, что ждет ее там! После матери она и сестра Наталья были самыми близкими ему людьми. Петр, чрезвычайно привязанный к своей тетке, злился от собственного бессилия: он не может ее остановить, не сможет на чужбине оградить от боли.

Ирина Григорьевна узнала о пленении мужа, когда была на сносях. В тот злополучный год у нее родилась дочь Анастасия. Девочка подросла, окрепла – можно отправляться в путь, но тут возстал родня во главе с венценосным племянником. Наперекор запрету, презрев богатство и положение, княгиня отправилась в Швецию, где ее ждало потрясение.

Положение супруга оказалось не столь тягостным, каким ей представлялось. Трубецкого приняли ко двору в звании генерал-майора. Красота и обаяние пленника пленили светских дам, но и сердце князя не устояло перед чарами баронессы Вреде. Романтические отношения переросли в страстную любовь, и 3 февраля 1704 года у них родился сын Иван. Ни отец, ни мать не могли дать незаконнорожденному свою фамилию. В русских традициях плод запретной любви получил усеченную фамилию отца – Бецкий (Бецкой).

Вскоре после рождения младенца и прибыла в Стокгольм жена Ивана Юрьевича. Княгиня, мечтавшая о сыне, простила мужа, приняла младенца и воспитала его вместе с дочерьми. Иван и Настенька чрезвычайно привязались друг к другу. Оба росли ангельски красивыми, обоих природа щедро наделила талантами.

Трубецкой постарался дать им достойное образование. Со временем сестра и брат стали украшением придворных балов в Швеции.

Князь вернулся из плена лишь в 1718 году. Анастасию царь Петр выдал замуж за Дмитрия Кантемира – одного из самых выдающихся ученых Европы. С ним и его сыном Антиохом очень сдружился ее брат Иван. Энциклопедически образованные и прогрессивно мыслящие князья оказали огромное влияние на юношу.

Бецкой продолжил образование в кадетском корпусе Копенгагена. Здесь же он поступил на службу в кавалерийский полк, но во время учения лошадь на полном скаку сбросила его, и он попал под копыта эскадрона. Военная карьера не состоялась, но открылась возможность стать дипломатом. Четыре года провел Иван Иванович в Париже «для науки», являясь при этом секретарем русского посла князя Долгорукого.

Трубецкой, любивший сына, добился его возвращения в Россию. Иван становится флигель-адъютантом отца, продолжая числиться в коллегии иностранных дел. Умного, прекрасно образованного и очень красивого

молодого человека часто посылали курьером в европейские столицы. Знаменитый канцлер Остерман считал его одним из самых даровитых молодых дипломатов. Бецкой же, сильно привязанный к своему отцу, старался как можно реже покидать Россию.

Князь Иван Юрьевич, мечтавая сделать сына своим наследником, отдал ему значительное состояние. Он и Анастасия тщетно уговаривали Ивана принять фамилию и титул Трубецкого. Позже это же предлагали Елизавета Петровна и Екатерина II, но в ответ слышали лишь одно: «Я стал известен под именем Бецкого, с этим именем останусь и умру».

Рано овдовевшая Анастасия Ивановна через 15 лет вышла замуж за полковника русской службы князя Людвиг-Вильгельма, герцога Гессен-Гамбургского, потомка Филиппа Великодушного. Брат Иван сопровождал любимую сестру в свадебном путешествии.

Во время очередного дворцового переворота Анастасия с Иваном находились при царице Елизавете, и в самый критический момент герцогиня отправилась с подругой во дворец для ареста правительницы Анны Леопольдовны. Позже благодарная императрица назначила Бецкого камергером «малого двора» Петра Федоровича. Ему выпала честь встречать невесту наследника – будущую императрицу Екатерину II.

С матерью Екатерины – принцессой Ангальт-Цербстской – Иван Иванович познакомился и подружился еще в 1728 году во время очередной поездки с дипломатической миссией. В России теплые отношения между ними возродились, и вскоре поползли слухи: великая княгиня (родившаяся в 1729 году) – дочь Бецкого. Эта точка зрения жива до сих пор. Именно «отцовством» объясняют ее сторонники исключительное положение Ивана Ивановича при дворе Екатерины II. Но вряд ли это так. Принцесса прожила в России всего год – через месяц после свадьбы дочери она, по требованию императрицы, покинула страну и поселилась в Париже. Вскоре канцлер Бестужев удалил из Петербурга и всех близких людей Екате-

Герцогиня фон Эссенская, урожденная княжна Анастасия Иоанновна Трубецкая. 1757 г. Портрет работы Александра Рослина

рины. Бецкого заставили выйти в отставку, и он тоже поехал в Париж.

В столице мира Иван Иванович стал своим человеком в светских салонах (в том числе и знаменитой госпожи Жоффрэн), где основной темой дискуссий стала вышедшая книга Жан-Жака Руссо «Эмиль». Вопросы о сути человеческой природы, о принципах воспитания и образования юношества прочно вошли в моду, ими серьезно занялись энциклопедисты, с которыми и подружился Бецкой. Он увлекся новыми теориями Локка, Руссо, Гельвеция, Дидро, и впоследствии лучшие идеи европейского Просвещения лягут в основу предпринятой им педагогической реформы.

Опальный вельможа прожил на чужбине 15 лет. Путешествуя по Франции, Голландии, Италии, Германии, Австрии, он всюду интересовался современной живописью и скульп-

турой, обязательно посещал школы и училища, университеты и воспитательные дома. В 1762 году Бецкой находился в Вене, когда вступивший на престол Петр III призвал его к себе. Император произвел бывшего камергера в генерал-поручики, наградил орденами Св. Анны и Св. Александра Невского и назначил главным директором Канцелярии строения домов и садов Его Величества.

Эту должность Иван Иванович сохранил и при Екатерине, руководя всеми значительными проектами в период ее царствования. Ему императрица поручила внутреннюю отделку Зимнего дворца, в его директорство Летний сад был окружен невиданной по красоте решеткой, набережные Невы и каналов оделись в гранит, при нем появился красавец Невский мост, а французский скульптор Фальконет создал свой шедевр — памятник Петру I. За четверть века под его началом были выстроены десятки дворцов — от Эрмитажа и Академии художеств до Петергофа. Этот человек украсил многими замечательными сооружениями не только Петербург и его окрестности, но и Москву.

Екатерина приблизила к себе друга энциклопедистов, сделала его своим чтецом. После обеда Иван Иванович читал императрице, а по вечерам обсуждал с ней новинки европейской литературы, особенное внимание уделялось сочинениям педагогического характера. В письмах к Жоффрэн Екатерина писала о Бецком: «По воскресеньям и праздникам я хожу к обедне, а в другие дни выхожу в приемную комнату, где обыкновенно дожидается меня целая толпа людей; поговорив с ними, сажусь за стол, а по выходе из-за него является гадкий генерал для моего научения, берет книгу, а я свою работу. Наше чтение продолжается до пяти часов с половиною... Посердиться на генерала, которого вы так браните (вероятно, за то, что не пишет): действительно, он страшно занят не только служебными де-

лами (по Канцелярии строений), но еще множеством новых учреждений и проектов, мы его зовем детским магазином». На этом письме Жоффрэн сделала приписку: «Императрица называет гадким генералом генерала Бецкого, своего любимца. Это — очень любезный человек, который часто приезжал в Париж и подолгу здесь оставался. Он — мой друг».

Некоторые черты Ивана Ивановича проглядывают и в других письмах к знаменитой француженке. Мария Жоффрэн прислала императрице маленький столик. Поблагодарив за подарок, Екатерина посетовала, что его, подобно другим столикам, Бецкой непременно завалит. «Он начнет с того, что положит на стол свою книгу и увеличительное стекло, потом какой-нибудь план, несколько свертков, конверты, письма, наконец, камни граненые и неграненые, часто кладет вещи, которые нашел на улице, и он же потом мне говорит: «Ах, государыня, никогда у вас не найдешь уголка, где бы можно положить что-нибудь».

Воспринятые Бецким идеи Просветителей были близки Екатерине. Долгие часы они обсуждали вопросы воспитания. В этих беседах и зарождался грандиозный проект общегосударственного образования.

«Человек, чувствуя себя человеком, не должен допускать поступать с собою, как с животным, — твердил Бецкой. — Корень всему злу и добру — воспитание».

«Верно, просвещенный науками разум еще не делает гражданина добрым, но часто во вред бывает, если кто с нежной юности воспитан не в добродетелях. Но согласимся с Руссо, что человек от природы не зол, а добр, и душа ребенка подобна воску, на котором можно писать, что угодно».

«Важно, государыня, в чьи руки попадет этот воск, и что они напишут. Необходимо оградить юные незрелые умы от зверообразных, неистовых в словах и поступках граждан, пресечь отрицательное воспитание».

«Леность, уныние и грусть — предшественники дурных нравов. Праздность — мать всех пороков, а трудолюбие — отец всех добродетелей»

Дворец Александра Меншикова. Санкт-Петербург

«Оградить детей от влияния испорченного общества возможно только в закрытых пансионах».

«Вот именно! Огражденный ребенок, воспитанный на началах просвещения, разума, гражданских доблестей явит пример совершенного человека. Коли поместить детей в интернаты да не выпускать в общество и в семью, пока не созреет их ум и не окрепнут привычки к иной, просвещенной среде, мы, государыня, создадим новую породу людей».

«Сие — утопия, — покачала головой Екатерина. — У нас нет просвещенной среды, а токмо отдельные просвещенные личности. Общество же погрязло в грехах и невежестве».

«Тем паче нам необходимы множества пансионов и других закрытых учреждений, причем для обоих полов. Сколько возрастет в них под надзором опытных педагогов нравственно совершенных детей! Важно образовать сначала первое поколение новых отцов и матерей, которые бы детям своим в сердце вселить могли те же основательные правила воспитания, какие получили они сами, и так следуя из родов в роды, в будущие веки».

«Воспитав несколько поколений новых отцов и матерей, мы создадим и новую породу людей, — задумчиво произнесла императрица. — Пожалуй, сие — лучшее средство познать правила гражданской жизни и изменить русское общество».

«И токмо государству оно по силам. Интернаты станут рассадниками добра. В них мы утвердим сердца юношей в похвальных склонностях, возбудим в них охоту к трудолюбию, и чтобы страшились праздности; научим их учтивости, пристойному поведению, соборезнованию о бедных и несчастливых, обучим их домостроительству, укореним в них склонность к опрятности и чистоте».

«Воспитывать, исходя из характера, темперамента и наклонностей ребенка, надобность следовать натуре, не превозмогая и не переламывая ее, но способствуя ей. Тут помощниками станут игры и искусства, а главная союзница воспитания — образование».

Реализация грандиозного проекта началась. Екатерина Великая доверила своему любимцу Академию Художеств, в которой необходимо было навести порядок. За годы

Ф. Растрелли. Зимний дворец. Иорданская или Посольская (Парадная) лестница

своего президентства Бецкой совершенно преобразовал ее, составил Устав и штаты, построил новое здание. В Академии действовало три отделения — живописное, скульптурное и архитектурное. Иван Иванович учредил воспитательное училище, куда принимали одаренных детей с пятилетнего возраста, здесь они получали образование и первоначальную подготовку. Сам Бецкой содержал на свои средства пансионеров, в общей сложности, на его иждивении получили художественное образование 60 человек.

Президент добился для Академии исключительных привилегий. В соответствии с принятым Уставом ее воспитанники становились людьми «свободных профессий» (отсюда и понятие «свободный художник»). Их запре-

щалось записывать в крепостные, они не подлежали обычному суду, даже заключить под стражу можно было только с согласия Академии. Все государственные учреждения обязаны были рассматривать их дела без промедления и «чинить (по ним) наискорейшее удовольствие».

Самых одаренных воспитанников по окончании Академии отправляли совершенствоваться за границу на казенный кошт. Плоды нововведения сказались чрезвычайно быстро: первые же выпускники Академии подняли российские «художества» до европейского уровня. Среди них — скульпторы Шубин, Гордеев, Козловский, Мартоси, живописцы Лосенко, Соколов, Левицкий, Боровиковский, Рокотов.

Еще одной яркой страницей нашей истории является Рыцарская академия, или Сухопутный шляхетский кадетский корпус. Именным указом Сенату 7 марта 1765 года Екатерина II приняла корпус под непосредственное свое ведение. Главным директором она назначила Бецкого. Составленный им «Устав» нацелен был на перевоспитание многих поколений. Ярый противник телесных наказаний, Иван Иванович считал их гнусным средством. Учитель обязан не принуждать, а возбуждать интерес к своему предмету, объяснять пользу знаний в деле служения Отечеству. Тогда учиться будет легко.

Бецкой отменил деление на роты и ввел «пять возрастов», каждый из которых состоял из пяти отделений. В них на равных учились дети дворян (кадеты) и разночинцев (гимназисты). Из последних готовили учителей. В Корпус набирались пятишестилетние мальчики, и обучались они 15 лет, причем все это время родители не имели права потребовать их возвращения домой. Несмотря на такие условия, заведение стало столь престижным, что желающих отдать своих отпрысков было гораздо больше мест. Директор ввел правило: при поступлении преимуществом пользовались дети погибших или раненных на войне родителей, а также обедневших дворян, которые на свои средства не могли дать приличного образования сыновьям.

Малолетнее отделение располагалось в отдельном здании. За «первым возрастом» присматривали дамы (надзирательницы), которые заботились о здоровье воспитанников, гуляли с ними, прививали хорошие манеры, обучали иностранным языкам. Священник с дьячком, кроме церковной службы, проводили занятия по Закону Божьему. Преподавали малышам учителя русского языка, рисования и танцев.

Воспитанием «второго возраста» занимались уже мужчины. Устав предписывал гувернерам «не обходиться с детьми сурово», прививать им «любовь к добродетели и благонравию», самим подавать пример «кротости и умеренности». Гувернеры и учителя должны приучать воспитанников обслуживать самих себя, чтобы те могли обходиться без служителей. Во время уроков, игр и прогулок персонал обязан отмечать задатки и склонности каждого подростка, что позволяло определить, на каком поприще (во-

енном или гражданском) тот больше принесет пользы Отечеству. Появились и новые предметы: арифметика, геометрия, география, хронология, история, мифология и старославянский язык.

Завершал общеобразовательную подготовку «третий» возраст. Его воспитанники должны были заботиться «о приведении в совершенство начатых в предыдущих возрастах наук». Здесь вводились

латинский язык, основы военной и гражданской архитектуры, а также бухгалтерия.

Жизнь и обучение кадетов последних двух «возрастов» разительно отличались. Теперь ими командовал подполковник, и они попадали под начальство офицеров, которые обязаны были обращаться с кадетами твердо, но не внушая им страха, от которого впоследствии трудно избавиться. Юноши изучали гражданскую архитектуру и юриспруденцию, физику и химию, отшлифовывали знания французского, немецкого, латинского (или итальянского) языков. Для уроков декламации приглашались актеры. Военным наукам обучали подполковник и его помощники — капитаны. Они преподавали фортификацию, осаду и оборону крепостей, артиллерию, уставы; унтер-офицеры руководили строевой подготовкой. Особое внимание уделялось физической подготовке, фехтованию и верховой езде. К тому же к выпуску кадет дол-

«Прямое намерение нового учреждения — произвести людей, способных служить Отечеству делами рук своих в различных искусствах и ремеслах»

жен был научиться играть на каком-либо музыкальном инструменте.

Уверенный, что личное общение начальника корпуса с кадетами имеет огромное воспитательное значение, Бецкой приглашал хорошо успевающих юношей к себе домой на чай, и это рассматривалось ими как поощрение. Маленьких же воспитанников приглашала к себе императрица, которая принимала участие в их играх с ее внуками. Выпускники, окончившие курс с золотыми медалями, отправлялись на три года за границу для стажировки.

При Корпусе были учебный арсенал, механическая и архитектурная «каморы», появились физический и химический кабинеты с «оптической каморой», телескопом, компасами, коллекцией сибирских минералов. Здесь разбили ботанический сад, представлявший флору не только России, но и других стран. Особенно гордились кадеты своей картинной галереей и богатейшей библиотекой отечественной и зарубежной литературы.

Дидро, побывавший в этом учебном заведении, пришел от него в восторг. Впечатление было столь сильно, что великий просветитель опубликовал «Устав» Бецкого. На замечание Гельвеция, что «физическое воспитание пренебрежено почти у всех европейских народов», Дидро возразил: «Физическое воспитание вовсе не пренебрежено в Петербурге».

Именно это восхищало иностранцев. Один из западных журналов описал торжества по случаю мира с Португалией. «Везде, как и в России, для исполнения подобного праздника можно найти декораторов, архитекторов, музыкантов, актеров, машинистов; но что является в этом случае единственной принадлежностью Петербурга, это 700 молодых дворян, обученных декламации, искусствам плавания, верховой езды, единоборства и прочим телесным упражнениям, введенным

у древних народов... Игры, служившие основанием этому новому зрелищу, представляли повторение тех упражнений, которые входили в программу воспитания кадетов корпуса... Одни из них старались перескочить через ров в 15 и 20 футов ширины; другие молодые люди вступали в единоборство или состязались в фехтовании; некоторые бросались одетые в пруд, стремясь взобраться первыми на скользкие мачты, воздвигнутые среди пруда; и они возвращались оттуда, неся на руках стрелы, пущенные их товарищами в чучела птиц, прикрепленных к мачтам высотой в 60 футов...

Это гимнастическое состязание сопровождалось каруселью, во время которой воспитанники гарцевали на настоящих лошадях, стараясь вызвать благосклонный взгляд или рукоплескания их благодетельницы».

Преобразованный Бецким Корпус называли «кузницей кадров» и «рассадником великих людей». Кадеты по праву гордились своей alma mater:

*У нас наука процветала,
Был путь к развитию открыт,
Ввелись гуманные начала
В кадетский строй, в кадетский быт...*

*...Тот век златым являлся веком,
С престола к нам струился свет,
Был просвещенным человеком
Екатерининский кадет!*

В 1764 году Иван Иванович Бецкой представил императрице план воспитания благородных девиц, в соответствии с которым Екатерина II учредила при Воскресенском монастыре «воспитательное общество» для малолетних девиц благородного и мещанского происхождения. Заботы об этом учебном заведении и ответственность за духовенство и монахинь, живших в монастыре, легли на Попечительский Совет, который возглавил Бецкой. Начальницей «Воспитательного Общества» стала княжна Анна

Долгорукая, а управляли им «из чести и любви к ближнему» четыре знатные дамы. Воспитанием и обучением занимался целый штат наставниц.

Смольный институт благородных девиц был создан по подобию знаменитого интерната Сен-Сир, но для России открытие подобного учебного заведения сравнимо с революцией. Отстаивая идею женского образования, Бецкой писал: «Но мы, мужчины, столь тщеславимся превосходством в крепости сил своих, столь горды и при том столь упрямые и неправосудны, что и в приобретении наставлений, к просвещению разума потребных, препятствуем такому полу, которому мы... за все одолжены». На инициатора обрушилось немало прокля-

Д. Левицкий. Портрет Е.И.Нелидовой, 1773 г.

тий. Родители опасались надолго отдавать своих дочерей, поэтому набрать 50 человек оказалось проблемой. Списки девочек первых наборов составляли по году. Но со временем от желающих не стало отбоя.

В институт (как и в корпус) принимались дети 5-6 лет, предпочтение отдавалось также бедным семьям, также родители обязывались ни при каких обстоятельствах не отзываться дочь до окончания воспитания и образования. Все это время воспитанницы находились на полном пансионе.

Следуя принципу: прежде облагородить сердце, а потом образовать ум, в девочках воспитывали скромность, кротость, великодушие, учтивость, благочестие и благородие. Учили же их многому: арифметике, географии, истории, языкам (русскому, французскому и немецкому), Закону Божьему, стихотворству, архитектуре, геральдике, домостроительству, рисованию, танцам, пению, игре на музыкальных инструментах, вязанию и плетению. Позже, по настоянию Бецкого, ввели основы естественных наук, что вызвало очередное недовольство ретроградов, не допуская и мысли о том, что дочери благородных семейств могут заниматься анатомией. По праздникам и во время визитов сановников девицы устраивали костюмированные представления. Родители могли видеть своих дочерей только во время переводных экзаменов.

Пожертвования шли от вельмож, богатого купечества, из провинции. На средства Бецкого в институте постоянно содержались пять бедных воспитанниц. Сама Екатерина пожаловала Смольному громадную сумму — сто тысяч рублей. Деньги поместили в банк, проценты шли на содержание и приданое бедных воспитанниц, по выходе из интерната каждая из них получала свой капитал. Что касается девиц мещанского происхождения, то сразу после приема на имя каждой в банк вносилось 50 рублей. При выпуске эту сумму, вместе с процентами и вырученными деньгами с продаж вещей, сделанных самими девицами, выдавали сполна на приданое.

Императрица, чрезвычайно полюбившая воспитанниц первого выпуска, пожаловала им 100 тысяч рублей и заказала Левицкому портреты семи девушек. Почти все они стали фрейлинами Екатерины.

Но, пожалуй, самое грандиозное дело Бецкого — учреждение Воспитательных домов на пожертвования частных людей. Убийство незаконнорожденных младенцев стало бичом царствования Екатерины II. Беспреданно на огородах, в лесах, реках, прудах и болотах находили мертвые тела. Преступления такого рода чаще всего совершались в Москве и Петербурге, и «воспитатель детский» не мог оставаться равнодушным. Спасти жизнь таким детям и воспитать их гражданами, полезными для государства, и решил Иван Иванович.

Манифест об учреждении Императорского воспитательного дома в Москве «общим подаянием» был обнародован 1 сентября 1763 года. Туда принимали как «незаконных», так и «законных» сирот, или у кого родители бедны или больны. Приносящий ребенка не обязан был себя называть, он только должен был сообщить имя младенца, и крещен ли он. Если же такой информации не было, новорожденного крестили и занесли в регистрационную книгу, после чего его отдавали кормилице.

Первых принятых в Дом младенцев назвали Екатериной и Павлом. Вскоре императрица и Бецкой убедились в правильности своего решения: все реже и реже стали находить убитых детей. В Воспитательный дом на Васильевском лугу новорожденных стали подбрасывать или приносить отовсюду (иногда за 200-300 верст), правда, подчас еле живых. Здесь их ждали кормилицы и няньки. Только в 1767 году Дом принял более тысячи малышек. Подросших ребятшек обучали грамоте, математике, натуральной истории, иностранным языкам и различным ремеслам.

Позже здесь устроилось «училище повивального искусства» и «родильный госпиталь»: беременных женщин принимали «тотчас и ничего не спрашивая», «как днем, так и ночью», сохраняя все их обстоятельства «в тайности». Женщина могла не называть своего имени и даже не открывать лица. Этим спасались жизни не только незаконнорожденных младенцев, но и женщин, часто умиравших тогда во время родов.

Воспитательному дому дали те же привилегии, что и другим крупным учебным заведениям, и всем государственным учреждениям было предписано оказывать ему всяческое содействие. По замыслу Бецкого, этот новый тип учреждения включал в себя не только сами приюты, но и целую сеть сопутствующих институтов: от родильных домов и госпиталей до ремесленных мастерских и ссудных касс. Именно Воспитательный дом должен был стать местом формирования новой породы людей и кузницей так необходимого России третьего

сословия — свободных людей, живущих своим трудом, в том числе интеллектуальным. Именно с ним связывал Бецкой нравственное возрождение всей нации. Иван Иванович надеялся, что «вышедшие... из оногo Дома обоего пола люди, не только заобычайной уже им трезвой и трудолюбивой жизни своей не оставят, но еще и детей своих равным образом воспитывать станут; и в других примером своим к подражанию тому же охоту возбудят, а по умножении и по рассеянии таковых в обществе может со временем последовать счастливая перемена во нравах и склонностях всей той части народа, к которой они принадлежать будут».

Воспитанники всех учреждений Бецкого должны были стать закваской новой породы людей, стоящих выше сословных предрассудков. «Прямое намерение нового учреждения — произвести людей, способных служить Отечеству делами рук своих в различных ис-

«Человек, чувствуя себя человеком, не должен допускать поступать с собою, как с животным. Корень всему злу и добру — воспитание»

кусствах и ремеслах». Только свободный человек мог стать настоящим гражданином Отечества. Поэтому Иван Иванович настаивал на том, чтобы выпускники Воспитательного дома оставались вольными: «Все воспитанные в сем Доме обоего пола, и дети их, и потомки в вечные роды останутся вольными и никому из партикулярных людей ни под каким видом закабалены или укреплены быть не могут...»

Опираясь на психологию ребенка, склонного к подражанию, Бецкой требовал воспитывать детей положительным примером и одновременно «удалять от слуха и зрения все то, что хотя тень порока имеет». Он ввел в практику соревновательный принцип. Вопреки распространенным приемам воспитания с помощью нравочений предполагалось воспитание в игре.

Убежденный в том, что нравственное развитие ребенка зависит от его физического состояния, Иван Иванович советовал днем запирали спальни, чтобы дети не могли лежать и предаваться лени и праздности, а больше находились на улице и в движении.

«Леность, уныние и грусть — предшественники дурных нравов, — твердил Бецкой. — Праздность — мать всех пороков, а трудолюбие — отец всех добродетелей».

Поэтому Иван Иванович придавал огромное значение воспитанию трудом. Он задолго до Макаренко ввел это в своих учреждениях.

В Воспитательных домах также категорически запрещались телесные наказания, детей наказывали «выговором и осуждением». Лучшие воспитанники продолжали образование на казенный кошт в университетах и других высших учебных заведениях как в России, так и в Европе.

«Бецкий — воспитатель детский» часть воспитанников, как всегда, содержал на свой

счет. По образцу московского, он открыл Воспитательный дом и в Петербурге. При нем учредил вдовью и сохранную казны, в основу которых легли сделанные Иваном Ивановичем щедрые пожертвования. По его плану, на средства Демидова было основано Воспитательное коммерческое училище для купеческих детей.

Посетив детища Бецкого, Дидро написал: «Россию будут посещать для изучения этих учреждений, как некогда посещали Египет, Лакедемонию и Крит, но с любопытством, смею сказать, и более осведомительным, и лучше вознагражденным».

Все педагогические планы Бецкого и уставы созданных им заведений собраны в отдельном издании: «Учреждения и Уставы, касающиеся до воспитания в России обоего пола юношества». Этот труд, по настоянию энциклопедистов, был переведен на французский язык и издан для сведения европейского общества.

Труды и широкая благотворительность Ивана Ивановича Бецкого высоко оценило государство. В 1772 году Сенат на торжественном заседании поднес Бецкому большую золотую именную медаль, выбитую в его честь с надписью: «За любовь к Отечеству». На оборотной ее стороне изображены фасады трех зданий: Академии художеств, Смольного института и Воспитательного дома.

Екатерина щедро одарила «воспитателя детского», но почти все свое богатство Иван Иванович потратил на благотворительность и на развитие воспитательных учреждений. По духовному завещанию, он разделил оставшееся состояние между Воспитательными домами, Академией художеств, Смольным институтом и кадетским корпусом.

Первый поборник всеобщего образования и основоположник женского образования в России скончался 31 августа 1795 года. Похоронили великого реформатора в Благовещенской усыпальнице Александро-Невской лавры. Державин почтил память этого замечательного человека одой «На кончину благотворителя», в которой назвал Бецкого «Лучом милости», и эти слова вырезаны на надгробном памятнике.

По другим данным, это была графиня Спарре.

«Венера с зеркалом»

Денис ЛОГИНОВ

Диего Веласкеса

В творчестве великого испанского живописца, одного из лучших портретистов в мировом искусстве Диего Веласкеса есть одна картина, уникальная как для самого художника, так и для его времени. Это – нагая «Венера с зеркалом». Как она могла появиться в католической Испании, живущей по строгим канонам благочестия, под властью всеведущей и могущественной инквизиции, жестоко карающей любое проявление чувственности и страсти, до сих пор остается загадкой. Но ясно одно – такую картину мог создать только внутренне свободный человек...

Аиго Веласкес (1599-1660) прожил почти всю свою жизнь при дворе мадридских королей, где все происходило по раз и навсегда установленным правилам, где каждый знал свое место, где все было чопорно, строго и — ужасно скучно. Непрерывные балы, охоты, церемонии, празднества... Интриги и интрижки, тайны и пороки, истовость веры, страшные грехи и тщательно скрываемые пороки. «Мертвящая среда», по точному определению В. Н. Лазарева, в которой удавалось сохранить свою личность очень немногим. Наверное, лишь в мастерской придворного живописца Диего Веласкеса можно было найти жизнь, свежие мысли и чувства. Создавая портреты короля и его семейства, его приближенных и его шутов, нищих и аристократов, художник создавал свой идеал человека, создавал портрет эпохи, в которую ему довелось творить. «Веласкес дает нам представление о людях его времени... Мы не можем представить себе другого Филиппа IV, кроме созданного Веласкесом... художник убеждает нас в том, что его Филипп — подлинный король», — писал о Веласкесе Пабло Пикассо.

Испания в XVII столетии переживала свой Золотой век. Это было время необыкновенного расцвета искусства — литература, театр, живопись праздновали свои звездные часы. Сервантес и Лопе де Вега, Кальдерон и Пачеко, Тирсо де Молина, Рибера и Сурбаран — все эти выдающиеся люди, оставившие след в мировой культуре, были современниками Веласкеса, а некоторые — его близкими друзьями.

Но при этом расцвете страна все же жила в строго ограниченных рамках дозволенного Церковью. Служи-

тели Господа сосредоточили в своих руках огромную власть и невероятные богатства. Все существование людей было подчинено вере. Почти каждодневные мессы, частые исповеди, причащения, соблюдение постов, внимание проповедям... А если человек осмеливался нарушить установленные правила, он тут же карался инквизицией. Испанская инквизиция, Святая служба... Ее жертвы, нарушившие святые заповеди, попадали в мрачные тюремные камеры, терпели ужасающие пытки, горели на кострах. Инквизиция истово оберегала веру от чуждых ей людей и идей. Духовный страж Испании строго следил за состоянием общества и чутко прислушивался к любому известию о том, что где-либо нарушены святые установления. При этом очень приветствовалась инициатива масс — доносы были в большом ходу, а потому над всеми испанцами висела страшная угроза — оказаться перед Святым трибуналом, ведь у всякого могли оказаться тайные недоброжелатели. У того, кого объявляли врагом Церкви, не было будущего, его ждал полный крах. «Услышать слова «Именем святой инквизиции, — говорил Альварес де Кольменар, — означало, что в ту же минуту от человека отрекутся мать, отец, родственники и друзья, ибо не было такого, кто осмеливался встать на его защиту — из страха, что подозрение в вопросе веры может пасть и на него».

Церковь распространяла свои правила на все стороны человеческой деятельности.

Существовали определенные рамки дозволенного и для живописцев. Так, им не позволялось изображать нагое тело. Франсиско Пачеко, учи-

*Филипп IV
Испанский
в коричневом
и серебряном.
1631-1632 гг.*

тель и тесть Веласкеса, оставил даже специальные рекомендации о том, как следует писать обнаженных дам (конечно же, мифологических или библейских героинь), не нарушая норм благонравия: только лицо и руки разрешается писать с натуры, а все остальное — по гравюрам итальянских и немецких мастеров, напри-

мер, Дюрера. То, что было обычным делом в любой другой европейской стране, в Испании строго запрещалось. Инквизиция, узнав о таком проявлении творческой смелости, могла отлучить художника от церкви, сослать в отдаленные колонии, потребовать немалый штраф и полностью разорить «оступившегося». «Создавая на холсте сладострастные обнаженные фигуры, живописцы становятся проводниками дьявола, поставляют ему приверженцев и населяют царство Ада», — говорил один из ярких проповедников Веры Хосе де Иезус Мария.

Именно эти слова, наверное, вспомнил Веласкес, когда в его мастерскую пришел маркиз дон Гаспар де Эличе дель Карпио, известный мадридский коллекционер, почитатель искусств и любитель хорошеньких женщин. Дело было в том, что маркиз попросил художника о некоем одолжении довольно щекотливого характера. Веласкеса все знали как замечательного портретиста, вот маркиз и обратился к художнику с просьбой написать очаровательную Дамиану, известную всей столице танцовщицу, одаривавшую маркиза своими ласками. Тонкость состояла в том, что маркизу хотелось, чтобы Веласкес написал Дамиану обнаженной. Причина была вполне понятной — уж очень хороша была Дамиана, и дону Гаспару хотелось любоваться ее телом всегда, даже тогда, когда ее с ним рядом не было.

Веласкес совсем недавно вернулся из Италии, где с восторгом смотрел на картины Микеланджело, Тициана, Джорджоне, Тинторетто и других великих итальянцев, которые с присущими им смелостью и мастерством писали обнаженных красавиц и красавцев, героев и героинь мифологических сюжетов. Как тонко и умело были на этих полотнах пере-

даны нежность женской кожи, красота округлых пышных форм! И ему очень хотелось попробовать сделать нечто подобное... А ведь тичиановский шедевр — «Венера с зеркалом» — украшает спальню короля! И ничего, висит и услаждает взор монарха, никогда, кстати, не отказывавшего себе в мирских утехах, не смотря на запреты церкви...

Все в Мадриде знали об истории, случившейся в 1638 году, когда граф Оливарес и дон Вильянуэва, два известных мадридских аристократа, регулярно поставлявших королю дам для особых развлечений, обратили его внимание на хорошенькую монашенку из монастыря Сан-Пласидо по имени Маргарита де ла Крус. Коварные царедворцы уговорили Маргариту принять короля, но девушка в последний момент испугалась и во всем призналась настоятельнице. И тогда та решила отомстить королю — когда он пришел в «комнату свиданий», его ждал гроб, в котором лежала бледная Маргарита, сжимая в руках распятие. Король в ужасе бежал, но, поняв, что его разыграли, в гневе вернулся со своими приближенными в монастырь и устроил в его святых стенах нечто столь кощунственное, что о подробностях происшедшего мадридцы потом осмеливались говорить только шепотом. Король, конечно же, подвергся осуждению Ватикана, замаливал грех, делал щедрые пожертвования монастырю... Кстати, вспомнил Веласкес, дон Карпио — родственник влиятельного Оливареса, если что, заступится.

И Веласкес решился — рискнул, ведь создать образ своей, испанской красавицы, было так заманчиво...

Композиция картины проста: на ложе, на темном покрывале — дабы ярче оттенить белоснежность атласной кожи — возлежит она, в свобод-

ной, непринужденной позе, облокотившись на изголовье. Мягкое ложе прогнулось под ее гибким телом. Его чарующие изгибы повторяются в складках покрывала. Поначалу Веласкес пишет только женскую фигуру (конечно же, с натуры, смело презрев инструкции Пачеко), а потом, испугавшись, все-таки добавляет Купидона — пусть о его прекрасной незнакомке думают, если ее все-таки увидят, не как о живой женщине, а как об античной богине, а уж той позволено все — даже возлежать такой бесстыдно голой.

Но этот Купидон не может замуфлировать живой плоти, живой неги, живой страсти и красоты изгибов чувственного, изящного тела. «Та женщина хороша, что полна огня, но не обжигается», — гласит ис-

*Портрет папы
Иннокентия X.
1650 г.*

*Тициан Вечеллио
«Венера
перед зеркалом».
1555 г.*

панская пословица. Веласкесова Венера — испанка до мозга костей, она изящна и тонка, грациозна и обольстительна, горда и сильна духом. Для нее любить — значит не сдаваться, а побеждать! Если фламандские, итальянские и немецкие Венеры обращены лицом к зрителю и принадлежат всем, безоглядно даря свою красоту, то эта коварная испанка, в которой ощущается достоинство высочеродной сеньоры, повернулась к нам спиной — мы ей, в общем-то, не очень-то и нужны, у нее — собственная жизнь. А лицо ее мы видим в зеркале. И эта деталь тоже чрезвычайно важна для испанца Веласкеса. В испанской традиции женщина, смотрящаяся в зеркало, — сюжет философско-поучительный. Смотреть на свое лицо можно было лишь, дабы постигнуть замысел Божественного Творца, познать себя. Глядясь в зеркало, совершенствоваться духовно, и при этом забыть о телесном — вот что требовала католическая мораль. Но у Веласкеса — совсем другое отношение к зеркалам. Он всегда их любил, они его завораживали, влекли в свое зазеркальное простран-

во. Зеркала часто появлялись на его картинах — они преобразовали пространство, расширяя его, придавая объемность и глубину. В его мастерской было десять зеркал, а, кстати, стояли они в те времена немало. Однажды, когда художника спросили, зачем ему столько зеркал, он ответил, что это — его помощники, почти подмастерья. Ведь отражение в зеркале — та же картина, только существует она лишь мгновение. И в своих портретах он старался добиться точного отражения — отражения времени, отражения личности своих героев. («Мой художник стал зеркалом нашей жизни», — однажды с тонкостью, делающей ему честь, сказал о своем придворном живописце Филипп IV.)

Вот и Венера смотрит в зеркало и видит там свое прекрасное лицо — мягкий овал, темные бархатные глаза. Это лицо в зеркале — словно прекрасное видение, недостижимая мечта... Веласкесу удалось создать с помощью мадридской танцовщицы Дамианы образ глубоко национальный, образ испанской красавицы — гордой, прелестной, страстной, умеющей дарить себя мужчине, но и берущей всего его без остатка.

С этой новой Венеры, единственной обнаженной в творчестве Веласкеса и вообще в классическом испанском искусстве, началась новая линия в европейской живописи. Гойя и Мане, Дега и Матисс, вослед Веласкесу, создавали своих Венер — отходящих от классических эталонов красоты, живых женщин, со своими характерами, со своими несовершенствами, смертных, прекрасных, сводящих с ума, оборотительных, но далеко не богинь.

Заказчик, увидев законченную картину, пришел в восторг. Долгие годы она хранилась в коллекции дон-на Гаспара, услаждая лишь его

Менины. 1656 г.

взор — другим об этом шедевре Веласкеса было не ведомо. Тайна картины, дабы не принести несчастья ее создателю и обладателю, хранилась свято.

А впереди художника ждало еще много работы: в 1656 году он написал знаменитые «Менины», сценку из жизни королевской четы, инфанты Маргариты и ее подружек, где изобразил и себя, первый и последний раз, конечно же, у мольберта, с кистью в руке. Написал себя среди царственных особ, равным среди равных. Кстати, и в этой картине есть зеркало — в нем мы видим короля и королеву. Затем были «Пряхи», таящие в себе множество смыслов, лежащих гораздо глубже, чем просто изображение гобеленной мануфактуры, как полагали ранее, — тут спор о цивилизации и естественности, о духовном и материальном, об аристократии и народе, об искусстве и ремесле... Веласкес становится философом, мыслителем.

Считается, что художник всегда был обласкан королем, но это — некий миф, не имеющий никакого основания. Да, в конце жизни его произвели в рыцари ордена Святого Сант-Яго, но при этом руководство ордена затеяло постыдное выяснение родословной Веласкеса, которая, в конце концов, была признана весьма сомнительной и недостойной члена ордена. Дворяне-аристократы отказывались считать Веласкеса равными себе. И только после особого распоряжения короля и специального разрешения папы римского Веласкесу разрешили не ворошить свою родословную — он был признан полноправным рыцарем ордена. Вся эта возня была страшно унижительна для Веласкеса. А потом король пожаловал ему звание маршала дворца. Звучит весьма пышно, но на деле оказалось, что на Веласке-

са возложили не очень-то почетные обязанности. Среди них — каждодневное стояние позади королевского кресла, пока его величество принимал пищу. Кроме того, Веласкес должен был следить за украшением королевских покоев, заведовал устройством жилья придворных, отоплением дворца, следил, чтобы топлива было достаточно, руководил истопниками, трубочистами, а также был главным над уборщиками, мойщиками и подметальщиками, а также в его ведении были дворцовые отхожие места. Веласкес стал главным ассенизатором дворца! На старости лет великий художник оказался маршалом трубочистов и генералом уборных! О какой вельможности тут можно говорить?!

Так уж получалось, что почти все милости короля, падавшие на придворного художника, были либо оскорбительны, либо имели грустные последствия. Летом 1660 года ему поручили участвовать в организации династического брака инфанты Марии Терезии и Людовика XIV. Путешествие во Францию было сложным, художник устал, заболел, барахлило сердце, дело довершила лихорадка и обильные кровопускания, которые практиковала тогдашняя медицина. 6 августа 1660 года художника не стало. Все, провожавшие Веласкеса в последний путь, отметили, что никто из рыцарей Сант-Яго на похороны не пришел, хотя, по обычаю, орден всегда отдавал почести своим почившим рыцарям. Так высокородные гранды отомстили своему гениальному, но невысокородному собрату.

А его «Венера с зеркалом» продолжала свою жизнь. После смерти любвеобильного маркиза дона Гаспара картина досталась его дочери, маркизе дель Карпио. Когда же она вышла замуж за одного из герцогов

Альба, шедевр Веласкеса стал достоянием дома Альба. В начале XIX века картина принадлежала Каэтане Альба, той самой Каэтане, которую так любил другой великий испанский художник — Франсиско Гойя, и с которой он написал свою Венеру — «Обнаженную маху». После смерти герцогини Каэтаны картина, по распоряжению короля Карла IV, поступила в коллекцию его фаворита Годоя.

А потом, когда фортуна перестала благоволять этому гордому красавцу, когда его изгнали из страны и конфисковали все имущество, картину купил некий английский коллекционер, и «Венера» попала на Британские острова. Долгие годы полотно было сокровищем коллекции семейства Роукби, в Англии ее так и называли — «Венера Роукби». Однажды Роукби захотели ее продать, покупатель нашелся тут же — но за границей, и тогда вся страна (впервые, чтобы выкупить произведение искусства) собирала деньги в складчину, только чтобы картина осталась в Англии. Удалось собрать 45 000 фунтов. Этого оказалось достаточно, и в 1905 году «Венера» попала в Лондонскую национальную галерею, став одной из самых ценных ее жемчужин.

Но на этом превратности Веласкесовой Венеры не закончились.

10 марта 1914 года в зал, где висела «Венера», вошла невзрачная девушка. В сером невыразительном костюме, она ничем не выделялась из толпы обычных посетителей музея. Подойдя к творению великого испанца, она вдруг выхватила из-за пазухи маленький топорик и с остервенением набросилась на картину. Ей удалось нанести семь ударов! Конечно же, ее тут же арестовали. «Мое имя — Мэри Ричардсон, — заявила она констеблю. — Я — суфражистка,

ка, борец за права женщин. Вы можете купить еще одну картину, но ни за какие деньги вы не купите вторую Эммелин Панкхерст, если убьете ее в тюрьме». Эммелин Панкхерст была главой движения суфражисток и сидела в это время в тюрьме Холлоуэй, где объявила голодовку.

Во время следствия Мэри Ричардсон, студентка, которая должна была стать искусствоведом, объясняла, как она решилась поднять руку на одну из самых знаменитых картин в европейской живописи: «Венера перед зеркалом» стала предметом возжелания для мужчин. Эти сексисты пьются на избрание прекраснейшей из женщин, как на порнографическую открытку. Женщины всего мира благодарны мне за то, что я положила этому конец!»

Англичане были потрясены. Покушение на шедевр, шедевр, на который собирала деньги вся страна, совершил не сумасшедший, не религиозный фанатик, а девушка, да еще будущий искусствовед! И все это — из-за каких-то там прав женщин!

Статьи о происшедшем в Национальной галерее появились на первых полосах газет, и журналисты тут же прозвали Мэри Ричардсон, по аналогии с легендарным убийцей Джеком-Потрошителем, Мэри-Потрошительницей.

Мэри Ричардсон прожила долгую жизнь, (она родилась в 1889-м, а умерла в 1961 году), всегда активно занималась политикой, делала много полезного, но англичане ей так и не простили то, что она осмелилась посягнуть на национальное достояние — «Венеру перед зеркалом» Веласкеса.

Ей и другим суфражисткам не простили и то, что покушение на Венеру оказалось первым в ряду

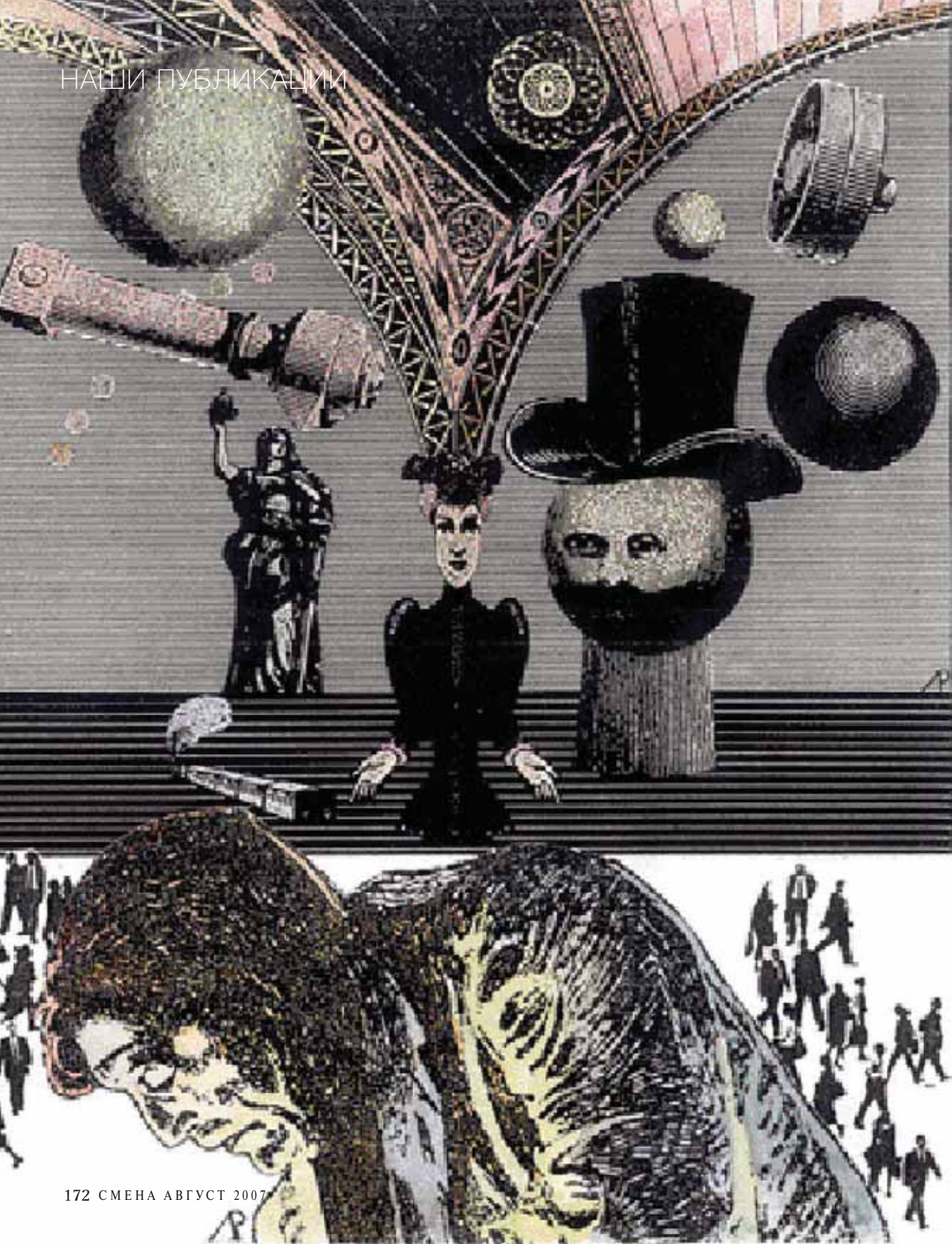

*Пряхи, или
Миф об Арахне.
1867 г.*

атак на сокровища Англии. Жертвами ярких суфражисток стали картины, рисунки, скульптуры, украшавшие лучшие музеи страны, соборные витражи. Одна из особо активных взорвала бомбу в Вестминстерском аббатстве, другая — в лондонской церкви Святого Георгия. Несколько дам организовали серию поджогов в шотландских замках. Вождь и идеолог суфражизма Эммелин Панкхерст заявляла: «Мы не проливаем кровь, как террористы-мужчины. Мы знаем, что есть нечто, чем наше правительство

дорожит больше, чем человеческой жизнью. Это — общественная ответственность. Именно тут и разим врага». Остановить вошедших в раж суфражисток смогла только Первая мировая война.

А «Венеру» Веласкеса отреставрировали, она снова вернулась на прежнее место в Галерее и вот уже несколько десятилетий после того страшного дня 1914 года по-прежнему дарит свою красоту посетителям музея, напоминая им о великом художнике Диего Веласкесе и о Золотом веке его родины Испании.

Она происходила из старинного дворянского рода. Отец — крупный адвокат, профессор криминалистики, издатель и редактор журнала «Судебный вестник», старшая сестра Мария (псевдоним Мирра) — поэт, лауреат Имперской Пушкинской премии, старший брат Николай — участник Первой мировой войны, командующий Русским экспедиционным корпусом во Франции. Георгиевский кавалер, генерал-лейтенант, кавалер Почетного легиона, в Гражданскую войну командовал 1-й армией в войсках Колчака...

Надежда Александровна Тэффи (урожденная — Лохвицкая, по мужу — Бучинская, 1872-1952) — пожалуй, единственная в мире женщина-писатель, которая пользовалась симпатией столь разных читателей, как российский император Николай II и вождь большевиков Владимир Ленин.

Но, помимо них, у нее были миллионы поклонников в дореволюционной России, когда каждый номер «Са-

тирикона», где печатался ее рассказ, мгновенно исчезал из продажи, и в русском зарубежье, куда писательница выехала вскоре после революции. Ее перу принадлежат сотни рассказов и фельетонов, пьесы, музыкальные комедии, стихотворения, интересные воспоминания. В ее творчестве сочетаются мягкий лиризм и острые сатирические пассажи, тонкость, зоркость наблюдений и глубокий психологизм, нежность, любовь и ироничное, грустное осуждение всего недостойного в жизни. Ее остроумие, мудрость, достоинство, проницательность и готовность к пониманию высоко ценили современники. До конца своих дней она была окружена любовью и вниманием. Рассказы Тэффи будут удивлять и радовать читателей еще долгие-долгие годы.

Место ее в русской литературе — единственное. Большинство тех, кто впервые открыл для себя ее творчество, остаются ее преданными и благодарными читателями на всю жизнь.

Сырье

В большом парижском театре — русский вечер.

Русская опера, русский балет, талантливые пестрые отрывки воспоминаний и разговоры, похожие на прежние. Прежний петербургский балетоман тонко разбирает, щеголяя техническими терминами, пуанты и баллоны.

Все старое, все похожее на прежнее.

Новое и непохожее только она — Великая Печаль.

В разгаре пустого или дельного разговора она подойдет, погасит глаза говорящим, горько опустит углы рта, сдвинет им брови и на вопрос о «заносках» ответит:

— Говорят, что холод и голод будущей зимы унесут половину населения России...

Мы знаем, что ее слова бестактны. Мы гости и ведем себя вполне прилично.

У нас дома — смертельно больной человек. Но мы пошли развлечься в кругу знакомых. Мы оделись «не хуже других» и улыбаемся, и поддерживаем салонный разговор — говорим о чужом искусстве, чужой науке, чужой политике. О себе молчим — мы благовоспитанные. Даже о Толстом и Досто-

евском, всегда вывозивших нашу расхлябанную телегу из самого зеленого, трясиного болота, — мы упоминаем все реже и реже.

Стыдно как-то.

Словно бедная родственница, попавшая в богатый дом на именины и вспоминающая:

— И была у меня в молодости, когда мы еще с мужем в Житомире жили, удивительная шаль...

— Чего это она раскрякалась? — недовольным шепотом спрашивают друг у друга хозяева.

— Хочет, видно, доказать, что из благородных.

Да и к чему тут Толстой и Достоевский? Все это было и вместе с нами умерло, и здесь, в нашей загробной жизни, никакой роли не играет и никакого значения не имеет.

Все это ушло в словари — («см. букву Д и букву Т»).

Теперь интересуются не русской литературой, а кое-чем диаметрально противоположным:

— Русским сырьем.

«Сырье» — самое модное слово.

Жили, жили, творили, работали, а вышло одно сырье, да и то — другим на потребу.

Сырье!

В русском человеке очень слаба сопротивляемость, резистенция. От природы мягки, да и воспитание такое получили, чтобы не «зазнаваться».

Даже с гордостью говорят, что вот такой-то ученый или профессор, или артист, литератор, художник — служит где-то простым рабочим.

— Молодец, — говорят. — Научат его за границей правильному труду, технике.

Как же не молодец, и как же на него не радоваться!

Забудет свое настоящее, яркое и индивидуальное, и пойдет в чужое сырье.

О русском искусстве, русской литературе — в особенности о русской литературе — скоро перестанут говорить. Все это было. Нового нет. Работать никто не может. Могут только вспоминать и подводить итоги.

Говорят:

— Помните, я писал... Помните, я говорил.

Вспоминают о своей живой жизни в здешней загробной.

Да и как писать? Наш быт умер. Повесть о самом недавнем прошла, кажется, историческим романом.

Там, в Совдепии, тоже не работают. Мы видим по газетам и по рассказам, что в театрах идут все старые вещи.

Остановились. Идем в сырье.

Мне кажется, нашим хозяевам, у которых мы сейчас в гостях, должен иногда приходиться в голову вопрос:

— Как могут они жить, то есть одеваться, покупать вещи, обедать и ходить в театры смотреть наши развеселые пьесы, когда каждый день приемный аппарат радио отстукивает новые стоны и предсмертные крики их близких?

Наверное, так спрашивают они себя.

Но мы-то знаем, как мы живем, и знаем, что т а к жить можем.

Да — едим, одеваемся, покупаем, дергаем лапками, как мертвые лягушки, через которых пропускают гальванический ток.

Мы не говорим с полной искренностью и полным отчаянием даже наедине с самыми близкими. Нельзя. Страшно. Нужно беречь друг друга.

Только ночью, когда усталость закрывает сознание и волю, Великая Печаль ведет душу в ее родную страну. Ведет и показывает беспредельные пустые поля, нищие деревушки, как ошметки — ломаные палки да клочья гнилой соломы, пустые могучие реки, где только чайки ловят рыбу и обнаглевший медведь, бурый зверь, среди бела дня идет на водопой воду лакать. И показывает пустые гулкие шахты, и тянет душу дремучими заглохшими лесами, в сказочные города с пестрыми мертвыми колокольнями, с поросшими травой мостовыми, где труп лошади лежит у царского крыльца — шея плоская вытянута, бок вздут, а рядом на фонарном столбе что-то длинное, темное кружится, кружится, веревку раскручивает.

И летят по небу черные вороны, со всех четырех стран. Много их, много. Опустятся, подымутся, снова опустятся, кричат, скликают. И не дерутся. Чего тут! — на всех хватит.

Хватит сырья.

Летом

Памяти Антоши Чехонте

Русский человек любит критиковать и мрачно философствовать.

Иностранец, тот, ежели не в духе, придерется к жене, выразит неудовольствие современными модами, ругнет порядки и в крайнем случае, если очень уж печень разыграется, — осудит правительство, и то не очень пространно, а вскользь, не забирая глубоко, между двумя аперитивами и вполне в пределах благоразумия.

Русский человек — не то. Русский человек даже в самом обычном своем настроении, если выдалась ему минутка свободная, особенно после принятия пищи, да подвернулась пара не заткнутых ушей — он и пошел. И сюжеты выбирает самые неуютные: загробную жизнь, мировое благо, вырождение человечества. А то метнет его в буддизм, о котором ни он сам, ни слушатель ничего не знают, и начнет наворачивать. И все мрачно, и все он не одобряет и ни во что не верит. Послушаешь — за все мироздание совестно станет, так все неладно скроено.

И все это, так я думаю, происходит оттого, что очень любят русские люди не любить. Очень им блаженно и сладко не любить. Иной и добрый человек, и мягкий, а скучно ему в его доброте и мягкости, и только и есть ему радости, когда можно невзлюбить кого-нибудь, — тут он расцветет, расправится и отойдет от нудности жития.

Это — вилла в окрестностях Парижа, занятая русским пансиончиком.

Конечно, вилла, но была она «виллой в окрестностях Парижа» только до прошлого года, пока не оборудовала ее под пансион мадам Яроменко. С тех пор она стала не виллой, а дачей в окрестностях Тамбова. Потому что в каком жардене какой виллы услышите вы звонкие слова:

— Манька, где крынка? А-а? Под кадушкой?

Или приглушенный осуждающий басок:

— Каждый день котлеты, это уж чересчур. Ну, сделай для разнообразия хоть сырники, что ли. За двадцать два франка можно требовать более внимания к столу.

После завтрака на маленькой терраске душно. Из кухонного окна доносится последнее замирание теплого лукового духа.

Гулять по дороге — жарко. Идти в лесок — лень. Сидеть на душевной террасе — значит сознательно располагать себя к мрачной философии и пересмотру мировых задач. Но что поделаешь.

Саблуков сидит под кадкой с лавром. Напротив него, под другой кадкой с другим лавром, сидит Петрусов. Оба долго слушают, как за закрытой ставней второго этажа ревет переписчицын ребенок.

— Счастливая пора! — говорит Петрусов и вздыхает.

— Это какая же? — иронически спрашивает Саблуков.

— Детство, миленький мой, детство. Неповторимое и невозвратное.

Саблуков фыркнул.

— Это детство-то счастливое? Очевидно, вас Володькин рев навел на эти сладкие мысли. Такой счастливец, два часа ревет, точно с него шкуру дерут.

— Ну, знаете, горе этого возраста. Спать его укладывают, вот он и плачет.

— Да не все ли равно, от чего именно человек в отчаяние пришел. Кинулся бы на вас какой-нибудь верзила и насильно бы завалил, очень бы вы обрадовались? Нет, милый мой, скажу я вам, самая окаянная полоса жизни — это хваленое детство. Подзатыльники, тычки, щелчки, этого нельзя, того нельзя, ешь всякую дрянь, что получше — то вредно, говорить не смей, ногами не болтай, не кричи, не стучи. Каторга! И как они только все вниз головой да в воду не прыгают, удивляться надо.

— А ласка, а любовь, которыми они окружены? Ведь это потом всю жизнь вспоминаешь, — вставил Петрусов и снова вздохнул.

— Это что его по лицу грязными лапами треплют да маслят поцелуями кто ни попало? Вас бы так помяли, были бы вы довольны? Какая-нибудь старая бабка на вас бы беззубым ртом «тпрунюшка-тютюнюшка». Брр... жуть берет. А подрастут — учиться изволь. И какой только белиберды в них не заколачивают.

*Чу, попалась птичка, стой!
Не уйдешь из сети.*

Ну, какому, скажите честно, положила руку на сердце, — какому нормальному человеку пригодится в жизни такая «птичка стой»? Ну, кому это нужно? А то еще какой-то господин изложил стихами, как птенцы вылупились и улетели — и чего их все так на птиц тянет? Помните, наверное, и вы зубрили:

*И целый-то день щебетуньи,
Как дети, вели разговор,
Далеко, далеко, далеко!*

Черт знает, что такое! Прямо срам! И кончается форменной ерундой.

*Далеко, далеко, далеко!!
О, если бы крылья и мне...*

Почему вдруг крылья нормальному человеку? Нормальный человек, если хочет куда-нибудь съездить, покупает билет законным порядком. А тут — все время ничего не делает, у окошка торчит, «щебетуньи-лепетуньи», а как платить за билет — подавай ему крылья. Распушенность и бесстыдство!

— Ну, знаете, так тоже нельзя, — остановил его Петрусов. — Вы так совсем поэзию отрицаете. Стихи — вещь хорошая, особенно для молодежи. И в поэзии всегда поэт этак как-нибудь мечтает. Помните?

*Дайте мне чертог высокий
И кругом зеленый сад.*

— Как не помнить, ха-ха! — мрачно засмеялся Саблуков.

*Чтоб в тени его широкой
Зрел янтарный виноград.*

Отлично помню. Чтобы виноград зрел в тени. Ловко выдумал? Почему не как у людей, не на солнце? Нет, раз он поэт, так подавай ему все особенное. Ну, остальное понятно: и девицу, и собственных лошадей, и мраморные залы — кто от этого откажется? Но заключение, самый финал, очень странный. Поэт выражает желание проскакать разок по полю и что ему не надо счастья. Позвольте: дом есть — раз. Поле есть — два. Сад есть, с виноградником, но в тени — три. Девица с лошастью — четыре. Чего же ему еще? От какого же он счастья отказывается? Ничего не понять, а ребенок зубри. А не знаешь, как этот франт хотел скакать — не получишь аттестата зрелости.

Саблуков сердито помолчал и заговорил снова:

— И ведь не только отечественные стихи зубрили, нам и иностранные вдалбливали. Помните «Лесного царя»? Какая возмутительная штука! Я еще мальчишкой был, думал — что-то, мол, тут какое-то неладное! Подумайте сами: едет папаша на коне и везет сына под холодной мглой. Ладно. Под мглой, так под мглой — его дело. И вот за ними мчится старый черт — лесной царь. Бородища по ветру, брови седые. Пусть. И что же он, этот самый старый леший, говорит? Что он делает? Прельщает мальчишку.

*Дитя, я пленился твоей красотой, —
Неволей иль волей, а будешь ты мой.*

Ну, скажите откровенно, положила руку на сердце, — это нормально? Это прилично? Ну, я понимаю, там в сказках Мороз Красный нос влюбился в девицу-красавицу, так ведь не в мальчишку же! А этот бородатый дядя, изволите ли видеть, «неволей иль волей, а будешь ты мой». А дети должны это учить наизусть. И глупо же до чего, послушайте только:

*Родимый, лесной царь со мной говорит,
Он золото, перлы и радость сулит!*

Это мальчишке перлы! Ну, на что мальчишке перлы! Ну, положила руку на сердце, ведь глупо! Мальчишке сулить надо коньки, велосипед, булку с колбасой. Вот что мальчишке сулить надо. А то вдруг «перлы»! Выдумают тоже.

— Это — перевод, — сказал Петрусов. — В подлиннике, кажется, не так. В подлиннике что-то насчет его муттер, что у нее — золотое платье.

— Еще того пуще! Ну, какое дело мальчишке, какие у старой ведьмы туалеты? Сам-то лесной царь — дядя не молоденький, а мамаше, наверное, лет под сто. Тьфу! По-э-ти-ческая фантазия! Ты мне красоту покажи, а не то что! Сулит мальчишке старую лешачиху. А папенька скачет и ничего не слышит.

— Это — намек, что родители всегда обо всем узнают последние и не знают, что у них за спиной делается.

Саблуков нахмурил брови и понизил голос.

— Нет, миленький мой, здесь похуже. Здесь хотели дискредитировать идею. Какую? Идею царя. Вот, мол, какими делами цари занимаются. Живут в перлах и безобразничают. Большевизм, дорогой мой. Большевистская пропаганда. А вся эта «хладная мгла», которая мчится! Это все — соус, чтобы не сразу в глаза бросалось. Большевизм, друг мой!

— Эка куда хватили! — недоверчиво сказал Петрусов.

— Да, да, да! Нечего «эка». Тут уж не «эка». И все у нас так. Помню, актрисы на концертах декламировали:

*И день и ночь ее воспоминанье гложет,
Как злой палач, как милый властелин.*

Я еще тогда обратил внимание. «Позвольте, — говорю распорядителям, — какой же это милый властелин, который гложет»? Это, говорят, у Апухтина, а мы ни при чем. Ни при чем! Не надо допускать. А вы тоже скажете «эка»?! Вот и погубили Россию. И радуйтесь.

— Ну, это, вы знаете, уж...

— Ничего не знаю и знать не хочу, — оборвал Саблуков. — И вообще на эти темы с вами говорить не желаю. У меня еще есть идеалы в душе.

Саблуков встал.

Гулять по дороге — жарко. Идти в лесок — лень.

Он снова опустился на место. Посопел и сказал мрачно:

— А не думаете ли вы, положив руку на сердце, что вся Европа летит к черту?

«Началось!» — подумал Петрусов.

Но гулять по дороге было жарко, а идти в лесок было лень, поэтому он вздохнул и ответил кратко:

— Разве?

И закрыл глаза.

О дневнике

Мужчина всегда ведет дневник для потомства.

«Вот, думает, после смерти найдут в бумагах и оценят».

В дневнике мужчина ни о каких фактах внешней жизни не говорит. Он только излагает свои глубокие философские взгляды на тот или иной предмет.

«5 января. Чем, в сущности, человек отличается от обезьяны или животного? Разве только тем, что ходит на службу и там ему приходится выносить разного рода неприятности...»

«10 февраля. А наши взгляды на женщину! Мы ищем в ней забавы и развлечения и, найдя, уходим от нее. Но так смотрит на женщину и бегемот...»

«12 марта. Что такое красота? Еще никто до сих пор не задавался этим вопросом. А, по-моему, красота есть не что иное, как известное сочетание линий и известных красок.

А уродство есть не что иное, как известное нарушение известных линий и известных красок.

Но почему же ради известного сочетания мы готовы на всякие безумства, а ради нарушения палец о палец не ударим?

Почему сочетание важнее нарушения?

Об этом следует долго и основательно подумать».

«5 апреля. Что такое чувство долга? И это ли чувство овладевает человеком, когда он платит по векселю, или что-нибудь другое?

Может быть, через много тысяч лет, когда эти строки попадут на глаза какого-нибудь мыслителя, он прочтет их и задумается, как я — его далекий предок...»

«6 апреля. Люди придумали аэропланы. К чему? Разве это может остановить хотя бы на одну тысячную секунды вращение Земли вокруг солнца?..»

Мужчина любит изредка почитать свой дневник. Только, конечно, не жене, — жена все равно ничего не поймет. Он читает свой дневник клубному приятелю, господину, с которым познакомился на бегах, судебному приставу, который пришел с просьбой «указать, какие именно вещи в этом доме принадлежат лично вам».

Но пишется дневник все же не для этих ценителей человеческого искусства, ценителей глубин человеческого духа, а для потомства.

Женщина пишет дневник всегда для Владимира Петровича или Сергея Николаевича. Поэтому каждая всегда пишет о своей наружности.

«5 декабря. Сегодня я была особенно интересна. Даже на улице все вздрагивали и оборачивались на меня».

«5 января. Почему все они сходят с ума из-за меня? Хотя я, действительно, очень красива. В особенности глаза. Они, по определению Евгения, голубые, как небо».

«5 февраля. Сегодня вечером я раздевалась перед зеркалом. Мое золотистое тело было так прекрасно, что я не выдержала, подошла к зеркалу, благоговейно поцеловала свое изображение прямо в затылок, где так шаловливо выются пушистые локоны».

«5 марта. Я сама знаю, что я загадочна. Но что же мне делать, если я такая?»

«5 апреля. Александр Андреевич сказал, что я похожа на римскую гетеру и что я с наслаждением посылала бы на гильотину древних христиан и смотрела бы, как их терзают тигры. Неужели я действительно такая?»

«5 мая. Я бы хотела умереть совсем, совсем молоденькой, не старше 46 лет.

Пусть скажут на моей могиле: «Она не долго жила. Не дольше соловьиной песни».

«5 июня. Снова приезжал В. Он безумствует, а я холодна, как мрамор».

«6 июня. В. безумствует. Он удивительно красиво говорит. Он говорит: «Ваши глаза глубоки, как море».

Но даже красота этих слов не волнует меня. Нравится, но не волнует».

«6 июля. Я оттолкнула его. Но я страдаю. Я стала бледна, как мрамор, и широко раскрытые глаза мои тихо шепчут: «За что, за что?» Сергей Николаевич говорит, что глаза — это зеркало души. Он очень умен, и я боюсь его».

«6 августа. Все находят, что я стала еще красивее. Господи! Чем это кончится?»

Женщина никогда никому своего дневника не показывает. Она его прячет в шкаф, предварительно завернув в старый капот. И только намекает на его существование, кому нужно. Потом даже покажет его, только, конечно, издали, кому нужно. Потом даст на минутку подержать, а потом, уж конечно, не отбирать же его силой!

И «кто нужно» прочтет и узнает, как она была хороша пятого апреля, и что говорили о ее красоте Сергей Николаевич и безумный В.

И если «кто нужно» сам не замечал до сих пор того, что нужно, то, прочтя дневник, уж, наверное, обратит внимание на что нужно.

Женский дневник никогда не переходит в потомство.

Женщина сжигает его, как только он сослужил свою службу.

В мировом пространстве

Школа философов-стоиков утверждала, что ни одно произнесенное человеком слово не исчезает и что в мировом пространстве оно живет вечно.

Итак, как с тихим отчаянием заметил один из современных нам нефилософов, — мировое пространство заполнено человеческой брехней.

Мировое пространство беспредельно. Человеческая брехня — также.

Предельное насыщается предельным. Может быть, беспредельное заткнется когда-нибудь беспредельным, и мы, наконец, успокоимся.

Из Совдепии стали приезжать «очевидцы» все чаще и чаще. Врут все гуще и гуще.

Слушаю их — присяжных поверенных, врачей, инженеров, купцов и банкиров — и вспоминается мне московская старушонка, которая перед большевистским переворотом после Керенского недоворота рассказывала у Иверской:

— Под Невским-то, милые вы мои, под Невским-то серый огонь выступил. Гореть не горит, только пепел летит. И ни человеку, ни зверю, ни рыбе через себя перешагнуть не дает. И столько там душ погибло, не нам считать...

Если содержание новых повестей и не совсем такое, то стиль уже безусловно таков.

Мы узнаем, что Махно, умерший от сыпного тифа, два раза расстрелянный — и добровольцами, и большевиками, разъезжает на тройке с бубенцами, колокольцами, лентами и позументами и возит в кибитке Михаила Александровича. Так все возит и возит. Потом, говорят, остановится и короновать будет.

А Бахмач опять взят и опять неизвестно кем. Только уж на этот раз наверное взят. Прошлые четыре раза — это все вранье было. А теперь можете смело верить.

Есть нечего, так что никто ничего не ест.

Говядина — пятьсот шестьдесят рублей фунт. Телятина — девять тысяч с копейками. Но ничего этого достать нельзя, потому что подвоза нет.

Вспоминается другая старушонка.

— А у нас в Питере давно не едят. Не едят, не едят, немножко погодят да и опять не едят. Итак, значит, ничего в России не едят.

— Как же они живы-то?

— Да уж так... Вообще, больше двух месяцев большевизм не продержится, — убежденно, но скосив глаза в сторону, говорит свежий «очевидец».

— Так зачем же вы тогда уехали? Уж переждали бы там. Два-то месяца не переждать!

Слушаем дальше:

— Санитарное состояние обеих столиц ужасно. Все нечистоты сваливаются прямо на улицу, и нижние этажи домов затоплены ими бесповоротно. Люди оттуда так уж и не вылезают. И темно там, разумеется, ужасно. Но главное, конечно, голод. Так как ничего не достать, то приходится покупать все на улице.

— ?

— Ну, да, все улицы обращены в сплошной базар. Продают вареный картофель, репу и всякую дрянь. Ужас!

Ужас продолжается.

— Помните вы инженера К.? Еще такой толстущий был, все в Мариенбад ездил. Так вы не можете себе представить, какой ужас!..

— Умер? Расстрелян?

— Похудел.

— Ей-богу. Видел собственными глазами. Идет по Маросейке и ест что-то невкусное. Больше месяца это не продлится.

— Что не продлится? Невкусное?

— Большевизм не продлится. Уж это я вам говорю! Комиссары слишком очень раздражают народ. Живут — ни в чем себе не отказывают. Для Ленина, говорят, завели специальных мясных быков...

— А разве бывают быки не мясные?

— Потом веселятся они... Шампанское льется рекой. Стариков и старух всех уже убили, потому что их бесполезно кормить. Детей едят. Не все, положим, а все-таки...

Любезный читатель!

Все это отнюдь не означает, что я не верю в тяжелое положение нашей Родины и представляю себе большевистский уклад райским житием.

Но, любезный читатель, если ты, узнав, что близкий тебе человек смертельно болен, позовешь очевидца и услышишь следующее:

— Да, друг ваш действительно при смерти. Я от него не отходил и все видел. Это — тиф, но с ужасными осложнениями. У него, видите ли, из левого уха выросла герань. Ужасно это его раздражает — и тяжело, и щекотно. Ест он уже второй месяц только утиные перья. Больше ничего организм не переваривает... Долго не протянет.

Так вот, любезный читатель, если услышишь ты такие подробности о болезни твоего близкого, не вспомнишь ли ты о школе стоиков, и не покажется ли тебе, что мировое пространство так плотно набилось и закупорилось, что существовать в нем стало невыносимо?

Публикация Станислава Никоненко.
Иллюстрация Романа Львова

«Смена» продолжает публиковать отрывки из будущей книги.

Андрей Максимов

«Сто и одно слово про жизнь»

ЗАВИСТЬ

Изо всех человеческих качеств зависть принято считать едва ли не самым отвратительным и мерзким. Даже «дурак» звучит не столь оскорбительно, как завистник.

Между тем, зависть — чувство естественное, то есть с ней знакомо большинство людей. Даже, если они не признаются в этом или называют зависть «белой» — это дела не меняет.

Давайте задумаемся: кому, в принципе, никогда невозможно завидовать?

Только Богу и самому себе.

Поэтому, если человек соразмеряет свои поступки только и единственно с Волей Всевышнего — в его сердце не поселится зависть. Если личность самодостаточна, и умеет вовсе не обращать внимания на окружающих, — зависть ей не введома.

Но мы живем в обществе, и большинство из нас привыкло соизмерять собственную жизнь с его требованиями. Мы привыкли оценивать собственное существование, сравнивая его с жизнью других. Тут-то и возникает повод для зависти: в чужой жизни всегда найдется, чему позавидовать.

Хорошо, конечно, когда завидуют вам. Даже приятно. Мне вообще кажется, что количество

завистников — один из критериев удачливости в жизни. Чем больше людей вам завидует, тем более благополучно — во всяком случае, внешне — складывается ваша жизнь.

«Незавидна участь того, кому никто не завидует», — заметил Эсхил. И вряд ли кто сможет сегодня возразить древнегреческому мудрецу.

Мы должны поблагодарить наших завистников — они доказывают нам небесмысленность нашей жизни.

Но когда зависть рождается у тебя внутри — что делать в этом случае? Окружающие говорят: «Борись с ней!» И человек знает, что надо бороться. Он в курсе того, что завистник — хуже дурака. Он понимает, что зависть отвратительна.

Но много ли найдется среди нас тех счастливых, кто никогда в жизни не мог бы произнести знаменитые слова пушкинского Сальери:

*А ныне — сам скажу — я ныне
Завистник. Я завидую; глубоко,
Мучительно завидую. — О, небо!
Где ж правота...?*

Зависть уничтожала пушкинского героя. Пожирала его. Грызла изнутри. Не в силах ей

сопротивляться, он совершил ужасный грех — убил своего ученика, и как личность, как человек, как Божье создание погиб сам.

Однако, если зависть — естественное состояние, то можно ли с ней бороться? Может быть, имеет смысл попробовать ее использовать?

На мой взгляд, проблема состоит в том, куда будет направлена зависть — внутрь человека или во вне.

Зависть Сальери была направлена внутрь его личности. Однако можно постараться направить ее и во вне. Из тормоза, который останавливает течение нашей жизни, наполняя ее муками и страданиями, можно попробовать превратить зависть в движитель жизни.

Зависть — не всегда яд, который иссушает душу, она может стать и точкой горизонта, к которой надо стремиться.

Вы никогда не станете таким, как кто-то другой. Потому что Господь — как мы уже говорили, и будем говорить еще не раз — Штучный Мастер, Он не выпускает в мир двух одинаковых людей.

Один мой близкий друг говорит: «Мы же не завидуем, например, собаке потому, что у нее лучше обоняние, и она более вынослива, чем мы. Отчего же мы завидуем человеку, который обладает качествами, не присущими нам?»

Это верно. Завидовать человеку — дело зряшное. Но, если уж вы не можете победить зависть, надо постараться научиться завидовать не личности, а результатам ее деятельности.

В этом случае зависть может весьма сильно взбадривать и способствовать движению.

Зависть побеждается одним — работой. И если Бог подарит вам еще и удачу — то не исключено, что сам предмет вашей зависти начнет вам завидовать.

А если судьба удачу не подарит — то, во всяком случае, вас будет греть понимание того, что вы поступили честно: не позволили зависти породить в своей душе зло, а направили ее на деятельность, на работу, на движение.

И это, поверьте, немало!

ИСПЫТАНИЕ

Обязательная составляющая жизни русского человека.

На протяжении многовековой российской истории вы вряд ли сумеете отыскать хотя бы одно поколение людей, которое жило бы в спокойствии. На наши головы постоянно сыплются всякого рода испытания.

Мы к ним привыкли. И стали возносить. Только в нашей стране фраза: «он не искал в жизни легких путей» звучит как комплимент, а не как характеристика глупости.

К тому же мы — православная страна. А православие учит смиренно принимать любые тяготы, понимая, что лишь они воспитывают душу.

Между тем, если мы внимательно вчитаемся в это слово, то убедимся, что слова «испытание» и «пытка» — одного корня. Владимир Даль определяет испытание как «бедствие, посланное Провидением».

Можно ли любить пытку? Можно ли уважать бедствие?

Испытание — это пытка, которую посылает нам Господь.

Пытку нельзя полюбить. Ее надо выдержать. Выдержать пытку — это значит свернуть с дороги несчастий, на которую толкает нас испытание, на путь счастья.

Зачем Господь посылает нам пытки, я не знаю. Но посылает всегда. Испытание — обязательная и естественная составляющая жизни. Но так же естественна, например, снежная буря или цунами, — однако никому не придет в голову их полюбить и отыскивать в них какую-либо пользу.

Испытания нельзя любить. Не стоит уважать. Ни в коем случае не следует их благодарить. Они уводят нас от счастья, и наша задача — преодолеть их по возможности быстрее и устремиться правильным путем по верной дороге.

Учат ли чему-то испытания?

Испытание — это всегда дисгармония с самим собой и с миром. Может ли дисгармония чему-то научить? Она может обзлить, это да. Может ожесточить. Но научить чему-то благому... Сомневаюсь...

Мы должны поблагодарить наших завистников — они доказывают нам бессмысленность нашей жизни.

Есть ли люди, которые не ожесточились, пройдя через тяжелые испытания? Конечно. У них была широкая душа, их вел Господь, Который помог не сломаться. То есть произошло чудо.

Мне кажется, наше глубокое заблуждение состоит в том, что испытания непременно учат чему-то хорошему. Этот вывод — эдакое самоуспокоение людей, которые твердо знают: в жизни их ждет множество невзгод и таким образом успокаивают себя.

Часто мы накликаем на себя испытания, даже купаемся в них, потому что нам кажется, что счастливым быть стыдно, а несчастным — почетно. Но, если мы договоримся о том, что цель жизни любого из нас — дорога к счастью, то несчастный человек — это тот, кто по вине обстоятельств или по собственной воле вынужден забыть о главной цели своей жизни.

Испытание — пытка, которую Господь послал вам. Лично. Испытание — глубоко индивидуально. Самое ужасное, это привлекать к нему других людей, тем самым надеясь доставить себе облегчение. Если мы вспомним, что такое реальная, а не метафорическая пытка, то легко поймем: человеку никогда не становится легче оттого, что пытаются кого-то рядом.

Самый главный вопрос: как преодолеть испытание? Понятно, что одного рецепта здесь нет и быть не может. Очень важно сделать так, чтобы уничтожить «ситуацию испытания».

Например, вы любите человека, а он вынужден уехать в другой город. Глупо сознательно испытывать свою любовь расстоянием. Никакое человеческое чувство не становится лучше оттого, что вы его проверяете. Поэтому, как мне кажется, в данной ситуации необходимо изо всех сил старать-

ся расстояние уменьшить с помощью писем и телефона, а лучше — просто поехать вместе с любимым.

Я знаю человека, который, испытывая свою волю, один день в неделю ничего не ест. В этот день он становится ужасным, злым, не приветливым и противным. Воля его мощней не становится. Этот день превращается в пытку не только для него, но и для окружающих.

Как только человек понимает, что в его жизнь пришли тяготы, надо делать все, чтобы их уничтожить. Если, например, вы пришли на новую работу, и вам устраивают испытание, надо постараться не относиться к нему, как к пытке, а получить удовольствие от дела. И вас удивит замечательный результат.

Для того, чтобы преодолеть испытание, надо не купаться в нем, надеясь на сомнительные уроки, а всеми силами с ним бороться.

Испытание — это крюк по дороге к счастью. Ни в коем случае нельзя упиваться им. Нужно как можно быстрее постараться преодолеть его и выйти на широкий простор.

МЕСТЬ

Возвышение самого себя за счет унижения другого.

Каждый из нас знает, что унижать другого человека — нехорошо. И, тем не менее, месть — одно из излюбленных занятий человечества на протяжении всей его истории.

Почему так происходит?

Потому что нам кажется, что месть — это тот колодец, из которого мы черпаем собственные силы. Мы радуемся не унижению другого, а собственному величию: мы смогли, у нас получилось.

На самом деле, прощение возвышает нас гораздо сильнее, чем месть. Однако для того, чтобы понять это, нужно обладать мудростью и возвышенной душой. И то, и другое, как известно, во все времена — в большом дефиците.

Мстить проще, чем прощать еще и потому, что месть подразумевает некоторое действие. А когда человек обижен — действовать куда проще, чем ничего не делать, а просто простить.

Если бы человек всегда осознавал себя живущим в присутствии Бога, то в его жизни вообще не было бы места мести. Он бы прощал обидчика, понимая, что Господь всегда поймет это.

Тот, кто прощает, — находится наедине с Богом. Но это общение — трудное, не все к нему привыкли и готовы.

Тот, кто мстит, — находится наедине с людьми: он придумывает более или менее хитроумные комбинации мести, радуется, когда они удаются, и ему кажется, что он возвышается в собственных глазах.

Человек, который мстит, берет на себя функции Господа Бога.

Помните, как Христос призывал: «Кто без греха — пусть кинет камень»? Мы все — грешны, и потому не нам судить других людей. Даже если нам кажется, что они очень сильно нас обидели.

Есть Господь Бог. И только Его суд праведен. Не надо вмешиваться в Его работу.

Человек, который мстит, выступает одновременно и в роли судьбы, и в роли палача. Понятно, что это не может не отразиться на состоянии его души. Ну, разве не жалок человек, который вместо того, чтобы что-то создавать или просто заниматься чем-то интересным, тратит время, силы, эмоции, нервы лишь на то, чтобы унижить другого и порадоваться этому унижению?

Мсть — это удел слабых. Уже хотя бы потому, что, начиная мстить, мы признаемся самим себе в том, что нас обидели и нас проиграли.

В любой религии пророки посылаются на землю еще и затем, чтобы давать людям пример того, как надо правильно жить. Представить себе пророка, который мстит, невозможно. Пророк — это спокойная сила, а где есть сила — там нет места мести.

Что значит известное библейское выражение: ударили по правой щеке — подставь левую? Мне кажется — это не апология всепрощения, а пример разумного — именно разумного — отношения к жизни.

Тебя ударили по правой щеке? Не парься. Не трать время на драку, займись делом. Обидчику надо ударить тебя еще и по левой? Ну, и ладно: это его взаимоотношения с Богом, его

грех. Пусть обидчик за него и страдает. Потерпи, это же нетрудно. Займись чем-нибудь более полезным и интересным, чем драка.

Ну, разве неразумно?

Так же, как и читатели этой книги, я живу в реальном, а не придуманном мире. И я понимаю, что прожить сегодня, никогда не отвечая на обиды, причиненные тебе, а, тем более, твоим близким, трудно, а подчас и невозможно.

Как и читатели этой книги, я видел, например, фильм «Ворошиловский стрелок», и не знаю, как бы я поступил на месте его героя, если бы, не приведи Бог, такая ужасная история произошла в моей жизни.

В нашем мире призывать к всепрощению — занятие идиллическое и бессмысленное.

Я и не призываю. Как писал Юрий Левитанский:

*Каждый выбирает для себя:
Женщину, религию, дорогу.
Дьяволу служить или пророку —
Каждый выбирает для себя.*

Но, делая свой выбор, надо помнить: прощение — служение пророку, месть — дьяволу. Выбирайте!

МЕЧТА

В нашем мире, где правят тяжелые идеи и непростые отношения, мечта — существо легкое и некапризное. Бабочка. Парус. Листок. Лепесток цветка. Прозрачные крылья, уносящие душу.

Все, что придумано, написано, сделано человечеством, начиналось с мечты. Если человек не начинает мечтать о чем-то, он не может это изобрести.

В сущности, человечество и каждый отдельный человек двигаются мечтами. Иного способа передвижения не существует.

Если не хочешь стоять на месте, ты непременно должен мечтать. Можно ли этому научиться?

Я думаю: умение мечтать характеризуется определенным состоянием не столько разума, сколько души. Если человек хочет научиться мечтать, он должен развивать свою душу.

Испытание — пытка, которую Господь послал вам. Лично. Испытание — глубоко индивидуально.

Проблема состоит в том, что легкая, неведомая мечта требует, чтобы за ней ухаживали, иначе она растворяется в грубом мире и погибает.

Ухаживать за мечтой — это значит пытаться ее осуществить, сделать более живой, если угодно, более твердой.

Если человек воплощает мечту, она на глазах обретает плоть, и это великое чудо воплощения мечты, может быть, одно из самых интересных и необыкновенных занятий человека.

За мечтой, конечно, можно идти, но при этом важно периодически оглядываться, чтобы понять: прошел ли ты, действительно, какой-то путь, или движение кажущееся.

Если человек не воплощает мечту, она остается легкой и уносит его душу в другой мир. Это, может быть, удивительное и прекрасное путешествие, но оно всегда грозит возвращением в мир реальный.

Пустых мечтаний не бывает. Всякая мечта для чего-нибудь нужна.

Только одна ведет человека по жизни. Другая — уводит от жизни.

И тут очень важно не перепутать.

ЛЮБОВЬ

За свою историю человечество дало тысячи, миллионы определений любви. Среди них, как ни парадоксально, нет ни одного неправильно — потому что правильным нам кажется то определение любви, которое близко нам.

«Знанию покорен Амур», — писал Овидий в своей знаменитой «Науке любви». Но подлинной науки любви создать не удалось.

Любовь — вообще такая история, в которой даже свой собственный опыт (не говоря уж о чужом) почти никогда не помогает. В любви человек не просто постоянно наступает на грабли, но почему-то всегда выбирает именно

одни и те же. Разговор о любви приятен, но он, как правило, ничему не учит, в лучшем случае, он лишь успокаивает.

В жизни человека есть три главных, три определяющих события: рождение, любовь, смерть.

Что их объединяет?

Человек рождается обнаженным. После смерти человека обязательно омывают и переодевают. Без обнажения тела не может быть и подлинной любви.

В чем смысл, если угодно, в чем метафора того, что обнаженное тело ассоциируется у нас с тремя главными событиями человеческой жизни?

Обнаженный — значит, настоящий. Без фальши. Без украшательства.

Настоящим бывает человек, входящий в этот мир и уходящий из него. Младенец и умирающий человек — одинаково беспомощны. Им одинаково страшно покидать привычный мир и входить в другой, неведомый. Ни младенец, ни тот, кто стоит на краю смерти — не будут заниматься ложью или украшательством себя или собственной судьбы.

Любовь — это такие взаимоотношения двух людей противоположного пола, при которых каждый из них может быть настоящим.

Я прошу прощения у современного читателя, но я категорически ничего не понимаю в однополой любви и потому оставляю ее за скобками.

Сейчас очень модно спорить о том, чем отличается любовь от влюбленности или от страсти. На мой взгляд, ответ прост: если с человеком противоположного пола ты можешь, не боясь, быть настоящим, — значит, у вас любовь. Вот и все.

А как же «любовь к детям»? Или «любовь к Родине»? Или, скажем, «любовь к персикам или горнолыжному спорту»?

Любовь к любым развлечениям или к еде только тогда имеет смысл, когда человек в нее не играет, а переживает ее по-настоящему. Только в этом случае он может получить от нее истинное удовольствие. Скажем, поездка на горный курорт «за компанию» или ради престижа подлинного наслаждения не принесет.

Дети просто ненавидят, когда с ними сюсюкают, то есть демонстрируют свою любовь. Они особенно остро реагируют на фальшь.

Что касается любви к Родине и других «видов» «патриотической любви» — то они особенно омерзительны, когда фальшивы.

Так что, мне кажется, мой вывод касается всех «видов» любви, но мы будем говорить о той, существенной составляющей которой является секс.

Секс в любви — это не только вершина, но и проверка: насколько вы — настоящие — подходите друг другу.

(О сексе без любви мне говорить не интересно, поскольку это — не более, чем утоление физиологических потребностей, то есть вопрос чисто медицинский.)

Врачи очень любят рассуждать о том, что есть люди, которые подходят или не подходят друг другу физиологически. Но мне кажется, вопрос сексуальной совместимости связан не столько с врачебной, сколько с жизненной практикой.

В сексе трудно врать. И, тем более, трудно врать долгое время. Если то, каков ты есть на самом деле, не нравится другому человеку, не подходит ему, — дело не в вашей физиологической несовместимости, а в несовместимости ваших подлинностей, если можно так выразиться. И это, на мой взгляд, очень серьезный сигнал, если не вовсе трагический.

Социум во все времена требовал (и требует) от человека, чтобы он надевал всевозможные маски. Однако постоянно ходить в маске неудобно и невозможно.

Любовь — единственная возможность эту маску снять. Стать таким, каков ты есть на самом деле.

Любовь дарит человеку столь необходимое ощущение: он не просто может быть настоящим, но он, настоящий, прекрасен и достоин внимания удивительного, сказочного, невероятного другого человека.

Бывает ли у любви конец?

Скажем так: может быть. В сущности, он наступает по одной причине: когда ты понимаешь, что со своим любимым человеком тоже надо играть и прикидываться.

В жизни человека есть три главных, три определяющих события: рождение, любовь, смерть.

Если мы вспомним мировую литературу, то вряд ли найдем в ней много персонажей, которые кончают с собой потому, например, что реформы в стране идут неправильным путем. Но людей, кто свел счеты с жизнью из-за любви, — множество.

Почему так трудно пережить потерю любви?

Любовь — это как бы обмен душами с любимым человеком. Ведь душа — самое настоящее, что есть в нас, и, полюбив, мы хотим поделиться самым дорогим, самым подлинным.

Когда любимый человек уходит, начинает казаться, что ты остался не просто одиноким, а словно бездушным, пустым. И уже нет на Земле места, где ты, — каков ты есть, пустой и бездушный, — можешь быть кому-нибудь нужен.

Пережить такое под силу только очень сильным людям.

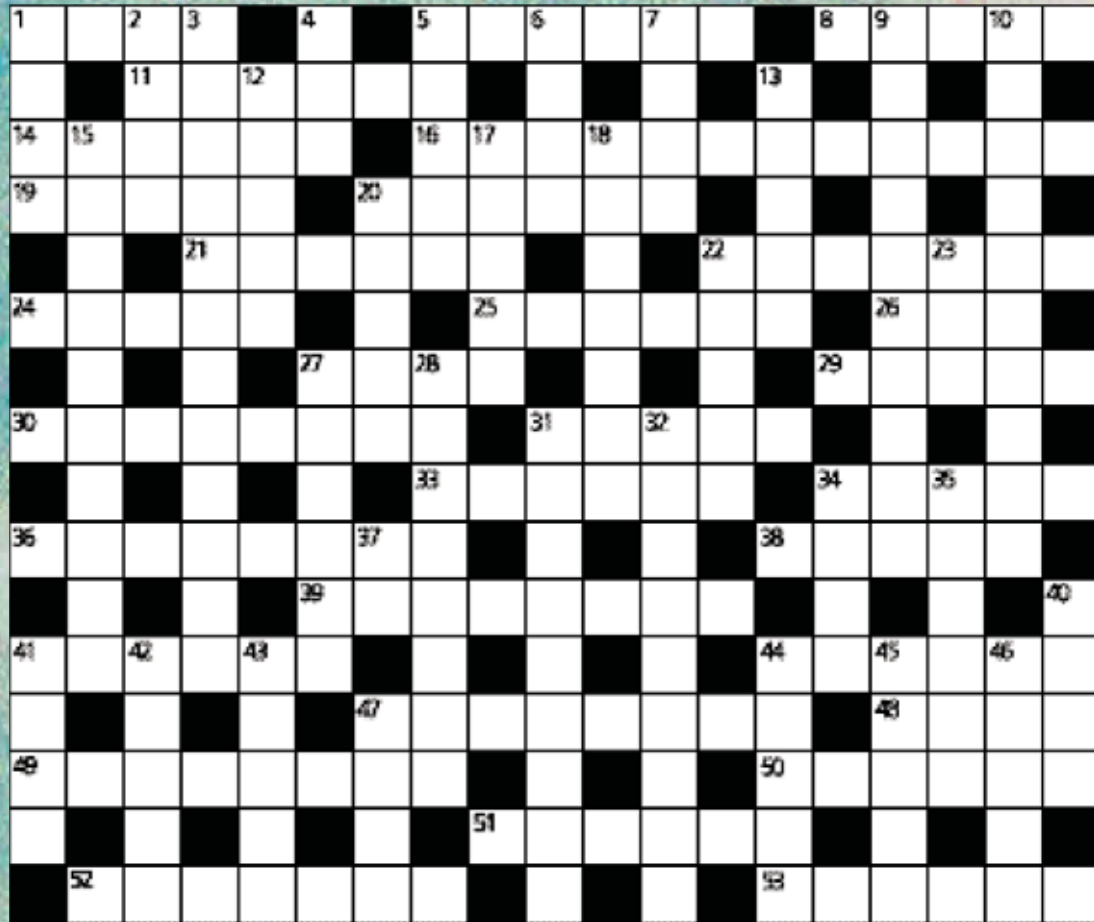
Обнаженный человек вообще уязвим и незащищен. Поэтому только что родившегося младенца, умирающего и влюбленного так легко обидеть и даже уничтожить.

Но эта обнаженность — символ перехода к новой, неведомой жизни. Эту жизнь мы получаем при рождении, при смерти, но также — и при любви.

Настоящая любовь — это всегда рождение новой жизни человека. Человек влюбленный и не влюбленный — это принципиально разные люди, они проживают совсем разные жизни.

Приход рождения, смерти и любви — не во власти человека. Они даются Богом тогда, когда Бог сочтет нужным их дать.

Что остается человеку? Принять любовь, снять маску и стать настоящим и постараться сохранить эту необыкновенную жизнь — жизнь любви.

По горизонтали. 1. Зверь, скачущий по мультикам. 5. Разнузданное желание. 8. Библейская вдова, доказавшая, что мужчина от женской красоты может в прямом смысле потерять голову. 11. Частая спутница нерадивого матроса. 14. Оцетинившийся знак. 16. Возвращение прав и гражданского достоинства человеку, уничтоженному ни за что. 19. Американская обезьяна с хватательным хвостом. 20. Американский поэт. 21. Каждое слагаемое «науки, помогающее нам двигаться вперед» (У.Ченнинг). 22. Мореплаватель, чьим именем назван пролив, с крутого бережка которого бросает камешки герой песни. 24. «Грех не бе-

да, ... не хороша», — говорит Лиза в «Горе от ума» А.Грибоедова. 25. Сосед белка. 26. «Чертов ...» — бранное выражение из баллады А.Пушкина «Воевода». 27. Американский драматург, знавший, что, если даже «Все конечно», можно обрести «Шаткое равновесие» и, «Слушая» «Даму из Дубьюка», узнать, «Что случилось в зоопарке» и «Кто боится Вирджинии Вулф?». 29. Телосложение как животного, так и человека. 30. Лекарство по рецепту знахарки. 31. Танец в конце оперы М.Мусоргского «Сорочинская ярмарка». 33. Пятигорский напиток. 34. Пирожное с кремом, часто фальсифицируемое. 36. Рыбное мясо, обязанное

быть «первой свежести». 38. У нас — черные, а в Японии — белые одежды. 39. Город мейстерзингеров из оперы Р.Вагнера. 41. Официальная побрякушка, отмененная Думой. 44. Кудрявое дерево, горящее осенью. 47. Кошелек, когда-то созданный под франки и сантимы.

48. Обычный сын вилы в сербском эпосе. 49. Лентяй, использующий лишь одну часть головы. 50. Рыба, нередко лежавшая в советские времена на прилавке рядом с бельдюгой. 51. Витамины из болота. 52. Королевская дочь в Испании. 53. «Дорога дураков» (П.Буаст).

По вертикали. 1. Голос щеколды. 2. Базанит, немецкий ляпис, «нильский кремь», плазма, празем, силекс (самоцвет). 3. Самое красивое и весьма доходное занятие земледельца. 4. Сибирская река, у которой губа не дура. 5. Прическа с не растущими волосами. 6. Молебственное место. 7. Пряность, хорошо знакомая с водкой. 9. «Наука завираться по правилам» (П.Декурсель). 10. Каждый из пиратов в «Бригантине» П.Когана. 12. Бредовый порошок. 13. Бытовое название приставки к телевизору для просмотра фильмов. 15. Соблюдение приличий до неприличия. 17. «Запирайте ..., нынче будут грабежи!» (А.Блок «Двенадцать»). 18. Композитор, чья «Фантастическая симфония» — музыкальный манифест французского романтизма. 20. Все меньше и меньше. 22. Башковитая черноморская рыба. 23. Известный французский механик, «учивший» самолеты устойчивости. 27. Основа сельского уклада с миром, которую начал разрушать П.Столыпин.

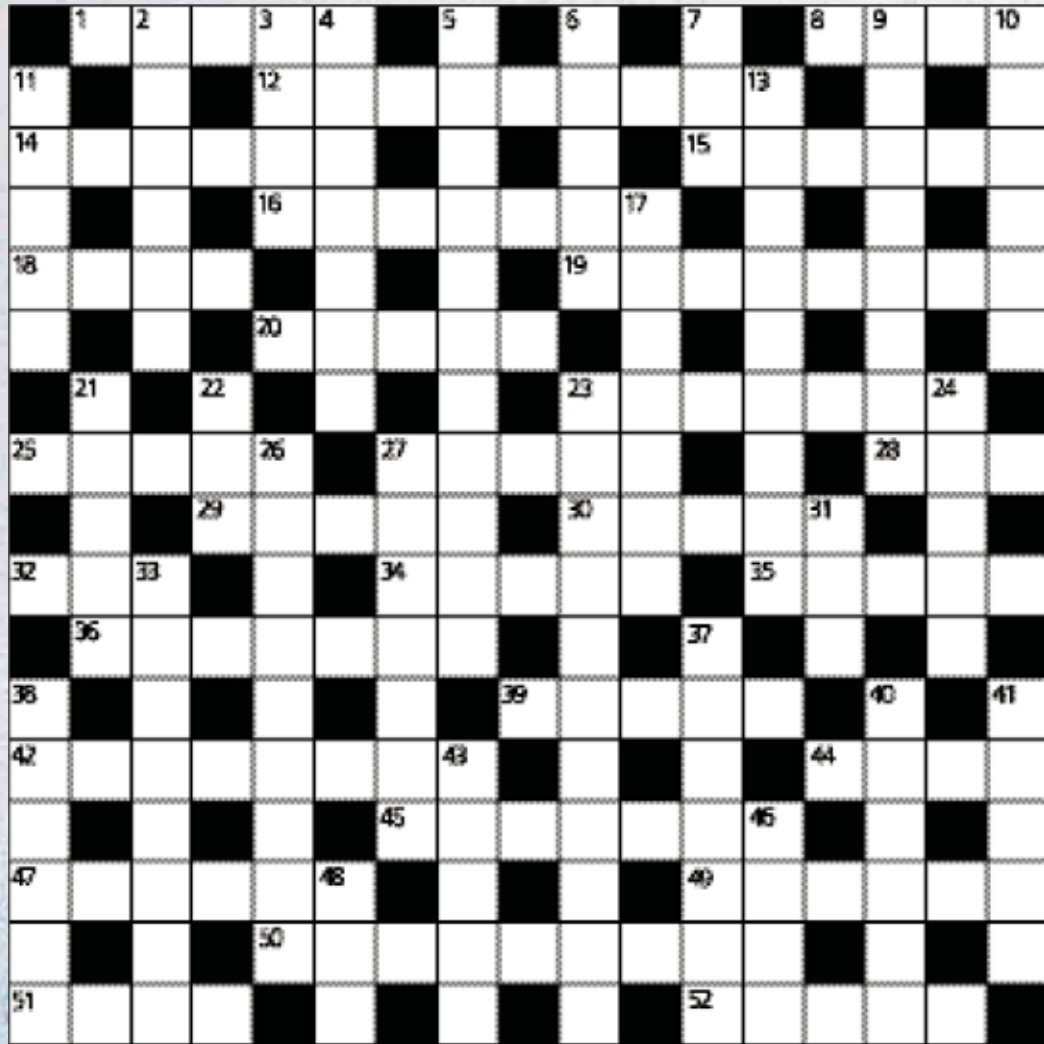
28. Русский изобретатель, один из создателей дуговой электросварки. 31. Представитель таблицы уголовных элементов. 32. А.Ахматова как человек, любивший Родину и не изменивший ей. 34. Группа мордвы, по которой взял псевдоним скульптор П.Нефедов. 35. «Зимних друг ночей» прядущей девы у А.Пушкина. 37. Обнаженное тело, изображенное на холсте. 40. Моцеевик. 41. Обидчик Снегурочки в опере Н.Римского-Корсакова. 42. Африканское государство, где А.Швейцер похоронил немало произведений, какие мог бы создать. 43. Авто, на котором знаменитые И.Ганзелка и М.Зигмунт прибыли в «Африку грез и действительности». 44. Французский писатель, считавший, что «немножко ненависти очищает доброту». 45. Питиевое устройство над минеральным источником. 46. Оружие Мурки из блатной песни. 47. Поэт и переводчик, друг О.Мандельштама, персонаж его стихотворения «Мы напряженно-го молчанья не выносим...».

Ответы на кроссворд, напечатанный в № 7.

По горизонтали. 1. Портфель. 9. Азиат. 10. Варум. 11. Матриархат. 13. Иллюзия. 16. Украинка. 18. Шанс. 19. Ай. 20. Муки... 22. Кокетка. 25. Расин. 26. Агроном. 29. Негатив. 31. Хеопс. 33. Манов. 35. Топор. 36. Часы. 37. Тенор. 38. Мосин. 40. Декалитр. 42. Щегол. 43. Акела. 44. Груда. 47. Пино. 48. Ли. 49. Юнг. 51. Илия. 52. Рюи. 54. Трио. 55. Экстерьер. 56. Растрата. 57. У.е. 58. Давка. 59. Присоска.

По вертикали. 1. Пампушка. 2. «Оза». 3. Риторика. 4. Тар. 5. Фтизиатр. 6. ... лирик. 7. Батюшка. 8. Рубин. 10. Вал. 12. Хлам. 14. Зайскивание. 15. Ясень. 17. Никон. 21. Урман. 23. Египтология. 24. Анемометр. 27. Огарок. 28. Жеребец. 30. Точилка. 32. Сор. 34. Мымра. 39. Саади. 41. Тление. 44. Горка. 45. Улита. 46. Цифра. 47. Пиастр. 49. Юрьева. 50. Горлан. 53. Юстас. 54. «Труа». 55. Эрос. 58. Да.

По горизонтали. 1. Пианистка, исполнившая у гроба Б. Пастернака с коллегами трио «Памяти великого артиста» П. Чайковского. 8. Колесо, требующее ремня. 12. В поэме «Просека» он писал: «Моя фамилия — Россия, а ... — псевдоним» (всамделишная фамилия — Гангнус). 14. Обезьяна-тонкотел, почитаемая в Индии как священная под названием хануман. 15. «Ум докторов» (Ю. Селезнев). 16. Русский полкан по сути. 18. Хищный зверь, водившийся на реке Урал, как считал А. Пушкин. 19. Каждый в протес-

тантской секте (США), считающей, что земной мир — царство сатаны. 20. «О. Бык из прерий, «открытый» телеканалами НТВ и «Культура» в Африке и Европе. 23. Государственный деятель, автор первого экономо-географического описания России. 25. Каждый из тех неразумных, кому в стихотворении А. Пушкина собирается отомстить вещей Олег. 27. Болван, глупец (по упрежденной после Октября букве). 28. Сгинувший в России американский журналист, потрясший большевистскую казну на милли-

оны рублей. 29. Турецкий султан, наследовавший отцу Селиму II и сразу приказавший умертвить пятерых младших братьев. 30. Город на Днестре, основанный дакским вождем Котизоном (позже гетузцы построили в нем крепость). 32. Пернатый хищник, способный за день в поисках падали пролететь до 400 километров. 34. Фамилия, первой упоминаемая в «Котловане» А. Платонова. 35. Дорого ... к Христову дню. 36. Жанр бытовых картин, с которого начинал Д. Веласкес. 39. Драматическое игрище (по В. Далю). 42. Податель челобитной. 44. Знак, впервые появившийся око-

ло 1127 года на щите Жоффрея, графа анжуйского. 45. Березовик, косач или полевик (птица). 47. Шведский ученый, по которому названа единица эквивалентной дозы излучения. 49. Дума, размышление в творчестве казахских акынов. 50. Французский философ-безбожник, считавший, что чувственная природа человека порождает эгоизм, себялюбие. 51. Юришич ... — герой сербской эпической песни, сумевший хитростью и отвагой вырваться из плена у султана Сулеймана. 52. Хищная муха, жалица, если ее схватить, столь же болезненно, как пчела.

По вертикали. 2. «... — это бог нашего времени, а Ротшильд — его пророк» (Г. Гейне). 3. Не объезженная ни под седоком, ни под хомутом лошадь. 4. Римский император-философ, сказавший: «Пусть дела твои будут такими, какими ты хотел бы их вспомнить на склоне лет». 5. Способ греческого письма — «так, как ходят быки по пашне». 6. Итальянский архитектор и инженер, изобретатель армоцемента. 7. У поморов — торос, а в Поволжье и на Каспии — плавающая льдина. 9. Современный ростовщик. 10. Привилегия посягать на свободу других. 11. Тип равнины — «матери» Анхеля, самого высокого в мире водопада. 13. «Завтрашние реакционеры» (П. Декурсель). 17. Русский композитор, на чье творчество повлияли А. Алябьев, Р. Вагнер, М. Мусоргский, П. Чайковский, Р. Штраус и даже художник А. Бёклин. 21. Обращение в средние века в Индии к крупному феодалу, а позже — к европейцу. 22. Религиозная танцевальная мистерия в звериных масках в Монголии. 23. Поэт,

самый вероятный прототип Ленского. 24. Двойной удар шахматного коня. 26. Массон, закулисный деятель по имени Пинхус, стоявший за спиной провокатора попа Гапона. 27. Каждая из любимых букв Акакия Акакиевича в «Шинели». 31. Царь Мегары, у которого его дочь Скилла, влюбившись в осадившего город царя Миноса, вырвала «волос бессмертия», погубив его. Завоевав Мегару, Минос велел утопить предательницу. 33. Съедобный гриб, в котором бетаина столько же, сколько в боровике. 37. Философ А. Баумгартен по отношению к прекрасному. 38. Налог, какой в мусульманских странах взимали с немусульман. 40. Вертикально стоящий камень как памятник культуры древнего времени. 41. Расшитый начельник на образах угодниц. 43. Уединенное жилище в русской поэзии. 46. Напарник приказчика по обкрадыванию Пульхерии Ивановны в «Старосветских помещиках» Н. Гоголя. 48. Вьетнамский театр (сначала сельский, а теперь городской) с обязательным пением.

Ответы на «Эрудит», напечатанный в № 7.

По горизонтали. 1. Цвет. 4. Юдхитхира. 10. Арг. 12. Ноде. 13. Близорукость. 15. Романизм. 16. Идеолог. 19. Най. 20. Фонтен. 21. Кипарис. 25. Гази. 26. Гольмий. 27. Елка. 31. Немоляк. 32. Москва. 33. Шум. 36. Занавес... 37. Черепаха. 40. Дефектология. 42. Удод. 43. Фру. 44. Рейхсмарка. 45. Папа.

По вертикали. 1. Центрифуга. 2. Евдамонизм. 3. Эрб. 5. Дузе. 6. Иррадиация. 7. Тактовик. 8. Иксион. 9. Альв. 11. ... глаза... 14. Унгер. 17. Гау. 18. ...Пильняк... 22. Мотопехота. 23. Александра. 24. Саламандра. 28. Веласкес. 29. Хорея. 30. Жуз. 34. Матфей. 35. Лекиф. 38. Одер. 39. Локк. 41. Ярб.

КОНКУРС НА ЛУЧШИЙ РАССКАЗ

На протяжении всей своей истории журнал «Смена» давал «путевку в жизнь» талантливым авторам...

В свое время в «Смене» начинали свой путь в литературу Константин Паустовский, Лев Кассиль, Валентин Катаев, Михаил Матусовский, Евгений Евтушенко, Виктор Астафьев, Владимир Тендряков, Василий Шукшин, Кир Булычев и многие другие, ставшие впоследствии известными писателями и поэтами.

Первый литературный конкурс на лучший рассказ был объявлен еще в 1924 году.

Продолжая славные традиции, редакция объявляет конкурс на лучший рассказ 2007 года.

Условия конкурса:

1. Тема рассказа – свободная, пишете обо всем, что живо волнует вас и может представлять интерес для широкого круга наших читателей.
2. Объем – до 38 тысяч печатных знаков (24 страницы).
3. В письмах с пометкой «На конкурс» должны быть указаны фамилия, имя, отчество автора, возраст, профессия, электронный или почтовый домашний адрес.

Итоги конкурса будут подведены в конце 2007 года, а победители получают денежные премии.

Первая премия – 10 тысяч рублей.

Вторая премия – 5 тысяч рублей.

Третья премия – 3 тысячи рублей.

Лучшие рассказы будут опубликованы на страницах журнала.

www.smena-id.ru

